

НАТАЛЬЯ САПУНКОВА

16+

ЕДИНСТВЕННЫЙ
ДРАКОН

Наталья Сапункова

Единственный дракон. Книги 1 и 2

«Автор»

2012

Сапункова Н.

Единственный дракон. Книги 1 и 2 / Н. Сапункова — «Автор»,
2012

О чём мечтать парню из богатой и знатной семьи, у которого и так есть почти всё? Он мечтает о драконе! Он видит их каждый день — в небе. Драконы — главная сила его мира. Но никто ими не владеет, кроме странного иномирского народа, живущего посреди Драноньих гор. А тут ещё жизнь подкидывает разные задачки, и за любимую девушку надо побороться. И жизнь неожиданно откроется иной стороной... Две книги дилогии «Единственный дракон» под одной обложкой: Книга 1. «Ветер с Драконьих гор» Книга 2. «Нечаянные крылья»

© Сапункова Н., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Книга 1. Ветер с драконьих гор	5
Глава 1. С чего всё началось	5
Глава 2. Вовсе не птенец	32
Глава 3. Визит в Обитель	62
Глава 4. Неприятные последствия	84
Глава 5. Что может случиться на балу	97
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Наталья Сапункова

Единственный дракон. Книги 1 и 2

Книга 1. Ветер с драконьих гор

Глава 1. С чего всё началось

Долгий, яркий летний день перевалил на вторую свою половину, а шумная ярмарка посреди Варги и не думала стихать – наоборот. К тому же холодный ветер с Драконьих гор унес надоевшую жару и сделал долгожданный выходной по настоящему приятным.

Ардай разыскал Эйду на рыночной площади, перед палаткой, в которой продавали разную дребедень – связки бус, стеклянных и якобы не стеклянных, побрякушки из металла, гребешки и ленты, и прочие милые всем женщинам ненужные вещи. Он окликнул её, она оглянулась и обрадовалась:

– Ой, как хорошо, что ты здесь! Скажи, что лучше, это или это?

Он пожал плечами, с удовольствием глядя на девушку – соскучился. Вот именно, соскучился не на шутку, последнее время Эйда вообще не выходила из головы, прямо наваждение какое-то. Как будто он не знал её почти с пеленок и не обходил презрительно стороной – девчонка же! – еще совсем недавно! А она спрашивает, что лучше, белая нитка бус или синяя! Какая разница?

– Обе хорошие, – сказал он.

– Это жемчуг, но не настоящий, – Эйда погладила пальцами белую нить, – а это камень, глаз дракона! Настоящий. Тебе нравится?

Так уж и настоящий. Впрочем, что он понимал в бусах?

А еще он считал, что для его Эйды неприятно любое упоминание о драконах. По крайней мере, целый год она слышать о них не желала!

Он сказал:

– Белый лучше. Такой яркий, переливается. Наденешь – будет красиво.

Торговец закивал и принялся вынимать из связки нить белых бусин.

– Я возьму глаз дракона! – решила Эйда и выложила на прилавок монеты.

– Посмотри, – она протянула ему бусины на раскрытой ладони. – Видишь, какой получается цвет, когда на них светит солнце?

– Неплохо. Такой же цвет у драконьих глаз? – это он пошутил.

– И у твоих тоже, между прочим, – она засмеялась. – Я буду, глядя на эти бусы, тебя вспоминать!

– Ерунда какая, – он нахмурился, притворно, потому что на самом деле ему понравились слова Эйды, – ни у кого не может быть глаз такого цвета. Таких глаз не бывает.

– Бывает. Иногда, – заявила Эйда серьезно.

Он кивнул. Не хватало ещё спорить из-за того, бывают его глаза такие синими или не бывают! А что до драконов, и подавно никто не знает, какие у них глаза. Кроме горных колдунов, разумеется. Ардай ни разу не слышал о человеке, который стал бы утверждать, что видел дракона вблизи, и его слова заслуживали бы доверия. По крайней мере, поблизости таких людей нет. Где-нибудь далеко – может, и есть. Ведь то, что случилось прошлой весной – оно случилось...

Весной какие-то недоумки с позволения самого императора нарушили договор с горными колдунами, или с хозяевами драконов, как их ещё называют. Это было далеко, Драконьи

горы ведь через всю страну тянутся, и Заповедный лес вдоль них. На рухе долететь до конца гор – много дней надо, а уж ехать... Слух был, что эти люди ставили ловушки в Заповедном лесу, хотели изловить молодых дракончиков. Горные колдуны всегда приходили из-за этого в ярость, они считают, что никто не должен владеть драконами, кроме них, разумеется. И, разумеется, всегда находились те, кто с этим не согласен. Действительно, а почему нельзя? Ведь корову, коня или руха может иметь каждый, кто в состоянии заплатить, а разве дракон – не зверь? Хотел бы он, Ардай Эстерел, взлететь в небо на своем дракончике? Ещё бы...

Но договор есть договор, попался – плати. Лет сто назад за похожее преступление тогдашний император отказался платить, а вместо этого еще и бросил в тюрьму послов, что прибыли с претензиями. Тогда на столицу и на другие города налетели стаи драконов, они жгли и сами города, и хлеб на полях. До сих пор сказители поют песни об этом несчастье. Так что выход один – платить, а плата всегда одна и та же: золото и молодые девушки. Сто невинных девушек. Одна из них была сестрой императора, сами горные колдуны поставили такое условие. А остальных девянсто девять собирали по жребию по всей стране, будто бы это справедливо. А где тут справедливость? У них в деревне никто и не помышлял нарушать тот договор, даже в сторону гор лишний раз не смотрели, а жребий пал на сестру Эйды.

Год назад, таким же летним днем, эта самая рыночная площадь была полна народу: девушки подходящего возраста из Варги и окрестностей столпились в центре, вокруг расположился прибывший загодя отряд стражников, они сдерживали толпу родителей, близких девушек, просто любопытных. Он тоже был здесь, хотя отец велел ему остаться дома. Потому что в центре площади, в окружении стражников, стояла и Эйда.

Толпа было необычно тихо. Все ждали. Ведь выбрать должны всего одну. Только одну – а остальные в безопасности.

Ардай был уверен, что Эйду выбрать не могут. Он не сомневался. Почему-то.

Каждая девушка вынимала из мешка черный шарик и поднимала руку, показывая всем – не она! Вот Эйда сунула руку в мешок – у Ардая на миг остановилось дыхание, – она вынула черный шарик и показала, и отошла в сторону. Она свободна.

Айна, её сестра, достала шарик, и пошатнулась, и по толпе пробежал ропот. Стражник подскочил к ней...

Золотой шарик! Толпа зашумела, заколыхалась. Где-то истошно закричала, заплакала тетка Сарита, мать бедняжки. Кольцо стражи тут же распалось, освобождая остальных счастливиц, а Аину так и не отпустили, её тут же затолкали в повозку и увезли. Даже попрощаться не дали. Всё правильно, об этом и староста предупреждал – прощайтесь заранее, а потом радуйтесь, что ваши дочери вернулись к вам невредимыми.

Он ринулся тогда в толпу, чтобы отыскать Эйду, и она плакала у него на груди, и он сжимал кулаки в бессильной ярости, он тогда с удовольствием истребил бы всех драконов разом – придумать бы только способ... И еще он был безумно рад, что – все-таки не Эйда. Айна, но не Эйда! Эйда – она...

Просто ему больше никто не нужен, вот и всё. Никакая другая девушка.

Непонятно откуда взялась тетка Сарита, налетела, оттолкнула его от дочери.

– Убирайся! Не подходи близко! Это от тебя, от тебя все несчастья!

Он не понял. Совершенно. Как он мог быть повинен и в этом несчастье, и в любом другом подобном? Он не обиделся тогда, от такого потрясения у кого угодно рассудок бы помутился. Да Сарита больше ничего подобного и не говорила. Смотрела, правда, хмуро, а он старался лишний раз не попадаться ей на глаза. Но она со всеми стала неприветливой, как будто все кругом были перед ней виноваты. И ведь не без оснований. Она расплатилась дочерью, а другие лишь вздохнули с облегчением, что их минула чаша сия, разошлись по домам. А утешения, да сочувствия, да хотя бы и помощь, предложенная по-соседски, из того же сочувствия – какова им цена?

Эйда перекатывала на ладони синие бусины, любовалась.

– Глаз дракона бывает разного цвета, – объяснила она, – даже светло-зелёного и жёлтого. Синий – самый редкий и дорогой!

Он не стал сообщать ей, насколько сомневается в этих камешках. Пусть уж. Какой вред от поддельной побрякушки? Вот в соседней лавочке продаются ножи – там бы он задержался, постоял подольше.

– Говорят, если носить ожерелье из глаза дракона, ни один дракон не причинит вреда, – сказала Эйда, и глаза её влажно заблестели.

Тоже вспомнила, что случилось год назад?

Дурацкое поверье. Ведь от драконов особенно и не было вреда. Ну, пролетит какой-нибудь высоко-высоко в небе, и всё. Неудивительно, они же на самой окраине живут. Заповедный лес рядом, а за ним – и Драконьи горы. Но он не стал говорить об этом Эйде. Ее сестру отдали дракону. Или драконам. Интересно, что случилось с той сотней девушек?

Он слышал сказки про то, что драконы девушек съедали. Но почти в каждой сказке находился герой, который побеждал дракона и освобождал несчастную жертву, а она оказывалась императорской дочкой, или, на худой конец, первой красавицей, и всё заканчивалось свадьбой. И ещё всякий, победивший дракона, может потребовать что угодно. Главное – не просто убить из-за угла, а бросить вызов и победить. Против этого колдуны не возражали. Это не просто обычай, это закон, это записано в Своде Законов Империи – отец рассказывал. Свод Законов – толстая книга, которая лежит в ратуше каждого города, у самых дверей, и всякий может подойти и прочитать. Были случаи, когда драконов побеждали. И не все победители женились на императорских дочках, но они обязательно получали, что хотели – ни в чем им не отказывал ни Император, ни ближайший сосед. А над людьми, которые неумеренны в своих желаниях, посмеиваются, говоря им: "Ты дракона, что ли, убил?"

– Тебе и так не причинит вреда ни один дракон, – сказал он Эйде.

– Ты, что ли, не позволишь? – она рассмеялась, коротко и немного ядовито.

– Конечно я.

Интересно, почему он был так в этом уверен?

Эйда взглянула на него и сразу посерьезнела, опустила голову.

Никто в Приграничье так уж не боялся драконов, просто осторожничали, не смотрели лишний раз в сторону гор – это да, было. Это обычай. А когда дракон парил высоко в небе, можно и взглянуть, что такое? Драконы никогда не опускались на их землю. И Айну, сестру Эйды, не дракон унес, её увезли стражники.

– Все просто, – сказал он. – На замужних женщин колдуны почему-то не зарятся! Мы поженимся, и все дела.

– А я-то думала, ты пойдешь из-за меня сражаться! – девушка расхохоталась.

Она уже надела бусы, но продолжала сжимать нить в ладони.

– Конечно, пойду сражаться, – пообещал он серьезно. – Но лучше мы не будем доводить до этого. Ты ведь выйдешь за меня замуж, Эйда?

Он сам себе удивлялся – ведь четверть часа назад и не помышлял её замуж звать! Нет, он этого хотел, ещё как хотел, просто мысли не допускал, что будет иначе. Но чтобы – раз! – и брякнуть это здесь и сейчас, посреди рыночной площади?

– Конечно, выйду, если не передумаю! Не завтра же, – Эйда блеснула глазами.

Конечно, придется подождать. Сейчас отец не разрешит свадьбу.

– Ого, – такая знакомая, тяжелая ладонь хлопнула Ардая по плечу.

Отец подошёл незаметно. Эйда выпрямилась и отпустила, наконец, свои бусы, у неё явственно порозовели щеки.

– Ты уж не передумай, красавица, такие парни, как мой сын, на дороге не валяются! – пошутил именинник Эстерел. – Ладно, будем считать, что договорились, давайте-ка теперь делом

займемся. Самое время, – подмигнув девушке, он выудил из необъятной сумки два кулька калёных орехов и вручил им по одному.

Ардай чувствовал себя глупее некуда. А отцу смешно! Да, надо заняться делом. Действительно. Ему ведь нужен рух!

– Тут только у одного купца есть яйца рухов, – сказал Ардай. – А птенцов я вообще не видел.

– Мы ведь и собирались купить яйцо? – отец приподнял бровь.

Яйца рухов дороги, но готовые птенцы, особенно подрощенные – ещё дороже. Хотя, дело даже не в цене. Это традиция такая, чтобы первый рух вылупился на глазах наездника и тот сам освободил его от скорлупы. Считается, что от этого связь между ними будет полнее, такой рух никогда не выйдет из повиновения, не подведет. Отец в это верил. Он, Ардай – что-то не очень. Он-то мог приручить и оседлать любого, и не случалось ещё, чтобы птица его не слушалась, особенно в воздухе. Рухи – они вообще послушные и понятливые. Так что сам Ардай предпочел бы птенца, желательно такого, у которого уже появились маховые перья. А с пуховичком, особенно на первых порах, столько возни. Но сейчас решает отец. И традиция.

Вопли купца они услышали издалека.

– Ах, ты, собачий сын! Мы сюда, по-твоему, печеными яйцами приехали торговать? А может, и подавно, яичницей?!

– Это Руйбикор, – отец улыбнулся в усы. – Хорошо. Он свое дело знает. Я у него покупал своего Бака.

Вблизи всё было ещё смешнее. Толстый коротышка, крутя над головой палкой, гонялся вокруг палатки за помощником, маленьким и худеньким. Прыткий помощник близко к себе хозяина не подпускал и сильно от палатки не удалялся, и всё вместе это напоминало представление двух бродячих клоунов. Прохожие оглядывались и улыбались, некоторые останавливались – посмотреть.

Они с Эйдой переглянулись и засмеялись.

Отец громко крикнул:

– Так у тебя сегодня печеные яйца, Руйбикор? Тогда мы уходим!

Купец резко остановился, подпрыгнул и повернулся к ним, расплывшись в улыбке от уха до уха.

– О, имени Гай Эстерел! У меня товар – первый сорт! А меня всегда первосортный товар! Я всегда сам за всем смотрю, всегда сам, так что ни одно порождение бродячей собаки у меня ничего не испортит! Что вы хотели?

Яйца, как им и полагалось, лежали на переносной печке, переложенные одеялами, так, что круглый серовато-белый бок каждого оставался выставленным на обозрение покупателей. Ардай тут же выделил взглядом одно, крупнее прочих, быстро взглянул на отца – тот смотрел туда же. Купец сразу всё понял, подбежал и бережно вынул из вороха одеял то самое яйцо, покачал его в ладонях, прищелкнул языком.

– Лучше и быть не может! Точно говорю! А производители какие! Мать – Густа с фермы Виргута, та самая, что победила на Большой гонке в Аше в прошлом году. Это ее вторая кладка! А от кого – знаете? – он поймал отца за рукав и что-то зашептал ему на ухо.

Тот недоверчиво усмехнулся.

– Быть не может.

– Документы, всё честь по чести! Когда у меня был плохой товар? Я давно торгую, меня все знают, меня все благодарят! И тебя, уважаемый, я давно знаю, как же! Как там тот птенчик, что я продал тебе три года назад? Хорошо летает? То-то же! А этот лучше будет, много лучше!

Тут он как будто только что заметил Ардая, и весь засветился.

– Сыну, значит? Вырос парень, нужен ему свой рух, конечно! Вон какой вымахал! Как же жениться, если собственный рух ещё не оседлан? Восемнадцать уже исполнилось парню, да, имени?

Их предки были именами, и отец, следовательно, тоже, и Ардай им станет. Их жизнь мало отличалась от жизни соседей, но титул есть титул, и связанные с ним правила и обязанности никто не отменял. Мужчина из семьи Эстерелов мог привести в дом жену, лишь имея боевого руха, и увезти девушку из дома родителей он тоже должен на этом рухе, и на сбор Летучей Гвардии, когда придет время, Эстерел обязан прибыть в полном вооружении и, опять же, на своем рухе. Ардаю исполнилось восемнадцать только что, до первого его императорского смотра – целых три года. Он был ещё по-мальчишески тонок, но ростом догнал отца, и плечи за последний год развернулись тоже почти как у отца. Они вообще были очень похожи, фигурой, смугловатой кожей, черными, как вороново крыло волосами – сразу видно, что отец и сын. Только глаза у отца карие, а у него, Ардая – серо-голубые, с отчетливой, яркой синевой. Только кто их особенно замечает, глаза? Эйда вот, правда, заметила.

Отец явно собирался перебрать товар, поторговаться. А Ардаю вдруг страстно захотелось именно это яйцо. Оно точно самое лучшее, и самое дорогое, наверное. Из него наверняка получится крупная, сильная птица – крупнее и сильнее, чем большинство здешних. Он лучший наездник в деревне, а может, и в Аше и его окрестностях, и пусть у него будет самый лучший рух – он это заслужил. И еще – Эйда стояла рядом и смотрела, и при ней ему особенно приятно было бы, не торгуясь, купить самое лучшее.

Отстранив Руйбикора, отец принялся перебирать яйца, осторожно вынимал каждое из вороха одеял, взвешивал в ладонях, подносил к уху. Купец стоял рядом и, как водится, бубнил о достоинствах каждого яйца, к которому прикасался покупатель. Когда отец опять взял в руки то, первое, голос купца зазвучал бодрее.

– Оно отличается по форме. И скорлупа какая-то не такая, – заметил отец, поглаживая яйцо пальцем. – Она темнее. Почему это?

– Да что тут странного, имени? Яйца разной формы даже у кур бывают! А скорлупа? Отличная скорлупа! Предки производителя – из диких, что со Скалистых островов! Я, когда молодой был, сам плавал туда за птенцами! Вот это было дело, скажу я вам! Одна самка гналась за нами всю ночь, мы уж и не чаяли её отогнать! Нет – выбилась из сил, улетела... Огромная, скажу я вам, была птица, огромная, а видели бы вы, что она выделялась в небе! В каждой кладке победителей Гонок есть такие яйца, и лучшие птенцы получаются из них! Эх, если бы ты видел ту дикую, имени!

– Моему парню это не подойдет, – сказал отец. – Он и на полудохлой птице вытворяет такое, что мне хочется надавать ему по шее, пока он ее себе не свернул. А уж если он получит дикую... Мне надо, чтобы рух был спокойный, смирный, чтобы высоко не поднимался. Что посоветуешь?

У торговца на мгновение даже челюсть отвисла.

– Ты, верно, шутишь, имени?! Ты, может, для дочки птицу покупаешь? Или всё же для сына?

Эйда прыснула, а Айдар чуть было не вскипел, но вовремя опомнился. Конечно, отец шутит. Он потому и шутит, что уже решил. На самом деле он гордится тем, как его сын умеет летать. Несмотря на то, что всё обещает надавать по шее...

– Наверное, я рискну, – продолжал забавляться имени Эстерел. – В крайнем случае буду держать на привязи обоих. Назови цену, почтенный Руйбикор, сбавь, сколько полагается, потом ещё немного, и выписывай документы...

"Если мужчину можно вывести из себя, – нередко повторял отец, – пусть попробует носить юбку. Может, это ему больше понравится. Злость, обида, гнев – это для рыночных склочниц. И для глупцов".

Ардай Эстерел – никакой не глупец. И уж конечно, ни к чему ему юбка.

– Ну, я, в крайнем случае, улечу, – Ардай безмятежно улыбнулся. – Не знаю, конечно, как рух...

Мать и сестры всё приготовили к их возвращению – печка в стойле топилась, согревая насыпанный в жестяное корыто крупный речной песок, не больше и не меньше согревая, чем нужно. Дело это тонкое, хлопотное, старания требует, внимания строжайшего. Спустя рукава лучше не браться – себе дороже выйдет. Нужно мягкое, ласковое, сухое тепло, и появится покрытый густым серым пухом прожорливый птенец, и вот тогда-то главные хлопоты и начнутся...

Ардай сам уложил яйцо в песок, придирчиво пощупав его сначала – довольно ли тепла? И не горячо ли? Бережно присыпал. Ещё там, на рынке, отец вручил ему покупку, дав этим понять, что всё дальнейшее – его дело. Сестренки окружили тесно и смотрели во все глаза. Каждая норовила что-то подать, поддержать, и все, конечно, только мешали. И гвалта от них, как обычно, было больше, чем нужно. Но Ардай был терпелив, как никогда – слишком радовался, чтобы сердиться.

Мать подошла с маленьким братишкой на руках, передала малыша старшей дочке и наклонилась к самому яйцу – послушать птенца. Потрогала скорлупу пальцами, одобрительно кивнула.

– Еще неделя? – она повернулась к мужу.

– Наверное, меньше. Дней пять, хотя, может, и шесть...

– И сколько?..

– Две сотни монет. Это хорошая цена, Мия. Яйцо от победителей гонок.

И мать опять кивнула. Сделанное отцом в их доме никогда не обсуждалось и не осуждалось, хотя, две сотни – это, конечно, дорого. Готового птенца, не самого лучшего, может быть, можно купить сотни за полторы. Еще за полторы сотни можно было купить пять-шесть приличных лошадей, или построить небольшой дом. Сегодня отец сделал ему щедрый подарок.

– А почему такая скорлупа?

– Производитель из диких, – объяснил отец, – и потом, это зависит от того, чем кормят птицу. Не беспокойся, Мия, ты же знаешь, даже совсем дикие птенцы послушны, если их правильно воспитать.

Имень Эстерел говорил так уверенно, как будто не он совсем недавно с сомнением расспрашивал торговца о том же самом.

Он добавил:

– У Руйбикора всегда был хороший товар. Если хоть раз проколется, как он будет здесь торговать? Что-то пойдет не так – я его из-под земли достану, ты знаешь.

– Не беспокойся, Мия, птица будет отличная, – это заявил старый Кир Эстерел, дядя отца, который до сих пор стоял поодаль, за спинами девочек, – у твоего мужа нюх на хороших птиц!

– Дядя Кир, – воскликнул отец, обнимая родственника. – Видишь, что у нас творится – прости, не заметил тебя...

Тот заулыбался:

– Да я давно сижу, вас дожидаясь, Мия уже не один ковш холодного пива мне принесла.

– Но я что-то не видел твоего руха! – забеспокоился имень.

Дядя развел руками.

– Из меня нынче плохой летун, Гай, уж не сердчай. Так кости скрутило, вообще впору было дома сидеть. Я на повозке приехал.

– На повозке... – отец покачал головой, и ничего больше не добавил.

Им завтра вместе отправляться в путь. На повозке? Тогда дорога затянется, очень затянется, а это некстати.

Старик приблизился, изрядно подволакивая ногу – понятно, что на руха ему не сесть. Посмотрел на яйцо, и похлопал Ардая по плечу.

– Ты на этой птице через три года приз возьмешь, парень! Главное, не оплошайте, выкормите как следует...

Ардай пообещал:

– Не оплошаю...

Его сомнения насчет скорлупы немного беспокоили, хотя сам он в этом как раз не очень разбирался. Ну, сколько яиц рухов повидал он в своей жизни? Мало. Какая там скорлупа бывает у диких? Да кто его знает. И у отца, и у дяди Кира опыта побольше, наверное, их суждению можно доверять. Но лучше бы, конечно, без сомнений.

– Выкормим, – заверил отец. – С мясником уже всё договорено. Нам бы еще самим не оголодать! Как там с ужином, Мия?

– Всё хорошо с ужином, – мать взяла на руки захныкавшего ребенка. – Прошу к столу.

Вдруг за перегородкой, в своем стойле пронзительно закричал, хлопал крыльями Момут, их старый рух, и Бак, верховой рух отца, ответил таким же пронзительным криком сверху, с башни.

– Это что еще такое? – удивился отец.

Он зашел в соседнее стойло, к Момуту, потрепал его по могучей шее – глаза огромной птицы, спокойной, меланхоличной уже от старости, неестественно блестели, из мощного клюва вылетал сильный клекот пополам с шипением, хохол из перьев на голове воинственно дыбился.

– Да что с тобой, дружок, что случилось? – отец привычно гладил, успокаивал птицу, которая продолжала клекотать, и клюв, способный разнести голову быку, тревожно щелкал у самого его уха.

Никто не беспокоился – рух никогда не поранит хозяина. По крайней мере, такого еще не случалось.

Момут топтался, подпрыгивая, скреб когтями земляной пол, так, что солома летела во все стороны, и не желал успокаиваться, наоборот – опять закричал, и тут же они услышали ответный вопль Бака с башни.

– Может быть, чувствует птенца? – предположила мать, – так бывает...

– Наверное, дракон пролетел низко, – тихо сказала Валента, старшая из сестер. – Они так кричат, когда дракон...

– Да, я тоже видел вчера, – согласился отец. – Сразу несколько летают. Ладно, раз ты такой беспокойный, посидишь на цепи, от беды... – он набросил на ногу птицы разомкнутое стальное кольцо, ловко застегнул. – А то у нас тут дорогое яйцо, приятель. Всё. Пойдемте ужинать.

Они отправились в дом, а оба руха то и дело опять принимались вопить, по очереди. Может, и правда, драконам вздумалось летать низко? С чего бы, интересно?

Ужинали, как всегда, в просторном нижнем зале дома. В окно видно было, как румяное солнце уже почти скатилось к дальним холмам, лес на тех холмах отсюда казался мягким ворсистым ковром, который хотелось гладить рукой. Такой ковер, зеленый узор на коричневом поле, висел над скамьей за спиной дяди Кира – на почетном месте. Ковры эти, мохнатые, как шкура зверя, ткнут на Юге, в Борсалле, здесь их нечасто встретишь. Здесь стены украшают другими коврами – их вышивают крашеными нитками на толстом грубом холсте. Тоже красиво.

– Нигде не ел такого хлеба, хозяйка, – похвалил дядя Кир, протягивая руку за следующим ломтем.

Это было не просто вежливостью – хлеб у матери, и правда, удавался вкусным необыкновенно. Даже кухарка Лита втихую завидовала. Ардай обожал его теплым, недавно из печи

– с хрусткой корочкой, посыпанной пряными травами, сначала с упругой, а потом тающей во рту мякотью...

– Захвалил ты меня, дядюшка, – мать улыбнулась. – Ты и пива такого нигде не пил...

– И каша у моей жены на славу, а уж тушеное мясо – вообще язык проглотишь. Видите, как мне повезло? – шутил отец.

– Еще ты хвастун, – дядя благодушно погладил усы.

– Хвалиться женой мужчине не зазорно.

– Оно так. Сыновьями вот гордятся молча, зато тут уж, действительно, отцу и почет, и радость, – дядя покосился на Ардая, который давно расправился со своей порцией мяса и каши и теперь жевал сладкий пирожок с ягодами – ужин был праздничный, по случаю приезда гостя, да и покупка руха – тоже, что ни говори, событие. Даже если этот рух – пока только яйцо.

– У мальчика ведь первые испытания уже будущим летом? Готов?

– На мечях он дерется неплохо, – ответил отец, – не хуже меня. Кое в чем, конечно, можно и поучиться. Не знаю, будет ли он первым, но последним не будет точно.

– Эстерелы никогда не были последними, – отрезал дядя. – Не думаешь послать его зимой в школу, в Аш?

– Придется, – пожал плечами отец. – Из-за дурацкой традиции терять столько времени и денег – а куда деваться?

Дядя усмехнулся.

– Когда ты был молодым, небось не считал это дурацкой традицией. Тоже любил мечом помахать! И так, небось, люди удивляются, почему ты его вовремя в школу не отдал.

– Конечно, это весело – пожить в школе, с толпой таких же молодых оболтусов. Я бы и сейчас не отказался, – хмыкнул отец. – Поэтому и не буду лишать сына удовольствия.

– Оно так. Веселье – это хорошо, отчего не повеселиться? – согласился дядя Кир. – Но ему надо быть воином. А если уж быть воином, то хорошим. Иначе потом веселиться будут другие, не он! Ты-то понимаешь, Гай!

Гай вздохнул и кивнул, соглашаясь.

С ужином было покончено, Валента принялась помогать кухарке с посудой, малышки, Арния и Гайда, убежали во двор. Услышав очередные крики рухов, Ардай тоже вышел, заглянул в хлев – Момут топтался, звеня цепью, иногда коротко всхлопывал крыльями, один его глаз закрылся совсем, другой – наполовину. Старая птица уже уснула бы, если бы не вопли собрата с башни.

Ардай тихонько прикрыл дверь в стойло, задвинул засов. Подумал – непременно нужно прогулять завтра Момута. Слетать с ним к водопаду, что ли...

Конечно, он подошел к печке, чтобы посмотреть на яйцо. Пощупал песок, приоткрыл заслонку и поворошил угли. Ясно, что все это было не нужно – пока тепла хватает, и мать заботливо прикрыла песчаную постель старым стеганым одеялом, оставив щель сбоку – для дыхания. Вот равно утром, ещё затемно, придется прийти и затопить печь. Как удивительно – в этом грязно-белом, намертво запаянном сосуде кто-то живет, дышит, двигается... Птенец, который превратится в огромную, быструю птицу, и принесет Эстерелам главный приз на состязаниях в Аше! В самом деле, а почему бы и нет?

Он откинул одеяло и ласково погладил пальцем скорлупу, и вот тут-то услышал...

Негромкий писк. Вроде бы – какое-то бормотание. И кто-то тихонько стукнул туда, где был его палец – изнутри... Птенец. Он его слышит. Ему, наверное, скучно.

– Спи, малыш! – Ардай погладил яйцо, как если бы это был уже пушистый глазастый птенец, ищущий его ласки. – Спи. От этого ты, наверное, быстрее вылупишься, вырастешь, и мы с тобой будем летать, сколько нам захочется...

И тут Бак на башне опять заорал. Да что же с ним такое творится?!

Ардай вышел во двор и, задрвав голову, долго смотрел на небо. Никаких драконов, ничего! И небо еще светлое. Верно, скоро стемнеет, но пока время есть. Можно полетать. Совсем немного. Может, Бак потому и волнуется, что застоялся и хочет размять крылья?

Отец, конечно, сказал бы, что поднимать птицу без нужды на закате – вредная блажь. Дядя его поддержал бы.

Голос матери доносился теперь из скотного двора, перекликался с голосами девушек-работниц – там как раз доили коров. Мать сейчас вся в хлопотах, в его сторону и не взглянет. Отец – тот, по традиции, проведет весь вечер с дядюшкой за неспешным разговором, поучаствовать в котором очень и очень заманчиво. Но это успеется.

Ардай поднялся на башню. Бак, крупный, молодой и очень сильный, сидел на самом краю верхней площадки, как будто готовый сорваться и взлететь. Отец хранил упряжь в оружейной, но собственный комплект Ардай прятал здесь, а каморке рядом с лестницей.

– Тихо, – попросил он Бака. – Ты только не вопи, я тебя очень прошу.

При виде наездника рух издал довольный клекот – кажется, их желания совпадали. Летать!

– Прекрати плясать, стой смирно, – Ардай стукнул кулаком по круто изогнутой шее, – надо все делать быстро!

Привычными руками он застегивал ремни, почти не глядя.

– Сегодня у нас времени мало, – объяснял он Баку, – зато потом его будет сколько хочешь. Я-то думал, что отец заберет тебя завтра, а оказалось вон что! Целую неделю будешь только мой. Налетаем с тобой на год вперед, слышишь, чудо ты лохматое?

В последнюю очередь он снял цепь с ноги птицы, отбросил в сторону, сразу скользнул в седло и затянул поясной ремень – не туго, он любил верхом на рухе чувствовать себя свободно. Нет, опасности, что Бак улетит один, без всадника, не было никакой, но что-то он взволнован не в меру...

Мать сказала – он чувствует птенца. Наверное, в этом и все дело.

Ардай толкнул Бака коленями, и, повинувшись долгожданному сигналу, птица рванулась с башни, нырнула вниз, но тут же выровнялась и медленно полетела. Дом Эстерелов стоял на самом краю деревни, на возвышении, дальше пологий склон холма сбегал к реке Эль, быстрой и порожистой, а чтобы долететь до дома Эйды, не привлекая лишнего внимания, следовало сделать немалый круг. И неважно, выйдет ли Эйда во двор помахать ему рукой. Скорее, она сейчас занята работой на кухне или в коровнике, но – вдруг? Ему же все равно, где летать, и что за труд – облететь деревню, если ты верхом на Баке, быстром, как ветер?

Дом вдовы Сариты походил на дом Эстерелов так же, как потрепанный петух похож на руха. Маленький, невзрачный, позади – коровник на двух коров, по двору обычно бегают куры, норовя забраться в огород, забор просит починки, и никаких башен, конечно – в этой семье никогда не владели рухами. Забор... Предложить, что ли, поправить забор, когда тетушка Сарита отправится по делам в Аш? Эйда будет рада. Приходить же сюда, когда грозная матушка Эйды дома, что-то не хочется. По крайней мере, пока.

Эйда была не на кухне и не в коровнике, она как раз шла по двору с ведром воды, и сразу заметила его и радостно помахала рукой, но ускорила шаг и скрылась в кухне, а визгливый голос тетушки Сариты он прекрасно услышал и со спины Бака. Скорее бы увести отсюда Эйду – к себе. Как же не хотел бы он сам родиться в такой лачуге. Первое везение в его жизни – то, что он Эстерел!

Одно движение колен – Бак круто устремился вверх, и вот уже деревня далеко внизу и как на ладони. Площадь вся в огнях, палатки торговцев, возле некоторых продолжает толпиться народ, повозки, лошади – все маленькое, как игрушечное. Еще выше! И чуть в сторону, да, туда, к холмам. Вот так! Все выше и выше, все дальше и дальше...

Бак летел именно так, как хотел наездник. Он играл, то внезапно ныряя вниз, то вдруг послушно взмывая, а пару раз и вовсе перевернулся в воздухе. Если бы Ардая спросили сейчас, что именно он делает, чтобы побуждать птицу к очередному кульбиту, он не смог бы ответить. Он настолько привык, что давно уже не замечал таких вещей, а птицу ощущал, как продолжение себя самого – забывал, что на самом деле не он летит, и крылья руха – это не его крылья. Они были одно – человек и птица.

Управлять хорошо объезженным рухом до смешного легко! Забавно, что не все так считают.

А теперь просто лететь. Бак поймал мощный воздушный поток, и парил, неподвижный, раскинув огромные крылья. Он наслаждался. Покоем. Великой свободой. Последними лучами солнца. Земля внизу уже тонула в сумерках, а они продолжали купаться в золотом свете. И как же Ардай его понимал! Как сопереживал ему! Летать! Бывает ли еще подобное счастье...

Солнце уже посылало в небо последние свои лучи, и темнота с каждым мгновением все больше сгущалась, растворяя в себе мир, луна не торопилась появляться, скрытая облаком, а звезды над головой сверкали все ярче. Следовало возвращаться. Смешно – никто, наверное, и не заметит его отсутствия. Так мало времени занял один из лучших полетов в его жизни, полет, который...

Который непременно следует повторить, вот что.

Может быть, дело в том, что – вечер. Именно тьма и звезды сделали их теперешнюю прогулку такой фантастически прекрасной. И еще то, что Эйда так смеялась и махала ему рукой. И еще – сегодня он попросил её руки, и она согласилась. И сегодня он получил лучшее яйцо руха, у него будет своя отличная птица, на которой он будет побеждать. Интересно, почему он совсем, ну, совершенно, не сомневается в этом?

Считается, что на рухах ночью лучше не летать. Рух – не ночная птица, ночью предпочитает поспать, чтобы с утра пораньше будить хозяев своим клекотом и требовать еды. Но, с другой стороны, это и не курица, которой в сумерках надо на насест, и всё тут. Рух может летать и ночью, прекрасно может. И он так же может в какую-нибудь из ночей не желать спать, как и его наездник. Нет, они правильно сделали, что улетели сегодня...

Огромная темная тень мелькнула рядом, и Бак рванулся вверх. В первое мгновение Ардай ничего не понял, и во второе – пожалуй, тоже, а когда мелькнула догадка, то в нее не хотелось верить. Тень появилась опять, потом – с другой стороны. Бак больше не кричал, он просто несся вверх, его крылья бешено загребали воздух, Ардай каждой клеткой ощущал панику птицы. И самое главное – рух больше его не слушался! Вот это было хуже некуда...

Луна услужливо вынырнула из облака, и тогда Ардай, наконец, ясно увидел его.

Все правильно. Дракон.

Как не верить собственным глазам? Да, дракон, плавно, не торопясь наматывает вокруг них круги, не удаляясь и не слишком приближаясь, поднимается вместе с ними – без малейших усилий, шутя. Огромное чудовище, размах крыльев в несколько раз больше, чем у самого большого руха. Дракон – так близко! Мало того – дракон, весьма заинтересованный именно его персоной, а тут ещё рух не слушается!

Вцепившись в поводья, Ардай изо всех сил пытался удержать ополоумевшую птицу, кажется, он еще бил ее коленями, что-то кричал...

Если Бак не опомнится сейчас же... Проклятый дракон!

Они уже слишком высоко, а силы руха не безграничны. И силы человека не безграничны тоже.

И тут случилось чудо – Бак, кажется, его понял. Наконец-то. Ардай очень ясно ощутил этот момент – рух сдался, опять отдал себя во власть наездника. Теперь наездник должен спасти их обоих. Они продолжали лететь вверх, и это следовало прекратить как можно скорее.

От души надеясь, что Бак не слишком выдохся и кое-что ему еще по силам, Ардай совершил рискованный маневр – он остановил птицу, на несколько секунд заставив зависнуть на месте, а потом они стремительно ринулись вниз. Кружась винтом, рух почти падал. Все, довольно. Раскинув крылья и выровнявшись, что оказалось непросто, рух заскользил вниз более плавно.

Расчет был в основном на то, что на некоторое, пусть небольшое время им удастся улизнуть, а потом дракону будет недосуг гоняться за ними в потемках. Интересно, насколько хорошо эти твари видят в темноте?

Сверху донесся рык, и почти сразу темная тень опять оказалась рядом. Дракон совсем неплохо видел в темноте, а уж как он летал – это было что-то потрясающее...

Но ведь это неправильно! У людей не должно быть неприятностей с драконами. Драконы никогда не нападали. Драконы никогда не садились на их землю. У них с драконами договор, наконец!

Зато высоко в небе драконы летают куда угодно, и когда им вздумается. Небо – их вотчина. А они сейчас именно в небе, высоко в небе, а вокруг – ночь, и никто не вспомнит, случись что, ни о каких правах и договорах! Мог ли он, Ардай Эстерел, представить себе такое – они с драконом вдвоем, в небе?! Вдвоем. Ведь рух – почти не в счет...

И тут Ардай услышал:

«Всё, перестань! Отстань от него!»

«Да погоди ты! Как думаешь, он уже в штаны наложил?»

«Отстань от него. Он же разобьётся».

«Не разобьётся. Я хочу посмотреть, как он будет удирать на своей курице».

Два голоса. Высокий девичий и чуть ломкий, с хрипотцой голос парня. Но как же он их услышал, если вокруг только свистит ветер?

«Отстань он него, я прошу».

«Подожди».

Потом, вспоминая случившееся, Ардай сам гадал, как же оно вышло. Но было так: практически не раздумывая, он направил Бака прямо к дракону, и рух подчинился, сразу и безоговорочно. Он "сломался", или что там такое произошло в его птичьей голове, но панический страх перед драконом, свойственный рухам, пропал. И Ардай смог приблизиться к дракону совсем близко, так, что ещё немного, и перепончатые крылья пронесли бы прямо над его головой.

И тогда он увидел. На драконе сидела молоденькая девушка. Её трудно было заметить издали: она была одета в темное и казалась такой маленькой, сливалась с драконом. Но теперь Ардай видел её хорошо, может быть, потому, что луна снова выглянула из-за облаков. Девушка во все глаза смотрела на Ардая. Кажется, она была потрясена. Всё правильно, рухи не приближаются к драконам, потому что их боятся. А Ардай верхом на Баке приблизился настолько, что мог взглянуть незнакомке в глаза.

И он сказал девушке:

«Когда-нибудь я оседлаю твою ящерицу. Непременно, поняла?»

Он не прокричал это в темноту, а сказал. Так же, как говорили они.

Они – кто? Поблизости был ещё один дракон с наездником, просто Ардай его не заметил. Он не стал размышлять над этим вопросом и оглядываться в поисках того второго. Помедлив немного, ровно столько, чтобы отход не казался бегством, он бросил:

«Ещё увидимся!» – и, развернув Бака, понёсся прочь и вниз.

Его больше не преследовали, и чем дальше он улетал, тем больше сердце колотилось в груди. Пришел запоздалый страх.

Уже спустившись, Ардай решил посмотреть вверх, туда, где остались дракон и наездница, но никого не увидел. Так она была одна, или нет? С кем она разговаривала? И тогда в

голову пришло совершенно очевидное предположение: со своим драконом. В самом деле, а вдруг она разговаривала с драконом? Вот это да...

Он закрепил цепь на ноге Бака и долго гладил птицу, перебирал жесткие перья на ее шее, и непонятно, кого больше при этом успокаивал, ее или себя. В сущности, уже очень давно Ардай не испытывал такого страха. И в то же время было во всем этом нечто, что делало пережитое таким желанным. Они с Баком совершили такое, чего Ардай никак не мог ожидать. Они превзошли себя! И они видели дракона, так близко.

Дракона, о Провидение! Это ведь был не сон? Они его видели и слышали. И даже разговаривали с... Нет, конечно, разговаривал он с девчонкой-наездницей. Но дразнил и задира Ардая определенно парень, его ровесник или даже младше. И это был – дракон?..

Следовало бы, конечно, идти в дом, пока его не хватились. А может, и хватились уже. Ардай наполнил поилку Бака чистой водой, для чего пришлось спуститься с башни, а потом подняться обратно с тяжелыми ведрами. Рух переволновался и наверняка захочет пить. Если бы не этот полёт, Бак уже давно спал бы. Завтра утром он может отказаться от еды, и вообще капризничать, но это не страшно. Отец ничего не заметит, потому что уедет рано.

Ардай хотел посидеть немного с отцом и дядей Киром, но сначала решил заскочить незаметно к себе в комнату. Не удалось: мать встретила его на пороге. Она держала на руках Эмрана, маленького брата, укачивала его, и в глазах ее была тревога.

– Где ты был?

– Я... прошелся до рыночной площади, – быстро нашелся Ардай. – Там до сих пор полно народу, циркачи выступают. Так весело, – добавил он извиняющимся тоном. – Ты чего, мам? Я не предупредил, прости, но чего ты заволновалась?

– Ничего, – она покачала головой. – Драконы летают каждую ночь. Сегодня рано утром я видела одного прямо над нами.

– Ну и что?

Мать лишь неловко улыбнулась.

– Ничего.

Малыш заворочался и тихонько заплакал во сне, и она ушла, качая его и напевая. Ардай свернул к залу, откуда доносились голоса, и остановился.

– Скоро Ардаю ехать в столицу, в гвардию, Гай, – говорил дядя Кир. – Ему придется воевать. Разве ты сам не понимаешь, Гай? Разве до вас никаких слухов не доходит? На севере беспокойно. Сардарское княжество, по слухам, заключило союз с колдунами.

– На севере всегда беспокойно, дядя. Там всегда война. Гвардию в пекло не бросают. И вообще, слухи приходят и уходят, и слишком редко сбываются. Когда все хорошо, людям становится скучно, и они начинают придумывать, о чем бы побеспокоиться.

– На войне бывает всякое. Жени его поскорее. Пусть, уходя, он оставит дома сына, а ещё лучше двух. Рожать сыновей – это единственное, Гай, что получается у твоей жены не слишком хорошо. На твоего брата Ильмара надежды никакой. Твой младший сын такой слабенький, что я бы тоже не возлагал на него надежд. А вот Ардай удался. Жени его, Гай. Это твой долг перед семьей.

– Да он же совсем мальчишка, – отец расхохотался.

– Да? – хмыкнул дядя. – А мне сослепу показалось, что уже и не то чтобы совсем. Эх, старость не радость.

– Он подросток, конечно, ещё бы ума прибавилось соразмерно росту.

– Ну, это как водится. Иногда я себя обзываю старым дурнем, и знал бы ты, как искренне я это говорю. Думаешь, у него не хватит ума продолжить род? Что-то я сильно в этом сомневаюсь.

– Ему нравится вторая девчонка Сариты. И угораздило же его. Сарита меня всегда не жаловала, ещё после... ну, ты знаешь. А с тех пор, как колдуны забрали её старшую дочь, она вовсе обозлилась.

– Нравится, не нравится, – проворчал Кир. – Мало ли девчонок?

– Осень он проведёт дома, пусть возится с птенцом, – сказал отец, – потом до весны пусть едет в школу в Аш. Весной его рух станет на крыло, и начнутся хлопоты с выездкой. Летом... Ну, что ж. Посмотрим. Не скажу, что я в восторге от этой идеи. Всё должно идти своим чередом. Можно было бы отправить его в Аш ещё на одну зиму...

– Женить первенца – это всегда так. Ты, Гай, сам ещё хорошо помнишь, как был таким же молодым, сам перебирал девчонок. В мыслях недалеко от сына ушел. Не хочется тебе дедом становиться.

– Скажешь тоже, дядя Кир.

– Я знаю, знаю.

Ардай решил, что слышал довольно. Он вошёл.

– А, парень, где пропадал? – добродушно заулыбался дядя.

– Ходил на площадь.

– Что на площади?

– Весело...

Отец налил ему в стакан легкого пенистого пива, подвинул, усмехнулся:

– Ноги не стёр, пока ходил?

– Нет, – Ардай, не поднимая глаз, отпил из стакана.

– Ну, ладно, я спать пойду, – дядя поднялся, – мне, старику, отдохнуть надо перед завтрашней дорогой.

– Идем, я провожу, – отец тоже встал, – посиди пока тут, я сейчас, – мимоходом обронил он Ардаю.

И правда, он быстро вернулся, сел напротив.

– Так ноги, говорю, не стёр, пока ходил?

– Я же сказал, что нет.

– Тогда дам тебе совет. Когда поднимаешь руха с башни, не бросай цепь под ноги, убирай её, как положено. Рух может сбросить цепь, она будет висеть раскрытым кольцом вниз, и каждый догадается, что птицы на башне нет.

– Ты видел, – Ардай опустил голову, ругая себя последними словами.

Он слышал, как звякнула цепь под ногой Бака, но решил, что тот просто отбросил её в сторону.

– Я даже поднялся на башню и поднял цепь, чтобы не увидела твоя мать и не переживала, где тебя носит на ночь глядя на Баке.

– Извини. Я не думал задерживаться. Но я вернулся живой и здоровый, видишь. И ничего в этом особенного нет, полетал, и все.

– Вижу, да, – отец подлил пива в свой стакан. – Штаны сухие? – он улыбнулся, морщинки разбежались от уголков глаз.

– Что?!

– Это хорошо. А то я свои чуть не намочил, когда за мной погнался молодой дракончик. Чуть не намочил, говорю. Обошлось. Мой рух после этого два месяца не поднимался, но тоже обошлось. И я так и не признался тогда своему отцу, в чем было дело. Такое, конечно, редко бывает, просто мне не повезло. А летать на закате здорово, да.

– Да, – согласился Ардай, – было здорово. Только драконы, наверное, нападают не так уж редко. Я тоже видел одного...

Он поначалу решил молчать об этом, но после признания отца – зачем?

– Да?.. – Гай Эстерел задумчиво рассматривал янтарный напиток в своем стакане. – Потом мне рассказали, что драконы ничего плохого не имеют в виду. Они просто развлекаются. Это всегда молодые дракончики. Колдуны стараются таких вещей не допускать, но драконята всё равно умудряются бедокурить. Не мне тебе объяснять.

– А почему ты раньше не предупредил меня?

– Вот, предупредил. Прости, что поздно. Этого ведь как бы нет. Об этом не говорят. А кто-то скажет – чепуха и выдумки.

– Драконы могут разговаривать, как люди?

– Как люди – не думаю. А почему ты спросил?

– Я слышал их разговор, – признался Ардай. – Там был дракон, и на нем сидела девчонка. И я говорил с ней. Или с ними. Говорил мыслями. Но не так, как если бы просто о чем-то думал, а по-другому...

– Вот как... – отец нахмурился, его густые брови почти сошлись на переносице. – Вот как. Это ничего. Забудь.

Ардаю пока не хотелось ничего забывать. Скорее наоборот.

– А кто рассказал тебе про драконов, отец?

– Я был знаком с женщиной из рода колдунов, – Гай пристально посмотрел в лицо сына, как будто размышляя, стоит ли продолжать. – По правде говоря... Интересно, тебе ещё никто не рассказал об этом? Сарита, например. Она, похоже, считает, что вся деревня проклята с тех пор, как в моем доме жила она. Видишь ли, это глупость. Ты согласен, надеюсь?

– Горная колдунья жила здесь? С тобой? – поразился Ардай.

Отец кивнул, отведя глаза.

– Она была моей женой. Очень недолго. Она умерла. Валента... была очень красивой, доброй, замечательной, и ничего колдовского в ней я не заметил. Она была такой же, как любая другая женщина. Так вот, она немножко рассказывала мне про драконов.

Некоторое время Ардай молчал, потом сказал:

– Я знал, что до мамы у тебя была другая жена. Но не слышал о том, что...

– Это понятно. Мы и не стремились к тому, чтобы об этом кто-то знал. Но Сарита знает. Так уж получилось.

– Значит, она поэтому злится на меня? Считает, что из-за нас – все несчастья с драконами, которые случились тут и еще будут?

– Да, примерно так. Постарайся не обращать внимания, – отец положил руку на плечо Ардая. – Кстати, ты упомянул, что говорил с драконом. Что же ты ему сказал?

– Что когда-нибудь оседлаю ящерицу. То есть дракона. Я сказал это девчонке.

Отец улыбнулся. А потом попросил серьезно:

– Не летай больше в потёмках. Пожалуйста, сын. Обещаешь?

Ардаю приснился сон, пугающий и волнующий одновременно. В этом сне он летал. Сначала просто летел, и было темно и немного холодно, а потом началась гроза, по телу заплескали ледяные капли и молнии вспыхивали совсем рядом. Ему почему-то было не страшно, а наоборот, даже весело, но потом он стал падать. Вот так, летел-летел, и вдруг оказался высоко в черном грозовом небе, один-одинешенек, а лететь не получается. И от несправедливости этого факта стало пронзительно, до боли обидно: почему он должен падать, если надо лететь?!

И он проснулся. Никакого дождя, никакой грозы. Он лежал на своей постели, отбросив легкую простыню, которой укрывался. Из открытого окна тянуло пряминой утренней свежестью. Ещё не светло, но уже и не темно. Утро.

За дверью – шаги, голоса служанок, со двора доносилось лошадиное ржание. Ардай вскочил, быстро натянул одежду.

Во дворе как раз запрягали крытую повозку, в кухне звенели посудой, ни отца, ни дяди Кира нигде не было видно. Ардай решил сначала взглянуть на яйцо.

Он остановился в дверях, потому что услышал голос отца, и по мягким, бархатистым нотам в этом голосе догадался, что говорил тот с матерью.

– Ты расстроена. Почему? Ты уже так давно здесь, а, оказывается, ещё и плачешь? Что случилось, моя хорошая?

– Прости. Это так глупо. Я думала сейчас о том, что этот малыш обречен быть сиротой по нашей прихоти. Он никогда не увидит матери, понимаешь?

– Ну еще бы! Птенец, воспитанный матерью, не понесёт наездника. Мы будем возиться с ним больше, чем с любым из собственных детей. Нет, напрасно ты вздумала жалеть его.

– Он вылупится совсем скоро, Гай. Мне так кажется. Если положить ладонь на скорлупу, он начнет двигаться, тереться изнутри. Попробуй!

– Вот, пробую. Ничего не слышно. Это, наверное, он об твою руку трется. Почувствовал заботливую мамашу, – отец ласково посмеивался над матерью. – Может, он и погодит до моего возвращения. А нет – ты знаешь, что делать. Вы справитесь. Будут проблемы – позовешь старого Гораха, я его предупредил.

– Конечно, Гай. Но мне беспокойно. Мне страшно, не знаю почему.

– Ещё и страшно! Да что за странные вы создания, женщины, то вам жалко без причины, то вдруг страшно. О чем на самом деле ты плакала?

– Ни о чем, Гай. Мне просто грустно.

– Вот. Ещё и грустно. Не грусти, провожая меня, это плохая примета. И пошли отсюда. Нам ведь уже собрали перекусить? А потом у тебя будет время поплакать над какой-нибудь чепухой, если очень захочешь.

Ардай отступил за стену, и родители прошли мимо, не заметив его.

Больше нечего было делать в стойле – ясно, что с яйцом всё в порядке, раз и мать, и отец побывали там только что. Но Ардай вошел. Потрогал печь – ее протопили ровно настолько, что она стала теплой, и песок и яйцо в нем тоже были теплыми, чуть теплее его руки. Так и нужно.

Он положил ладонь на скорлупу. Сначала в яйце не было никакого движения, потом вдруг что-то мягко толкнуло ладонь, прижалось к ней изнутри. Ардай вздрогнул, улыбнулся. Что-то похожее на нежность шевельнулось в груди, но тут же было вытеснено другим чувством: это его птица, символ его взрослости. Он, Ардай Эстерел – имень, всадник императорской Крылатой Гвардии. Один из избранных.

Пусть рух вылупляется скорее, любопытно на него посмотреть. А беспокоиться – зачем? Тут целая толпа народу, неужели они не справятся с одним маленьким птенцом? Да Ардай и один бы справился.

Наконец они собрались за столом. Час был ранний, поэтому из сестер пришла только старшая, Валента, и пристроилась рядом с отцом. Остальные еще спали. Старшая сестра была отцовской любимицей, всегда первая встречала его из поездок, не упускала случая проводить в дорогу, хоть ночью, хоть рано утром. И ещё, её, Валенту, отец почему-то звал по имени чаще других дочерей. Только теперь Ардай подумал: может, это из-за той Валенты, его первой жены? И тут же он почувствовал злость на отца – из-за этого. Горная колдунья давно умерла, и лучше бы её вообще не было, а выходит, что ей по-прежнему отведено местечко в отцовской душе – то, что должно принадлежать матери и никому больше. Мать этого заслуживает. Она достойна всего на свете, его мама.

Намазывая маслом широкий хлебный ломоть, дядя Кир добродушно сказал:

– Совсем забыл спросить, мимо вас не проезжал вояка-драконоборец со свитой? Сын какого-то придворного именя. Нет? Значит, он по северной дороге отправился. Знатный молодец, весь сверкает, конь под ним не дешевле хорошего руха, свита тоже вся в парче и серебре, и

еще трубачи едут впереди и играют. Загляденье. Городничий обед дал в его честь, а уж сколько народу его провожало...

– Что, дикий дракон опять появился на Седле? – рука матери замерла над блюдом с творожными лепешками.

– Появился, – подтвердил дядя, откусил от ломтя и, прожевал. – Он на своей земле. Что тебя волнует, Мия?

– Мию волнует все, – усмехнулся Гай и глянул на сына. – А также то, что, видишь ли, дядюшка, наш сын мечтает полетать на драконе. Считает, что руха ему маловато будет. Вот Мия и забеспокоилась, как бы сынок, ну, не полетать конечно, но поглядеть на дракона не надумал. Познакомиться, так сказать. Мало ли что получиться может, да?

Ардай насупился, опустил голову. Отец угадал верно. О том, что не прочь полетать на драконе, Ардай говорил не раз, многие слышали, но, конечно, всерьез никто не принимал. Да и сам он, в общем, тоже. Шутка, бахвальство. Или пустая мечта, если угодно. Всерьез он сказал об этом лишь раз, вчера в небе, той девчонке. Да точно ли – сказал?! Но услышав, где объявился дракон, Ардай первым делом подумал – как близко, взглянуть бы хоть одним глазом!

Конечно, он видел дракона не далее как вчера, и очень близко. В том, что с ним разговаривал, он уже не был уверен. Но рассмотреть дракона спокойно, не спеша уразуметь, что он собой представляет – это не то, что пытаться удрать от него верхом на рухе.

– Нет, Гай, нет, что ты говоришь, – мать испуганно замахала руками. – Я просто подумала – какое несчастье родителям! Почему люди решаются на это?

– Потому что дураки на свете не переведутся, – объяснил отец. – Чего нейдется этому несчастному? Чего он хочет?

– Императорскую дочь в жены. Так любит, говорят, что или жениться, или погибнуть, – ответил дядя, не переставая жевать. – К тому же он, говорят, драконий меч достал, так что, может, и победит.

– Дважды дурак. Ни одна девчонка не стоит смерти от драконьих лап. Никогда ещё побежденный не возвращался в свой дом. А настоящих драконьих мечей не много. В Аше, например, в ратуше висит подделка, лучше с ней не ходить на дракона. Пусть и дальше висит.

– С чего ты взял, что подделка? – вскинулся дядя. – Быть не может!

– Она говорила мне, – Гай, хоть и отвечал дяде, взглянул на сына. – Она хотела посмотреть, и я сводил её в ратушу.

Старый местный обычай – в присутствии второй жены не произносят имени первой. Она – это Валента, горная колдунья. Правда, Ардай вообще не помнил, чтобы отец когда-нибудь говорил о ней, и при матери, и без неё, кроме вчерашнего дня, конечно.

– Да что она понимала в оружии? Женщина? – возмутился дядя.

Отец улыбнулся.

– Мне казалось, что она понимала.

Мать опустила голову, и Ардай опять разозлился на отца. Надо же, она еще и в мечях разбиралась, его горная колдунья!

– А может, этот именно и победит. Вот здорово будет, – сказал Ардай. – Давно уже никто не побеждал драконов. Они разозлятся, как вы думаете?

Отец нахмурился.

– Колдуны не обрадуются. Они не предъявят счёт за законный поединок, но кто знает, как аукнется для нас эта победа. Мы слишком близко. Что ж, надеюсь, у имени не один наследник, и у остальных голова в порядке, – отец посмотрел на Ардая.

– Испокон веков говорили – Провидение зовет трижды, – сказал, качая головой, дядя Кир. – Не зря говорили. Если три причины есть, три знака, то даже безумство совершить простительно. А если нет...

– Ерунда. Когда хочется – тридцать три причины придумать можно, дядя Кир, – разом потемнев лицом, возразил отец, опять почему-то взглянув на Ардая, и встал. – Спасибо, Мия. Нам пора, нечего задерживаться.

Перед тем, как сесть в повозку, он сказал Ардаю:

– Смотри, остаёшься за хозяина, сын. И не умори мне руха. Пусть отстоится, отдохнет перед моим приездом. Он мне понадобится, понял?

– Понял, – кивнул Ардай, подумав, что отец всегда говорил ему одно и то же, куда бы ни уезжал. И на этот раз ничего нового не сказал.

– Что ж, мир вам, пусть вас хранит Провидение, – отец повернулся к матери.

– Мир вам, пусть Провидение хранит и вас, и путь ваш будет легким и не напрасным, – ответила мать, как должно.

Ардай затягивал на Баке ремни упряжи, когда один из них предательски треснул. Ругнувшись сквозь зубы, парень рассмотрел чересседельник. Ерунда, в сущности. На полчаса работы, только потом, нет у него сейчас этого полчаса.

Всю упряжь отец перед отъездом убрал в оружейную, которую, разумеется, запер на ключ. Но это так, для порядка. Ключ у матери на поясе, среди других ключей, и она его, конечно, даст.

Мать была занята на кухне. Ключ она дала, не глядя нашла его в связке и сунула Ардаю, только обронила:

– Далеко собрался? Приходи к обеду.

– Мы полетаем, мам. Если задержусь, ничего, ты не волнуйся.

Ардай зашёл в оружейную, огляделся. Он ожидал, что просто снимет упряжь с крючка в углу, но там её не оказалось. Всё остальное как прежде: дедовские ещё мечи и пики на одной стене, луки и арбалеты, в том числе и маленький, детский, из которого Ардай учился стрелять – на другой. Бочонок со стрелами. Стрелы себе они делали сам, зимой вечера долгие, как раз для такой работы...

В шкафу поискать, что ли?

Ардай выдвинул один ящик, другой... Вот. Все комплекты упряжи, и новой, и старой, для Момута, лежали там. Отдельно, в сторонке – «парадный» комплект отца, богато украшенный цветными камнями и золотом. И ... ещё один похожий, тоже богато украшенный, но совсем новый.

Ардай не удержался, взял его, развернул. Так и есть, его монограмма, красными камешками на нагрудной бляхе: «АЭ». Ардай Эстерел. Это упряжь для его руха, того, который ещё не вылупился из яйца. Отец, оказывается, уже приготовил её.

Забыв, что спешил, Ардай гладил пахнувшие новой кожей ремни, золотые чеканные бляшки. Наконец спохватился, свернул всё аккуратно и положил на место. Здесь же, в углу ящика, прикорнул серый холщовый мешочек с отцовской монограммой, сестры шили такие во множестве, для разных мелочей. Почти не раздумывая, Ардай взял мешочек и вытряхнул содержимое на ладонь.

Длинная нитка бус. Синие, зеленые и красные бусины, и немного белых. Они тяжелой переливающейся горкой лежали на ладони и казались настоящими драгоценностями, даже для Ардая, который так мало в этом понимал. Странно. Ему ещё не приходилось видеть, чтобы столь разные по цвету бусины носили на одной нити. И почему такая вещь хранится у отца? Впрочем, он тут же догадался: это ожерелье той женщины, Валенты. Горной колдуньи.

Он немного подержал ожерелье на ладони и положил обратно в мешочек, а мешочек – точно на прежнее место. И задвинул ящик.

Это принадлежит отцу. Вообще, получается, что вся память о колдунье принадлежит лишь отцу, для прочих Валента – чужая. Сам Ардай отдал бы ожерелье сестрам, им наверняка

пригодились бы бусины. Или матери, хотя у той есть украшения и лучше, отец отовсюду привозит ей всякие безделушки. А эти бусы он зачем-то хранит среди своих вещей, никому не показывая. Что ж, его дело.

Когда поднимал руха с башни, мать как раз вышла из летней кухни, махнула рукой, поглядела тем, особенным взглядом, который значил: «Будь осторожен». Она всегда просила его об этом, вот так, взглядом, и непонятно было, как выполнить эту просьбу. Ходить, глядя под ноги? Летать пониже?

Ардай тоже ей помахал.

Его уже дожидались, на лужайке за старой мельницей. Река в этом месте делала резкий поворот, огибая невысокие утесы, руху легко было на них сесть и легко взлететь. Впрочем, рух и с земли мог взлететь, но с возвышения это делать было не в пример легче.

Его дожидались трое, не считая одного руха, сидевшего на утесе и мерно качавшего взад-вперед хохлатой головой. Люди расположились на траве внизу: Крей Дарит, сын мельника, его сестра Виль, подружка Эйды, и сама Эйда.

Бак мягко опустился неподалеку от Вирра, руха Крея. Тот издал приветственный клекот, и Бак ответил. Вирр был уже немолодой, лет пятнадцати, не меньше. Примерно как Момут. Мельнику Дарриту, отцу Крея, нет никакой нужды покупать молодую птицу, на его дворе рух – лишь забава для сына. Сойдет и старый. Это Эстерелам хоть голодай, хоть в лепешку разбейся, а надо иметь по молодой верховой птице для каждого взрослого мужчины в семье. Потому что они – имени. Крей немного завидовал Ардаю из-за руха, это было привычно и естественно. Ведь Ардай – Эстерел. Что есть, то есть. Но это неважно. Они были друзья, уже много лет и навсегда, наверное.

Ардай легко соскользнул с седла, и видно было, что он даже не пристегивался, летел так – а чего тут лететь, близко ведь. Он спрыгнул с камня и пошел к друзьям, а Бак остался обмениваться любезностями со стариком Вирром.

– Ну наконец-то! – Эйда покусывала травинку, и была весела и чудо как хороша. – Мы заждались.

– Знаю. Мне пришлось задержаться.

Он тоже сел, Эйда придвинулась ближе, положила голову на его плечо. Крей отвел взгляд.

– А брат вчера видел дракона, – довольно выпалила Виль. – И так близко, что даже рассмотрел его. Да, Крей?

– Что? – Ардай даже вздрогнул. – Ночью?

– Как бы я увидел его ночью? – Крей добродушно усмехнулся. – Утром. Отец посылал меня в Сардар к дядьке, вот, я вылетел оттуда утром. Тогда и видел. Там поселился дракон, неподалеку. На горе под названием Большое Седло. Черный дракон.

Ардай кивнул. Он не раз видел эту гору, её вершина имеет впадину, напоминающую по форме седло. Гора – на земле колдунов. В том месте горы приближаются к границе совсем близко, а Большое Седло – самая крайняя и невысокая вершина, прекрасно видная даже с проезжей дороги. А рядом – поляна, где сражаются, драконы и те, кто их вызывает.

– И что же он делал? – спросил Ардай.

– Лежал на самой вершине, на солнышке грелся. А меня заметил и заревел. Тогда я повернул обратно. Он, похоже, рассердился, этот дракон.

– Скажешь тоже – рассердился! – хмыкнула Виль. – Что он тебе сделает, если ты не пересек границу! Вот был бы ты над землей колдунов...

– Что я, сумасшедший?

Ардай вдруг рассмеялся, похлопал Крея по плечу.

– Мой отец похвалил бы тебя. Он не перестает твердить, что воевать с драконами станет только тот, у кого нет мозгов.

– Воевать?! – сын мельника пожал плечами. – Твой отец прав. Дракона победить нельзя. Или, может, и можно, но надо точно знать, как. Драконий меч – ерунда. Вот, совсем недавно тот дракон, которого я видел, победил одного, из столицы. Бедняга только и успел, что достать свой хваленый меч.

– Значит, тот имени погуб? – медленно сказал Ардай, и откашлялся, потому что у него внезапно охрип голос. – А откуда ты знаешь, как там все вышло?

– В Сардаре говорят. Имени ведь не один был, а с целой свитой. Они зачем-то обратно в обход поехали, через Сардар. Не захотели прежней дорогой возвращаться.

– Теперь про него песню сложат, – добавила Виль. – Его родственники закажут лучшему песеннику. Такая гибель почётна.

– Ну да, – Крей протянул руку и основательно дернул сестру за длинную толстую косу, девочка возмущенно заверещала.

Крей добавил:

– Если жить надоело, по мне, лучше с руха спрыгнуть, пусть это и не почётно. А скормить себя дракону... Бр... Эта тварь такая огромная, она всегда голодная, наверное. Интересно, на кого драконы охотятся? Скажем, быка одному на обед довольно будет?

– Часа за два доберемся до того места? – спросил Ардай. – Слетаем?

– А давай, – Крей с сомнением посмотрел на девочек.

– Ладно, увидимся, – Эйда вскочила и побежала вниз по склону, к деревне.

Она обиделась.

Ардай легко догнал её, притянул к себе, обнимая.

– Брось, малыш. Кто знает, сколько дракон пробудет на этой горе и сможем ли мы еще на него посмотреть? Не сердись. Потом буду катать тебя, сколько хочешь, даже в Аш отвезу, слышишь? Что-нибудь придумаем и сбежим. Улыбнись! – он пытался заглянуть ей в лицо, девушка отворачивалась, но потом все-таки взглянула на него с горечью и злостью.

– А ты не можешь держаться подальше от драконов? Зачем лететь специально затем, чтобы посмотреть на них? Разве можно на них вообще смотреть? Ты хочешь принести всем несчастье?

– Глупышка. Ну, перестань, – попросил Ардай. – Мы посмотрим издалека, и всё. Дракону это безразлично. Они просто звери, которые служат колдунам. Наверное, очень умные звери, поумней рухов. Но раз их можно приручить, значит...

– Что ты такое говоришь? – потрясенно прошептала Эйда.

А ведь он ничего особенного не сказал.

– Не бойся, – вздохнул Ардай. – Я просто доверяю тебе мои мысли. На самом деле я осторожней всех, не подойду ни к одному дракону, если точно не буду знать, что это безопасно. Ты мне веришь? Мы поженимся будущим летом, так сказал отец. Можешь начинать готовиться к свадьбе.

Пусть отец пока не сказал ничего подобного, Ардай уже не сомневался.

– Это правда? – кажется, Эйда обрадовалась.

– Конечно, правда. Ничего не бойся. Ты же не думаешь, что, когда мы придем свататься, твоя мать откажет?

Ругаться тетка Сарита может сколько угодно, но отказать Эстерелу? Она ведь не враг Эйде. Отдать дочь в семью именей никто не отказывается, такая уж традиция. И это почётно. Правильно дядя сказал – девчонок много, он может выбирать любую. Только зачем это ему?

– Хорошо, – Эйда улыбнулась, и он легонько коснулся губами ее щеки.

Проводив взглядом девушку, спускающуюся по узкой тропинке к мельнице, Ардай вернулся к Крею и Виль.

– Может, возьмете меня? – Виль капризно надула губы. – Почему ты никогда не берешь меня с собой?!

– Потому что есть дела, которые не для девчонок, – пояснил Крей. – И потом, а вдруг нам удирать придется? Нет уж, иди домой, и точка.

Виль в сердцах выдернула пучок травы, швырнула в брата и побежала по склону туда же, куда минутами ранее ушла Эйда.

– Не вздумай болтать! – крикнул ей вслед Крей, отряхиваясь. – Ну ее, – сказал он Ардаю. – Не обращай внимания. Мы летим, или ты уже передумал?..

Конечно, они полетели. Время прикинули верно, дорога заняла почти два часа, но лишь потому, что Ардаю приходилось придерживать свою птицу. Бак, отпусти его в свободный полет, управился бы за час. Но это ничего. Если, к примеру, проехать два часа в бричке, можно умереть с тоски, а лететь – совсем другое дело. Правда, Ардай не удержался и сделал парочку кульбитов, чтобы развлечь себя и Бака. Крею это безразлично. Будь у него самый лучший рух, Крей всё равно летел бы спокойно, ровно, разве что чуть быстрее. Но это не значит, что друг не любил летать. Еще как любил.

Когда Большое Седло и остальные кручи показались вдаль, наполовину скрытые туманом, Ардай полетел рядом с Крем, так близко, сколько позволял размах крыльев.

– Он, говорят, там обитает, внизу, в пещере, – прокричал Крей. – А на самом Седле на солнышке греется.

Дорога осталась далеко в стороне, гора приближалась, и что-то не видать было на её вершине никакого дракона. Получается, они проделали такой путь напрасно.

Вон впереди, уже близко, острые столбики граничных камней.

– Поворачивай! – в голосе Крея зазвенело беспокойство.

Краем глаза Ардай видел, как Вирр развернулся и теперь летел в сторону.

Всё правильно. На глазах у драконов нарушать границу – безрассудство, которое может аукнуться не только им двоим. Впрочем, настойчивое любопытство – тоже безрассудство. Положено ведь драконов не замечать, не привлекать ни в коем случае их внимания. А Ардай вспомнил – та девчонка на дракошке... У неё другие традиции – забавляться с такими, как он. С теми, которые тоже любят и могут летать, и в темноте в том числе. Она его запомнила, наверное. Потому что он не побежал. А Бак молодец, не подкачал. И на следующее утро вёл себя как ни в чем ни бывало. Они вполне справились с этой девчонкой и её дракошкой, и от этой мысли Ардаю стало хорошо, как никогда.

Их разговоры... Девчонка ведь – горная колдунья. Она напустила на него морок, вот и всё. Интересно, что ещё они умеют, горные колдуны? Вот бы узнать.

А если облететь Большое Седло, взять да и облететь, очень быстро? Тогда наверняка можно увидеть, где живет дракон. Да, он нарушит границу, но ведь никто и глазом моргнуть не успеет.

Он думал так, летя резко вверх, выше и выше – ведь с высоты тоже можно увидеть больше, даже не приближаясь. Он поднимется ненадолго. Крей остался внизу – его птице не под силу такой крутой подъем.

– Эй! – ветер принес голос Крея, и теперь в нем слышался злой страх. – Эй, вернись!

Конечно, он вернется. Сейчас.

Граница – вот, внизу. Вон те деревья – уже страна колдунов. Запретное манило, ничего ещё так не хотелось, как лететь туда, к горе. Ещё чуть-чуть...

Нет же, нет! Как будто он забыл уже, каково это – летать наперегонки с драконом. Такое, наверное, никогда не забудешь. Эти звери слишком быстры, куда там руху!

Ардай повернул птицу. В последний момент. Нельзя пересекать границу – тут все впитали это с молоком матери. Нельзя, и точка.

Интересно, где отец раздобыл себе в жены горную колдунью? Как его угораздило? Может, улучшить момент, расспросить – расскажет? Эта женщина, Валента – она тоже летала на драконах, или среди колдунов только некоторые могут на них летать? В основном мужчины? Вот

его мать, например, никогда в жизни не садилась на руха, за исключением того единственного раза, когда отец привез её в дом, посадив в седло впереди себя. Она рассказывала...

Ардай опять развернулся и полетел вверх, держась на приличном расстоянии от граничных камней. Не без опаски окинул взглядом простор внизу – никого не видно. Дорога на Сардар пуста – это хорошо, и Крей куда-то подевался – это хуже. Но он его отыщет, конечно. А вот если кто увидит эти его «танцы» в вышине напротив драконьего логова – могут быть неприятности. Хотя, смотря кто увидит...

Вон Крей, на земле, посадил Вирра посреди лужайки на широкий плоский камень, сам стоит и смотрит вверх, на Ардая, закинув руки за голову. Вот он замахал руками и крикнул что-то...

Дракон! Кажется, совсем недолго смотрел Ардай вниз, на Крея, но из-за этого он упустил момент, когда на горе появился дракон. Только что – не было, и вот – есть. Зверь сидел на вершине, на одном из выступов «седла», его длинная шея, увенчанная небольшой головой, тянулась вверх, а длинный хвост с чем-то вроде пики на конце мерно раскачивался из стороны в сторону.

Собака машет хвостом, когда она настроена благодушно – совсем некстати вспомнил Ардай. А дракон?! Если дракон помахивает хвостом, это что-нибудь значит?

Ардай был сейчас много выше вершины и видел дракона целиком. Зверь был белым, как снег, и как же он был красив! Огромное, и, надо думать, страшно тяжелое тело казалось настолько изящным и легким, словно порыв ветра мог бы запросто сорвать это создание и унести прочь. Но так только казалось. Немаленький кусок скалы, по которому пришелся очередной небрежный удар хвоста, вдруг сорвался и с грохотом покатился в ущелье. Ардай вряд ли мог бы сдвинуть такой с места, даже если Крей, да и Бак с Вирром заодно, взялись бы помогать...

Сверху, на голове, шее и спине, чешуя дракона блестела на солнце, другие части его тела казались матовыми. Вот крылья за драконьей спиной стали раскрываться, вот они распахнулись во всю ширь... Крылья оказались белыми, и еще как будто хрустальными, прозрачно-хрустальными, ближе к середине и на самых кончиках. Ардай даже не представлял себе раньше ничего подобного, потому что снизу, с земли, невозможно рассмотреть, какой дракон на самом деле.

Вот крылья развернулись еще раз, шире, шире – как будто зверь потягивался, подставляя всего себя солнцу. И Ардай вдруг услышал. Опять. Голос, прозвучавший где-то внутри его разума.

«Что такое?»

Юноша застыл, припав к шее птицы. Значит, все-таки говорит дракон!

Бак не заметался, не пытался удрать, он слушался поводов, спасибо ему. А может, и не слушался, потому что Ардай отпустил поводья, не пытаясь править.

«Что такое? – повторил голос. – И кто это с тобой?»

Голос был звучный и мелодичный, под стать снежно-прекрасному созданию. И ещё – спокойный, приветливый и даже чуть смешливый, и определенно – женский. Драконица.

«Со мной друг, – ответил Ардай и тут же с ужасом осознал, что опять разговаривает с драконом. Мыслями. – Это мой хороший друг», – добавил он зачем-то.

Его бросило в дрожь, потому что непонятно было, как лучше объяснить дракону их присутствие здесь, и стоит ли объяснять? Может, сразу признаться в своей легкомыслии и просить прощения? Хотя, кому признаваться, дракону, что ли? Они же просто звери, которые служат колдунам.

И ещё одну вещь Ардай вдруг понял: его обычные мысли, его растерянность, и то, что он говорит дракону – разные вещи. Дракон слышал лишь то, что *сказано мысленно*, то есть,

подумано особым образом. Получается, Ардай мог думать двумя способами: привычно, для себя, и так, чтобы это было слышно дракону.

«Пусть твой друг вернётся домой, – сказала драконица с мягким упреком. – А ты поторопись. Князь Дьян ожидает».

Она упруго оттолкнулась от скалы, распахнулись хрустально-белые крылья, и вот это невероятное создание уже в вышине и удаляется с каждым мгновением все дальше и дальше.

У Ардая перехватило дыхание. Не отрываясь, следил он за белой точкой в синеве, растаявшей в течении несколько секунд. Почему-то драконы, которых он видел раньше, летали много медленнее...

Бак тем временем парил, описывая круги, и вот Ардай снова оказался лицом к вершине. Там, на том же месте, откуда сорвалась в небо белая, теперь сидел чёрный дракон, очень большой, значительно больше белой. Его спина угольно блестела на солнце, отсвечивая сталью, остальное тело казалось черно-серым – цвета остывшей золы. Судя по повороту головы, дракон смотрел прямо на Ардая, можно было различить даже наполовину смеженные кожистые веки.

Вот теперь стало страшно. А вдруг чёрный дракон тоже начнет *разговаривать*? Белая драконица, похоже, приняла его за кого-то другого, но чёрный может оказаться прозорливее, и как тогда быть?

Кстати, может он оказаться прозорливее, или нет? Вообще, насколько драконы разумны?

«Да погоди ты! Как думаешь, он уже в штаны наложил? ... Я хочу посмотреть, как он будет удирать на своей курице!»

Так сказал бы мальчишка, и Ардай, пожалуй, понял бы подобную забаву, но несколько лет тому назад. Сейчас, в его восемнадцать, подобное не казалось таким уж смешным.

Это говорил тот дракон?..

Больше всего на свете хотелось сбежать, но и тело, и волю как парализовало. Ардай продолжал лететь по широкой дуге, не сводя глаз с черного дракона и не в силах потянуть повод, двинуть коленом, заставляя руха изменить направление.

Дракон, задрав голову, издал короткий сердитый рык, и Бак, завалившись на крыло, не без труда выровнялся и пустился наутек – сам, не дожидаясь команды наездника, и это было как нельзя более кстати. Дракон рыкнул опять. Рух удирал без оглядки.

Ардай пригнулся к шее птицы, потому что воздух, бьющий в лицо, мешал дышать. Юноша уже совладал с собой – короткое помрачение прошло, он опять чувствовал и свое тело, и птицу. Тело слушалось, птица нет, ей следовало пока дать волю, чтобы сохранить остатки контроля.

Не удержавшись, Ардай через плечо посмотрел назад, на дракона. Тот возвышался во весь рост, раскинув крылья, словно демонстрировал свою мощь и размеры. И самое непонятное: почему-то Ардаю показалось, что зверь смеётся. Вот именно, не сердится, а смеётся. Это веселье он услышал внутри, там же, где и голос, хотя... Всё было так непривычно, смутно, неясно – легко можно принять за собственную фантазию. И наоборот...

Ветер по-прежнему трепал волосы и рвался в уши, но птица летела всё медленнее – выбивалась из сил. Вообще, хороший рух способен находиться в небе долго – хоть с утра до вечера, хоть сутки напролет, но чрезмерные нагрузки быстро изматывают даже самого лучшего. Перепуганный Бак, наверное, побил всё рекорды скорости, за короткий срок покрыв не менее половины обратного пути. Ардай сжимал коленями его бока, побуждая снижаться, а сам высматривал подходящее место внизу. Скоро появилась полянка. Бак, разом ставший послушным и кротким, тихо приземлился на невысокий холмик, и сразу сунул голову под крыло. Отдых, хотя бы короткий, был ему необходим, а потом – доброе ведро воды. Только где же её добыть, эту воду?

Ардай решил дать передышку и себе – по правде говоря, он нуждался в этом не меньше руха. Потом придётся найти воду, в лесу, в низине где-нибудь, иначе поднять перенесшую

напряжение птицу будет очень трудно. А у него, между прочим, нет с собой ничего, в чем воду принести...

Он лежал на траве и смотрел в небо. Небо как небо, облака как облака. В траве трещали сверчки, какой-то жук плюхнулся Ардаю на щеку, пришлось смахнуть ладонью. Лес обступал поляну со всех сторон, заслоняя горы, и казалось, что уединенней и спокойнее места нет на свете.

Ещё бы узнать, как там Крей. Хотя, что с ним могло случиться? Ничего. Дракон, возможно, его даже не заметил. Наверное, Крей подождет, когда дракон спрячется, и не спеша полетит обратно.

Хорошенькое приключение, ничего не скажешь!

И всё-таки Ардай был рад. Если отбросить благоразумие – а когда это он был слишком благоразумным? – то свежие воспоминания доставляли удовольствие, и больше ничего. Эти твари, драконы – они интересные. Их можно понять. С ними можно поладить. Это – невероятная сила и возможности, сравниться с которыми вряд ли что сможет.

Через несколько лет он, Ардай Эстерел, будет всадником в Летучей Гвардии императора, одним из тысяч всадников. Если постараться, со временем можно стать командиром десятки, потом – сотни, да хоть стать командиром всей Гвардии, хотя это вряд ли, конечно. Летучая Гвардия – гордость императора, главная его воинская сила, сильнейший козырь для устрашения любых противников. И что, интересно, станет с этой тучей всадников, заслонившей полнеба, если на горизонте покажется хотя бы один дракон? Вот такой, как тот черный, скажем?

Дракону надо лишь помахать крыльями и рывкнуть, и всё, готово дело. Правда, такого еще не было, но ведь возможно?

Император совершенно прав, что пытается раздобыть себе драконышей, плохо лишь, что он поручает это таким неумелым людям.

Еще один жук упал прямо на шею, и сразу шустро полез на ворот рубашки.

– Эй, что за новости?! – Ардай приподнялся, вытряхивая насекомое, это было не так-то просто.

Он вскочил на ноги, дергая рубашку – жук уже путешествовал по спине. Ардай в мгновение ока избавился от жилета, рванул застежку рубашки...

Звонкий девичий смех рассыпался позади него, рядом, буквально в нескольких шагах. Парень сначала замер от неожиданности, затем медленно повернулся.

Девчонка показалась не похожей ни на одну, виденную раньше, мгновением позже он сообразил, в чем отличие. В одежде и причёске, конечно. Так-то девушка была обыкновенная, худощавая, рыжеволосая, с веснушками. А вот одежда... Простая юбка из небеленого холста, к тому же такая старая, что на подоле лохматилась бахрома, блуза тоже из холста, только лучше, новее, подпоясана платком, расшитым зелеными нитками, и еще холщовая сумка на плече, латаная, с кожаной бахромой, украшенная мелкими бусинами. Даже самая бедная работница, даже нищая сирота так не оделись бы. На голове платка нет, а вместо бисерной повязки – узкий кусок холщовой тряпки, как будто не для красоты повязала, а просто подобрала волосы, чтобы не мешали. Самое же главное, волосы свободно распущены до пояса, не заплетены, не прибраны никак. И ноги – босые. Босиком и простоволосыми лесные ведьмы ходят, и больше никто. Ардай слышал об этом, а чтобы видеть – никогда...

– Стой, не шевелись, – девчонка нахмурилась, – жука повредишь...

Он послушно не шевелился, кожей чувствуя, как жук пополз по спине, добрался до воротника и, чуть помедлив, полетел, трепыхаясь, но тут же упал в траву у самых его ног.

– Повредил, – вздохнула девчонка. – Эх ты.

Она подошла, нагнулась, быстро нашла жука, рассмотрела его, положив на ладонь, и улыбнулась.

– Ничего, не страшно. Я его в два счета поправлю.

– Так это твои шутки? – отступив назад, спросил Ардай, хотя и так было ясно.

– А что, уже и пошутить нельзя? Какой ты серьезный, имени Эстерел.

Он вздрогнул.

– Ты меня знаешь? Откуда?

– Оттуда! – девчонка опять рассмеялась. – Я столько всего знаю – ты удивился бы очень.

Но никому не скажу. Я чужих секретов никому не рассказываю!

– Как меня зовут – это не секрет.

– Конечно, не секрет. Только ты почему-то удивляешься, что я твое имя знаю. Ты моего не знаешь, и никого это не удивляет!

– А мне этого и не надо знать, – пробормотал он, – ни даром, ни за деньги...

Откуда-то со дна памяти всплыло, может, из сказки, что мать или кто другой по вечерам рассказывали, или в книжке читал: три правила надо соблюдать с такой ведьмой. Во-первых, ничего у неё не брать без платы, во-вторых, ни в коем случае имя её не спрашивать, а в-третьих... Не благодарить? Нет, это само собой. В-третьих – что-то ещё а что, не вспоминалось никак.

Но надо же... Отец мог сказать о ком-нибудь: «злая, как лесная ведьма», или «страшная, как лесная ведьма», а знал хоть, о чем говорил? Определенно, он имел в виду какую-нибудь древнюю высохшую старуху с клюкой, а не такую вот, рыжую, веселую – в общем-то, даже хорошенькую.

– Подумаешь, – она смешно наморщила нос. – За деньги я тебе и не скажу, не сомневайся. А где вода, тебе надо знать? А ведро тебе, случайно, не пригодится? Может, тебе нравится в горсти воду таскать? Давай, а я бы посмотрела.

– Шла бы ты по своим делам, а? – попросил Ардай, не очень веря, что ведьмочка послушается.

– Растяпа ты, имени Эстерел, – протянула девчонка

Она как ни в чем ни бывало подошла к руху и стала гладить его по шее, тереть перья – тот благосклонно принимал ласку, кося прищуренным глазом. Это вместо того, чтобы возмутиться, заклекотать – рухи панибратства не любят. Даже мать и сестры без нужды до птиц не дотрагиваются, только отец и он, Ардай – наездники.

Тут уж Ардай возмутился:

– Не трогай!

Ведьма и не подумала послушаться, продолжала гладить птицу. Он шагнул к ней, протянул руки, чтобы оттолкнуть, но она из-под его рук каким-то образом выскользнула, как юркая ящерица, оказалась по другую сторону руха – Ардай и заметить не успел, как.

– Это ты – не трогай! – и опять её смех рассыпался множеством серебряных бляшек. – Тебе нужно ведро для воды? Вода тут рядом, но будешь долго искать, если я не покажу.

«Ничего не брать без платы». А может, это просто значит, что ему повезло? Ведьма поможет, а он ей за это заплатит.

– Чего ты хочешь? Что тебе дать за это?

– Что дать?.. – она задумалась, приподняв брови, и не сводя с Ардая смеющихся глаз.

Взор её задержался на узкой гривне у Ардая на шее.

– Вот это. Это дашь?

– Это не могу. Ты что, не понимаешь?

Гривна была родовая, с семейным гербом, такое ведьме отдать – никто не поймет.

– А почему ты её вообще носишь? – не унималась девчонка. – Ты же еще не вполне себе имени. Двадцати лет тебе нет, не женат, присягу императору не принимал. Ты пока не имени, а так... Как бы имени. Зачем тебе такая гривна?

Придуривается, это ясно. Дразнит его. Поймать бы её сейчас, намотать на ладонь рыжие космы, как бы запела... Так нет же, он стоит, как дурень, и лишнее движение опасается сделать

– кто знает, какие умения есть у ведьмы. Ясно же, что она не только с жуками управляться может.

– Ты все знаешь, – он прищурился, – даже сколько мне лет. Значит, и про гривну знаешь. Ношу её, потому что я у отца старший. Что непонятного?

Всё правильно, настоящая родовая гривна с гербами, она пошире немного, висит на отцовской шее, а эта полагается старшему сыну. Младшие сыновья надевают такие, когда положено – после двадцати лет, после присяги императору...

– Ты что, имени, сердисься на меня?

– С чего бы? Так что тебе дать за то, что воду покажешь?

Ардай уже вспомнил – в кармане жилета лежат несколько серебряных монет. Жилет валялся под ногами, на траве – Ардай бросил его, избавляясь от жука под рубашкой. Теперь он поднял жилет, запустил пальцы в карман – денег не было. Неужели ошибся, и чем же, наконец, расплатиться с этой вреднюгой? Нож в кожаных ножнах? Отличный гарасский нож с узорчатым лезвием, отец подарил, когда четырнадцать исполнилось, ни у кого из приятелей такого нет. Есть ещё браслет на руке, широкий, серебряный, тоже жалко отдавать, но видно, придётся.

Девчонка наблюдала за ним с весёлым интересом, а когда стал снимать браслет, вдруг знаком остановила.

– Вот, смотри. Это не ты потерял?

На её раскрытой ладони лежали деньги. Три большие монеты с гербом императора, на той, что была сверху – царапина. Царапина не оставляла места сомнениям – это монеты из его кармана. Как ведьмочка умудрилась незаметно их вытащить, вот вопрос?

А девчонка опять захохотала – ох, и смешливые же они, оказывается, лесные ведьмы...

– Возьми, – она протянула ему одну монету. – Остальное будет мне за то, что покажу тебе воду, и еще за то, в чем ты будешь эту воду таскать. Справедливо?

Ардай лишь кивнул, но большего и не требовалось.

– Подожди нас, птичка, не скучай, – ведьма снова принялась теревить и гладить руха. – Хозяин у тебя, конечно, балда и растяпа, но всё же не самый плохой хозяин, как считаешь?

Бак моргнул и издал благожелательный клекот. Благожелательный! Ему нравилась рыжая!

Ещё ни одна девчонка не издевалась над Ардаем столько, и совершенно безнаказанно.

– Ну, пойдем, имени!

Они углубились в лес, перелезли через кучу валежника, спустились по короткому склону, поросшему деревьями так густо, что временами Ардаю труда стоило продрасться между стволами. А ведьма – хоть бы что, скользила среди деревьев, как лесная кошка, не поспеть на ней. Но просить подождать – ещё чего... Ардай злился и поспешал следом, порвал при этом рукав рубахи, расцарапал щеку – ничего, пустяки. Понимал, что она специально ведёт его такой дорогой, ждёт, пока пощады запросит. Не только ведь густой кругом лес, есть и пореже, наверняка и получше имеется дорожка к ручью...

Она оглянулась, улыбнулась, яркие белые зубы блеснули.

– Как ты, ничего, имени?

– Что со мной случится? Думала, я за такой пигалицей не угонюсь?

– Что ты, как можно. Мы пришли уже, вот тебе вода.

Ардай огляделся в недоумении.

– Где?!

Ведьма опять закатилась хохотом, что ему уже порядком надоело.

– Да вот же, вот! Ну и наблюдательный ты, имени Эстерел!

И он увидел. Ручеек оказался прямо под ногами, еще шаг – и наступил бы. Ямка под замшелым пнем размером в две его ладони, не больше, из нее вода тихонько струилась среди травы и через несколько шагов бесследно терялась в зарослях папоротника.

Действительно, сам он такой ручеек только случайно нашел бы.

Ведьма наклонилась, набрала в горсть воду и напилась.

– Вкусная вода, сладкая. Лучшая в лесу. Попробуй, имени.

Он тоже зачерпнул ладонью из ямки, хлебнул. Вода и правда показалась очень вкусной, хотелось пить ещё, припасть к ямке и пить прямо из неё. Но он сдержался, опять-таки, из-за девчонки.

– Сойдет. Ты говорила, что дашь, в чем нести воду.

– Ага, держи, – она достала из сумки скатанное кожаное ведро, сама развернула, приладила у ямки так, что вода тоненькой струйкой потекла внутрь.

Это она хорошо сделала, потому что Ардай уже успел ругнуться про себя и подумать, чем же он черпать станет, чтобы наполнить ведро. Горстью? Тут стаканом было бы сподручнее всего...

– Вот, имени. Дальше сам управисься?

– Управлюсь, – кивнул он. – Спасибо тебе.

От души сказал, потому что ведь помогла, как ни крути, и здорово помогла. Но сказал и спохватился – ведьм ведь не благодарят! Им платят. Это он тоже знал, говорили люди, да вот, из головы вылетело!

Ну да ладно. Вряд ли так уж важно – поблагодарить ведьму или нет.

– Рада была помочь, – улыбнулась рыжая. – Случится тебе бывать в Аше, в кузнице у однорукого Червена, передавай ему привет. Это недалеко от рынка, того, что у Каменных ворот.

– Как же я от тебя привет передам, если не знаю, кто ты?

– Меня Шалой зовут. Так и скажи Червену – привет тебе от Шалы!

– Договорились, – сказал Ардай, и оглянулся – никого уже не было рядом. Исчезла рыжая Шала, как сквозь землю провалилась.

И тут Ардай понял, что случилось. Получается, он спросил её имя? Ведь прямо не спрашивал, но... спросил-таки? И она его назвала!

Права ведьма – балда он и растяпа!

Ведро наполнилось, наконец. Вместительное ведро из тонкой, хорошей выделки кожи, за такое не жаль отдать две монеты – ещё долго послужит. Он напился сам, потом огляделся в поисках палки, которую можно просунуть в петли ведра, чтобы удобнее было тащить – не догадался заранее приготовить, то есть, получается, уже вдвойне растяпа. Однако повезло, подходящий обломок ветки нашёлся рядом, только руку протяни. Он и протянул, и сук оказался настолько подходящим, так удобно лег в петли, что Ардай опять помянул ведьмочку – не она ли сподобила. Вроде не замечал он, чтобы эта палка тут валялась. Может, просто не замечал.

Путь обратно, на полянку, где дожидался Бак... Ардай чем угодно ручаться мог, что шёл именно куда нужно, лишь немного сделал круг, выбрал дорогу получше, чтобы не продираться с ношей меж частых стволов. Шёл он и шёл, и давно бы ему уже на ту полянку выйти, ан нет, не было полянки. Только лес кругом, глухой и незнакомый. Ардай постоял, подумал, прикидывая свой путь – где же ошибка? Непонятно. Справедливости ради надо признать – не слишком он умеет ходить по лесу. Он наездник, а глядя на землю сверху, заблудиться невозможно.

Поразмыслив, Ардай двинулся дальше, шел теперь не торопясь, вглядывался в чащу, надеясь увидеть просвет между деревьями. И пришел...

Тот же замшелый пенёк, тот же родник. Сколько же он прошагал, чтобы вернуться прямо на то самое место! А сил, кажется, совсем не осталось...

Он пристроил ведро у пня – не пролить бы, мягкий кожаный сосуд чуть толкни – и вся вода на земле. Прилег прямо на землю, у родника, и долго пил. Какая, на самом деле, вкусная вода! Он подумал – эй, рыжая, тут твои шутки, или это я трижды растяпа, меж трех деревьев заблудился...

Впрочем, деревьев не три, их тут о-го-го сколько. Но это не утешало.

Во второй раз Ардай не стал мудрить, пошёл по тому пути, что проделал вдвоем с ведьмой. Идти было трудно, потому что слишком много стволов, а кое-где и частый колючий кустарник преграждали путь, ноша в руке отчаянно мешала. Свободной рукой он раздвигал ветки, иногда продвигался спиной вперед – чтобы не пролить драгоценную воду. Ну, Шала! Неужели в этом лесу только в самой глухой чащобе бьют источники?

Когда он услышал неподалеку беспокойный вопль Бака – это показалось лучшей музыкой. Рух уже заждался, беспокойно подергивал головой и щёлкал клювом. Он жадно выпил предложенную воду, и, довольный, раскрыл во всю ширь крылья и вытянул шею, следовало понимать – сладко потянулся и сообщил: «Вот теперь хорошо, хозяин! Теперь жить можно!»

Ардай перевернул ведро, чтобы вытряхнуть из него последние капли, и почувствовал, как в руку скатился маленький предмет.

Колечко. Похоже, серебряное. Самое обычное колечко, гладкое, на тонкий девичий палец. Получается, ведьма вручила его вместе с ведром. Зачем?..

Значит, он заплатил за воду и за ведро, а кольцо она всучила ему просто так, и он взял его. Бесплатно.

У ведьмы нельзя ничего брать без платы – а он взял. Не нарочно. Имя её нельзя спрашивать – а он, получается, спросил, хотя на самом деле и не помышлял об этом. Поблагодарил её, хотя тоже нельзя, но это уж точно пустяк. Что ещё он такого сделал, что делать нельзя, знать бы наверняка? Его не учили обращаться с ведьмами – да кого этому учат?!

А то, что подарок – кольцо? Что он должен теперь рыжей ведьме за её кольцо? Как оно получается в подобных случаях? Об этом и слышать не приходилось...

Ардай размахнулся было, чтобы бросить кольцо в дальние кусты, но задержал руку. Может быть, нельзя выбрасывать вещь, полученную от ведьмы. Наверняка следует избавляться от напасти другим способом, более трудным, но единственно возможным. Во что же он влип, спрашивается?..

Он поднялся в небо на Баке и сначала не спеша облетел широкий круг, приблизившись обратно к Большому Седлу, даже смог разглядеть – драконов там снова нет. Как будто они приснились тогда! Всё равно Ардаю уже не было дела до драконов, он надеялся отыскать Крея, в небе или на земле. Но тщетно. Скорее всего, Крей давно дома, теперь надо в этом убедиться.

Обратный путь в Варгу показался странно коротким – земля привычно мелькала внизу, править птицей почти не требовалось, а голову занимали невесёлые мысли. Слишком много всего случилось, и, разумеется, по его вине, кто же спорит! И последствия тревожны и неясны – что теперь будет? Ничего? Как-то не верилось.

Неизвестно, что хуже – драконы или рыжая ведьма? Скорее всего, драконов опасаться нечего, просто с ними встречаться пока не стоит. А вот ведьма! Колечко лежало в кармане жилета вместе с оставшейся монетой, он несколько раз порывался достать его и бросить вниз, но каждый раз отдергивал руку в последний момент. Выбросить кольцо сейчас – и потом его невозможно будет найти, ни за что.

Он был бы согласен на любую головомойку от отца, лишь бы тот сказал в итоге, что ничего страшного не произошло. Или объяснил, что делать...

Глава 2. Вовсе не птенец

За окном посерело – самый рассвет. В кухне пахло горячим хлебом, потому что кухарка Литя лопаткой вынимала из печи и выкладывала на стол испечённые караваи. Ардай с Креем сидели в уголке кухни, у стола, и доедали завтрак – сыр, вчерашнюю кашу с пряными травами, сухое несладкое печенье с горячим травником. Этой ночью почти не пришлось поспать – они караулили яйцо руха, боясь упустить момент, когда птенец проклюнет скорлупу. Такое ни за что нельзя пропустить. Сейчас в загоне у рухов сидела Валента, если что, она сразу позовёт. Понятно, что это событие, рождение птенца, никак не касалось Крея Даррита, но тот очень хотел присутствовать – поглядеть, как это бывает. Ардай не видел причин отказывать, да и не хотел. Он тревожился. Казалось бы, птенцу надо всего лишь освободиться от скорлупы. Те же цыплята вылупляются легко и просто, и никто даже не думает за них переживать. Но птенец руха – это не цыпленок...

– Вот, хотите самую поджаристую? – Литя положила перед ними золотисто-коричневую буханку.

Ардай кивком поблагодарил, отломил две увесистые горбушки – себе и Крею, откусил хрустящую корку. Было вкусно, но всё же не так, как всегда. Ожидание и тревога – плохие приправы к обеду, говорят. Это правильно.

Ещё вчера заболел Эмран, маленький братик. Поэтому мать не заметила, что старшего сына нет дома так долго, и не встревожилась даже оттого, что разумник-Крей три часа просидел вчера во дворе, его дожидаясь, и нёс при этом такую окоlesiцу, что перепугал всех. Не умеет Крей врать. А Ардай только дома до конца понял, сколько времени потеряно непонятно куда. На разговоры с ведьмочкой? На блуждания по лесу? Казалось бы, совсем недолго продолжалось и то и другое, а дома он оказался уже перед закатом.

– Вернулся, хвала Провидению! – всплеснула руками Литя и принялась хлопотать, накрывая на стол, а мать, увидев его, только рассеянно кивнула и ушла к малышу.

Братишка, долгожданный второй сын после стольких дочерей, родится совсем слабеньким, говорили даже, что не выживет. Он выжил, но то и дело болел, вот и вчера непонятно как подхватил горячку. А тут и рух вздумал вылупляться, не захотел подождать недельку. И нет, чтобы вылупиться поскорее! Слышно, как двигается в скорлупе, барахтается, пищит, говорят, это верный признак, что вот-вот... Ан нет. Ночь прошла, а яйцо пока цело.

Птенец хочет выйти на волю, у него не получается. Ардай не раз подавлял желание разломать скорлупу, но – нельзя. Говорят, нельзя. И зачем они пошли на поводу у обычая, а не купили готового птенца! Тогда бы точно не обманулись.

В кухню вошла мать, тоже села к столу. Лицо белое, как её платок, под глазами синева – почти того же цвета, что бисерная кайма на платке.

– Как Эм, мам?

– Ничего, – пожала плечами Мия. – Он спит. Зиндана говорит, что всё обойдется. Она не поймет, в чем дело, но говорит, что всё будет хорошо...

Зинданой звали старую знахарку, живущую на другом краю Варги. Она пользовалась в основном здешних бедняков, люди побогаче обращались к ученому лекарю мерру Баю.

– Зачем ты позвала эту старуху? – удивился Ардай.

Отец на лекарей никогда не жалел денег.

– Мерр Бай в отъезде, – Мия виновато улыбнулась, – что было делать! Эм весь горел и ничего не помогало, я испугалась. А Зиндана многих лечила.

Литя вытерла руки фартуком и поставила перед хозяйкой завтрак. Мия подвинула к себе стакан с травником, от остального отмахнулась. Посмотрела внимательно на старшего сына.

– Где же ты был вчера так долго?

– Бак испугался дракона, – почти честно ответил Ардай. – Пришлась сесть в лесу, а потом он взлетать не хотел. Вот и провозился с ним. Всё хорошо, мам. Да что здесь может случиться?

– Понятно, – Мия усмехнулась, отпила из стакана. – Раз все хорошо, я рада.

Она казалась расслабленной, спокойной, даже довольной – видимо, братишка и правда пошел на поправку.

– Мама, я давно хотел спросить, – решился Ардай. – Ты знаешь что-нибудь про лесных ведьм?

Вчера об том заговаривать было слишком некстати.

– Про лесных ведьм? – удивилась Мия. – Чего вдруг?

– Да так... был один парень, тут у нас в Варге, работал у кузнеца. Хмет – может, ты помнишь его? Такой здоровый, светловолосый? Он рассказывал, что с ним случай один был...

Хмет, нездешний парень, и правда работал в Варге у кузнеца, месяца два всего, и мать, конечно, в глаза его не видела. А и видела – что с того? Нет его тут больше.

Мия заинтересовалась, отставила в сторону стакан.

– И что же – ведьмы? Что с ним случилось, с бедолагой?

– Да ничего страшного. Он встретил ведьму, та заморочила ему голову, так, что, получается, он спросил, как ее зовут. Хоть и не собирался. А потом она всучила ему кольцо. Он даже не заметил сначала, а потом забоялся.

– А как же её зовут? Ведьму?

Ардай чуть было не ответил, но вовремя спохватился. Мать смотрела ему в лицо, улыбаясь и хмурясь одновременно. Догадалась?..

– Я не спрашивал, он не сказал. И всё же, что могло из-за этого с ним случиться?

– Ну, что ж, жениться ему придется на лесной ведьме. Проворожила она его кольцом, никуда парень не денется. Хоть не слишком древняя была?

– Хмет говорил, что обручен, – продолжал сочинять Ардай, чуть не засмеявшись.

У него отлегло от сердца. Какое там – приворожила! Куда этой рыжей до его Эйды. Он не испытывал желания ни свидеться опять с ведьмочкой, ни тем более на ней жениться, а ведь привороженные, наверное, только об этом и мечтают.

– А вообще... даже не знаю, – Мия оглянулась на Литу.

Кухарка, едва Ардай заговорил по ведьму, бросила чистить противень и слушала, упершись руками в бока.

– Плохо! – заявила она решительно. – Обручен был, говоришь? Так вот, не женится он, пока с ведьмой не развяжется. Кольцо ей обратно отдать надо, в руки, хоть уговорить, хоть заплатить, хоть хитростью какой, но отдать, чтобы своей рукой взяла. Надо же, глупый какой!

– Постой, а ведь лесные ведьмы замуж не выходят? – вспомнила Мия. – Или я что-то путаю?

– Не выходят, не нужно это им, – махнула рукой Лита. – Однако любви и им хочется, и детей они рожают, как же. Откуда-то же берутся они, тварюки эти. Надо ему кольцо вернуть, надо! А не получится так – с хорошей знахаркой потолковать, чтобы помогла, да и то не всякая возьмётся. А что имя узнал – значит, будет теперь встречать её всюду, будут их дорожки пересекаться, пока имя не позабудет.

– Как же он позабудет, если то и дело будет её встречать? – хмыкнул Крей.

– То-то и оно! – закивала кухарка.

Вот оно как, значит. Замуж им, ведьмам, не надо – и славно. Еще раз свидеться с рыжухой – да почему бы и нет. Можно и не раз. А любовь с ней? Вот уж вряд ли, хотя особого ужаса такая перспектива не вызывала. Получается, беспокоиться вовсе не о чем, а он-то боялся, что его чем-то посерьезней напугают...

Лита же продолжала охать.

– Может, тот парень просто выдумал всё про ведьму? – предположил задумчиво Крей.

– Может и так, – сразу согласился Ардай. – Он такой болтун был, по-моему.

Сказал это, и почувствовал укол совести. Вовсе не был болтуном Хмет – скорее, наоборот. Просто попался на язык, потому что уехал, ничего не подтвердит и не опровергнет. Он, и правда, обручен был, уже женился, наверное, удачи ему.

А Эйда, скорее всего, сейчас спит еще. Невеста. Эх, приблизить бы тот день, когда не придется им то и дело расставаться. Нескоро ещё – целый год. И в то же время – всего год. Промелькнет незаметно, это точно. Скучать некогда будет.

– Ты здесь, хозяйка? – хлопнула дверь, и высокая худощавая старуха появилась в кухне.

Знахарка. Темнокожая и некрасивая, руки тонкие, узловатые, как сучья, а глаза зеленые, так и сверкали из-под расшитого цветами платка. Она держала ребенка, малыша Эмрана, завернутого в одеяло, тот лежал тихонько, не шевелясь.

Мать вскочила, Лита так и замерла с приоткрытым ртом. Знахарка Зиндана окинула взглядом кухню, лишь миг, должно быть, на это потратив, а Ардаю показалось, что за этот миг старуха разглядела его всего, до самого донышка, все его секреты вызнала. Хотя не может ведь быть так, а вишь ты...

– Пойдем, хозяйка, – сказала Зиндана. – Опять плохо сыну твоему. Надо унести его отсюда.

– Куда? – Мия вскочила. – Куда его – из дома?

– Как куда – к реке. Река злую силу унесет прочь и развеет, костер разожжем на берегу, что река не унесет, благословенный огонь очистит и сожжет. Не поняла я сразу, а в этом всё дело: место дитя губит, жизнь его пьет, колдовство, сила злая. Вот увидишь – у реки ему сразу полегчает. Быстро соберись, одеял возьми, хлеба, воды...

Мия не тронулась с места.

– Что ты говоришь! Всё мои дети здесь родились, это их дом. Откуда злая сила?

– Да собирайся же, несносная! – рассердилась знахарка. – А нет, сама младенца унесу, потом благодарить будешь. Что за зло, да откуда – не время гадать, потом узнаем...

– Скажешь тоже – откуда. Чего тут думать? – раздался вдруг еще один негромкий голос. – В этом доме горная колдунья умерла, а отродье её на свет появилось. Сжечь нужно этот дом и не селиться больше тут.

Ардай с Креем изумленно переглянулись. Тетка Сарита!

В дверях, за спиной у знахарки, стояла тетка Сарита, мать Эйды, одетая почти по-праздничному – в этом платье и узорчатом жилете, в этом платке из тонкого полотна она ходила на ярмарки и деревенские праздники или ездила к сестре в Аш. Сарита казалась спокойной, а скорее, лишь хотела казаться, кисти её рук были крепко сжаты, она сверлила взглядом Мию и говорила невозможные, безумные слова. Кажется, её появление удивило даже знахарку.

– Я помогла отродью появиться на свет, и была наказана, – медленно, с горечью выговорила Сарита. – Одну дочку потеряла, но другую не отдам. И думать об этом забудь, Мия Эстерелла.

– Сарита! – вздохнула Мия. – Мы поговорим потом...

Так словно не слышала.

– Я помогла отродью появиться на свет! – повторила она с нажимом, не сводя с Мии блестящих глаз. – Но я не виновата. Мне Эстерел пригрозил – ладно, что ж. Ему всё можно тут! А тебя он купил, за богатство свое, за шёлковые платки. Вот и получай теперь. Только дочку мою вам не видать, и не надейтесь. Тут моя материнская воля. Просватаю за первого же, хоть за старика седого и горбатого, всё лучше.

– Не по делу болтаешь, – холодно сказала Зиндана, – пропусти-ка...

Твердо ступая и прижимая к себе ребенка, знахарка обошла не шелохнувшуюся Сариту и исчезла за дверью. Опомнившись, Мия метнулась было следом, но остановилась против незваной гостьи.

– Нам сейчас не до того, прости, Сарита. Поговорим потом, – она наступала, тесня мать Эйды в выходе.

Та повысила голос, говорила с Мией, но смотрела теперь на Ардая:

– Много тебе было радости от шелковых платков? Не переступить через колдунью смерть, сама знаешь! А дочку я запрю. Ишь ты, свадьбу вам будущим летом! А у меня спросить забыли? Думаете, любая захочет продаться за титул ваш и богатство? Никто не скажет «нет»? Так вот: нет! Я говорю!

– Уходи, я сказала! – рассердилась Мия. – Сейчас же, а то работников позову!

– Взашей меня выгнать? Добрая жена Гая Эстерела! – смеялась Сарита, и всё косила взглядом на Ардая. – Расспроси-ка её, парень! Пусть расскажет, почему не видать тебе моей дочери!

Крей смущенно глядел в стол, а Ардай, бледный, не сводил глаз с женщин. Это сон, что ли? Как может быть, чтобы ему не отдали Эйду?

Мия вытолкала Сариту из кухни, сыну, оглянувшись, раздраженно бросила через плечо:

– Займись же делом, наконец!

Что-то тревожное, жалобное было в её голосе, в последнем вскользь брошенном взгляде.

Платок на матери и правда был шелковый, с сине-голубой бисерной каймой, когда-то дорогой, но старый уже. Да, мать носила шелковые платки даже в будни, а у тетки Сариты не было такого и для праздника. Отец готов был купить матери всё на свете. У неё много чего было, а у Сариты много чего не было. И что же?..

– Ардай, ты где? – в кухню буквально влетела Валента. – Пойдемте быстрее, быстрее!

И они побежали в стойло к рухам.

Яйцо опять раскачивалось, попискивало, чуть не подпрыгивало, скорлупа, кажется, даже чуть трещала, ещё вот-вот... Но нет.

Хотелось, хотелось помочь. Ардай протянул руку, но тут же отдернул. Много есть правил насчет того, что можно и чего нельзя в воспитании верхового руха. От птенца, который не способен сам разбить скорлупу, толку не будет. Так говорят...

– Сбегай, позови дядьку Гораха, – попросил Ардай Валенту. – Что-то не то у нас тут.

– Послали уже, мама велела, – дернула плечом сестра, осторожно протянула руку и тронула подрагивающее яйцо кончиком пальца.

Птенец пискнул, раз, другой, как-то очень уж тоскливо и жалобно, и сердце Ардая почему-то сжалось. Там малыш, которому плохо. Надо помочь. А ну их всех...

Он положил ладони на скорлупу, и тут же почувствовал, как изнутри яйца птенец толкнулся прямо в руки.

– Эй, что делаешь? – окликнул его сзади подошедший Горах, – ну-ка отойди лучше.

Но Ардай уже сдавил скорлупу, сначала легонько, потом сильнее, раздался треск. Еще, еще...

Скорлупа треснула наконец, и Ардай – чего тянуть! – резким движением разломал её окончательно. При этом подивился, что скорлупа эта оказалась неожиданно толстой и плохо поддавалась пальцам – разве правильно, что она такая?.. И тут...

Он сначала не понял, что увидел. Пронзительно взвизгнула Валента – кто бы подумал, что она так умеет, никогда раньше не визжала.

– Провидение... – пробормотал Горах.

Да нет, конечно, все сразу всё поняли, вот только поверить в такое было непросто.

Это совершенно точно был не птенец руха. Точнее, это вообще был не птенец. Вылупившееся создание оказалось молочно-белым, похожим на большую, уродливых пропорций ящерицу, с большой головой, почти круглым туловищем и крошечным хвостиком, маленькие лапки с коготками скребли одеяло, а глазки были плотно зажмурены...

Только что, у них на глазах, из яйца вылупился детеныш дракона. Из яйца руха, которое купили на ярмарке у давно знакомого, надежного продавца. Какое там яйцо руха – это, получается, было яйцо дракона!

Да точно ли он не спит?.. Ардай ущипнул себя за руку.

Дракончик. Живой.

– Что, теперь к старосте идти? – тихо спросил Крей.

– Нет, не надо, – покачал головой Горах. – Обойдемся, может быть, без старосты. Эх, и откуда же такая напасть?

– Мы спрячем его, – сказал Ардай, кашляя, чтобы голос перестал хрипеть. – Это же дракон. Он вырастет...

– Ты в своем уме, Ардай Эстерел? – Горах смотрел с жалостью. – Как можно спрятать дракона? Ты всем нам погибели хочешь?

– Да не в Варге. У отца есть сторожка в лесу.

– И ты думаешь провести горных колдунов? Мальчик, опомнись, перестань говорить глупости. Они найдут, будь уверен.

– Что-то не нашли до сих пор...

Вдруг за спиной, у входа, кто-то закричал: «А-а-а...», протяжно и страшно, голос срывался на визг. Валента задрожала и зажала уши руками. Ардай не сразу понял, кто кричит, но уже ничему не удивлялся. Крыша упала, черный дождь пролился – этим утром, кажется, могло случиться всё.

Он осторожно оглянулся...

Это снова была тетка Сарита. Она не ушла со двора, оказывается, и вот теперь появилась в стойле, увидела дракончика и принялась голосить. Лучше бы крыша упала...

И тут же завопил в соседнем стойле старый Момут – этого только не хватало. Они кричали хором, рух и Сарита, и вот-вот должен был подключиться Бак, который ночевал на башне. Как-то отстраненно Ардай подумал, что со стороны это могло бы быть смешно. Но им смешно не было, это уж точно. Сейчас сюда ещё люди прибегут, узнать, что случилось.

– О Провидение, будь милосердно, – вздохнул Горах, шагнул к Сарите и сгреб её в охапку, зажал рот.

– Заткнись, почтенная, пошли, пошли отсюда. Привиделось тебе, бедная, болезная, пошли, – он практически выволок женщину на улицу.

Сарита, о счастье, сразу замолчала. Ардай опомнился, наконец, прыгнул в стойло к Момуту, схватил его за ошейник, принялся поглаживать и успокаивать. Птица топталась, подпрыгивала, била крыльями, мотала Ардая по стойлу, он сразу взмок, но своего добился – рух умолк. Щелкал клювом, хрипел, драл когтями пол, но хоть не орал!

Получается, Момут с самого начала почувствовал дракона, тогда еще, когда принесли яйцо! А они с отцом не поняли ничего.

Ардай вернулся к дракончику. Тот по-прежнему не открывал глаз, а теперь ещё мелко дрожал.

– Что делать будем? – спросил Крей. – Если отвезти его в Аш и сдать городничему или наместнику – вдруг колдунам это не понравится? Если отдать колдунам – точно влетит от наместника. Спрятать его – так тетка Сарита раззвонит по всей Варге, она будто свихнулась, видели? Наверное, придётся отдать наместнику, пусть он сам отвечает перед колдунами, если что.

Ардай не слушал. Он осторожно тронул дракончика пальцем. Белый... Та драконица на горе тоже была белая. Крыльев вот у дракончика не было почему-то совсем, а чешуя, против ожиданий, оказалась на ощупь совсем мягкой, нежной, как кожаца.

И вдруг малыш открыл глаза. Ардай вздрогнул, Валента громко вздохнула. Глаза дракончика смотрели мимо них, и были похожи на две бусины, такие же, как те, что купила недавно Эйда. Камень под названием «глаз дракона», чтобы драконы не причиняли вреда...

– Интересно, что он ест? – сказала Валента. – Там для птенца приготовили полно мяса, как думаете, оно подойдет дракону? Его ведь надо кормить, а то еще подохнет от голода.

Словно отвечая ей, дракончик приоткрыл пасть и запищал, и они увидели два ряда мелких острых зубов – если сунуть палец в такой ротик, можно распрощаться с пальцем.

Ардай усмехнулся.

– Если бы у меня были такие зубы, я бы точно ел мясо. Принеси, а? Может, он поест? Кстати, а молоко он пьет? Он же, так сказать, новорожденный. Пьют драконы молоко?

– Может, и не откажется, – пожал плечами Крей. – Змеи же пьют, хоть они и не кормят детёнышей молоком....

– Я захвачу и молока, – сказала Валента. – Как жалко, что Сарита увидела. Теперь придётся сказать старосте. Интересно, если мы действительно могли бы его спрятать, можно было бы...

– Вы тут все сумасшедшие, я вижу, – перебил ее Крей. – Что брат, что сестричка.

–... можно было бы научить его летать под седлом, как руха, или для этого надо быть колдуном? – закончила Валента.

Об этом Ардай думал и сам.

– Может, и можно, но нельзя, – ответил он совсем неуверенно. – Дракона не спрячешь, это правда. Неси молоко и мясо.

Он не знал, как быть. На душе было тяжело и плохо. Вышло как-то так, что давняя, невозможная мечта дивным образом пришла прямо к нему в руки, но взять – не получится. Опасно. Дня всех опасно, для всей Варги. Это и против императора преступление получается, и против горных колдунов.

Император желает получить дракона, но тайком от колдунов, чтобы с ними не поссориться. Иметь дракона значит быть сильнее всех. Кроме горных колдунов, которые почти никогда ни во что не вмешиваются, они – только за себя. Но если у кого-то появится дракон – вмешаются? У них ведь драконов множество, что против этого какой-то один...

Дракона не спрячешь? Взрослого – пожалуй, но такого малыша – сколько угодно. А там кто знает, как всё повернется. Передать сейчас дракончика наместнику – император, конечно, наградит. В основном наместника. А вот если Ардай Эстерел будет хозяином и наездником единственного в империи взрослого дракона – это уже совсем другой разговор. Это не на рухе летать в императорской Летучей Гвардии.

Вернулся Горах, молча постоял рядом, покачивая головой, потом спросил:

– Что ты надумал, Эстерел?

– Наверное, надо попробовать его кормить. А потом... Как там тетушка Сарита?

– Я убедил её пока помалкивать. Не волнуйся, она всё понимает. Понимает, как это может быть для нас опасно.

– Тогда хорошо. Я увезу дракона, сначала в сторожку, а потом ещё куда-нибудь, подальше отсюда, подальше от колдунов. Итсвана большая. Можете сразу забыть, что он появился на свет в Варге. Так что никакой опасности.

– Чтобы не было опасности, надо прямо сейчас пристукнуть это лопатой, зарыть поглубже и забыть, – сказал Горах, усмехнувшись еле заметно. – Не смотри так, парень, я пошутил, конечно. Но то, что задумал ты... Что на это скажет имени Гай?

– Не знаю, – честно ответил Ардай. – Что-нибудь, конечно, скажет.

Он действительно понятия не имел, что сделал бы на его месте отец.

Дракончик по-прежнему мелко дрожал, хоть сидел на теплой печке, смотрел куда-то своими удивительными бусинками-глазами и тихонько попискивал, приоткрывая при этом зуба-

стю пасть. Валента принесла тоненько нарезанное мясо и чашку с молоком и ложкой, сунула все это в руки брату.

– Ты сам, ладно? Я почему-то боюсь. Знаешь, еле отбилась, все хотят взглянуть на птенчика, спрашивают – можно?..

Крей сразу пошёл к двери и запер её на засов, тут же вернулся и стал рядом с Валентой. Оба они, и Горах тоже, смотрели на Ардая, это ему нужно было что-то решать, что-то делать. Он осторожно взял кусочек мяса, поднес его к мордочке дракончика.

– Хочешь?

Тот, похоже, не хотел. Ардай засунул мясо в приоткрытую пасть – дракончик мотнул головой и заскулил, мясо упало на одеяло.

– Ты неправильно, дай я... – осмелела Валента

У нее тоже ничего не вышло. Дракончик выплевывал и молоко, и мясо. Точнее, даже не выплевывал, всё просто выливалось и вываливалось у него изо рта.

– Может, ему пока не нужно есть? Кто знает, как там это делается у драконов? – осторожно предположил Ардай.

– Ага, – кивнул Крей. – А также кто знает, чем кормят только что вылупившихся драконов? Может, чем-то совсем особым? Что мы вообще о них знаем?

Ничего они не знали. И тем не менее, надо было срочно что-то придумать.

– У вас дома есть старые книги, – заметил Крей, – может, в них есть что-нибудь про маленьких драконов?

– Нет. Это точно, я все читала, – покачала головой Валента.

Она действительно читала все книги, что попадали ей в руки. Во всей Варге, наверное, не было другой девушки, которая так любила бы читать.

– Пусть проголодается, он пока просто не голодный, – решил Ардай. – Потом я увезу его в лес. Поживу с ним несколько дней в сторожке, а там видно будет.

Он решил. Раз так повезло, он ни за что не упустит свой шанс, это было бы слишком глупо.

– Ну, что ж, Эстерел... – Ардаю показалось даже, что Горах сказал это с уважением. – Держите пока дверь на запоре. Я ещё загляну. И да поможет нам Провидение. Помогает же оно кому-нибудь, верно?

– Ты тоже иди, – велел Ардай Валенте. – А то никто не поймет, чего это мы заперлись тут. Скажи там, что птенец нездоров, а я в тоске и печали и видеть никого не хочу. В общем, ври что хочешь, только чтобы никто сюда не совался.

– Ага, а про меня скажи, что я утешаю друга и вытираю ему слезы, – добавил Крей.

Прошло несколько часов, потом еще... Солнце уже стояло в зените. За это время Ардай с Креем поочередно пытались покормить малыша, но по-прежнему без толку. Дракончик перестал дрожать, теперь он лежал ничком на одеяле, и лишь изредка открывал глаза и попискивал. Валента иногда забегала, посмотреть.

– Может, он попьет воды? – предположила она и принесла чашку с водой.

Это оказалось удачной идеей, воду дракончик не выплевывал. И всё равно, было совершенно очевидно, что диковинному зверенышу становится всё хуже и хуже. Шкурка его теперь была не ярко-белого цвета, а, скорее, какой-то сероватой, синие бусинки-глаза, которые дракончик почти не открывал, заволклись дымкой, и сам он как будто уменьшился в размере.

– Ничего не выйдет, – сказал Крей. – Ещё немного, и он сдохнет, сам видишь.

С этим трудно было не согласиться.

– Только все равно надо бы увезти его подальше, – добавил Крей. – Тут, в усадьбе, лучше не закапывать. И так болтают, что с домом вашим неладно, мало ли что. Колдуны многое могут, вдруг найдут?

– А кто болтает? Я что-то не слышал...

Ардай в это время был в стойле у Момута – этого пернатого дурака приходилось периодически утешать и гладить, чтобы не разорался. Знать бы, что так получится – переселил бы его заранее в другое стойло, а то возись ещё и с ним.

– Правда, странно так – я ведь не слышал ничего. Кто болтает? – повторил он.

– Когда умирает лесная ведьма, ее дом сжигают, – пояснил Крей, глядя в пол. – Первая жена твоего отца была колдунья, так считает Сарита. Наверное, это тоже сродни ведьме. Она же шьет у нас, так что она моей матери много раз об этом рассказывала. В общем, ещё она говорит, что будто бы даже видела доказательство колдовства. И слышала, как колдунья перед смертью грозила бедами всей Варге.

– И с чего бы? Что вся Варга ей сделала? – бросил Ардай с досадой.

Он сказал бы, что это полная ерунда. Он, конечно, не ученый маг, чтобы точно знать, что есть истина, а что глупые байки, но некоторые вещи и дураку понятны.

Крей пожал плечами.

– Наверное, ей умирать не хотелось, вот она и злилась. Если бы сожгли дом, всё было бы в порядке, а так... Колдовство осталось в доме, потому и дракончик здесь оказался. Может, это проклятье начинает сбываться? Скажи, тебя самого не удивляет, что именно вам досталось яйцо дракона?

– Значит, не люди болтают, а тетка Сарита. Это, знаешь ли, не одно и то же. А почему ты мне раньше об этом не рассказывал?

– Я не верил. Правда, не верил. Тетка Сарита ведь, многие думают, немного чокнутая. Да и боится она. Не так-то просто обвинить в чем-то господина Эстерела, сам понимаешь. А теперь я ей верю. Но я с тобой, ты не думай. Ты ведь ни в чем не виноват, а моя помощь может пригодиться. Я не трус, ты знаешь.

– Спасибо, – кивнул Ардай.

Он был озадачен, это верно, но поверить – нет, не поверил. Понятно, что отец не хотел бы сжечь дом, в котором жил ещё прадед, но если очень надо... Сжег бы, без сомнений.

В дверь тихо поскреблись, Крей открыл, и внутрь скользнула Валента. Она посмотрела на дракончика и прислонилась к стене, обхватив плечи руками, как будто мерзла.

– Он еще живой?

– Кажется... – Крей осторожно тронул мордочку звереныша пальцем, дракончик еле слышно пискнул. – Но по всему видно, что скоро сдохнет. Может, он просто недоразвитый какой-нибудь, всё равно не жилец? Вот и крыльев нет, даже намека на них...

Ардай стоял, смотрел. Ему было жаль малыша. Нет слов описать, как жаль. Его невозможная, невероятная мечта. Показалась, и ускользает.

– Может, у них крылья позже вырастают, – сказал он.

– Мне страшно, – шепнула Валента. – Там наверху – опять драконы.

– Как и вчера, и позавчера. Что с того? – дернул плечом Ардай.

– Вчера было не так. Что с нами сделали бы драконы, если бы знали, что здесь – их детеныш?

– Мы не знаем, что они сделали бы, так что не сочиняй, и без тебя найдутся желающие, – он легонько щелкнул сестру пальцем по носу и повернулся к Крею. – Скажи мне, ты слышал вчера, как они разговаривали?

Тот вытаращил глаза:

– Кто?..

– Я про драконов.

– Ты ... точно с ума сошел?

– Все понятно. Значит, мне показалось, – поспешно признал Ардай. – Это был ветер, там так свистело.

– А если они ищут именно его, этого детеныша? – предположила Валента.

Ардай усмехнулся:

– Тогда их магия никуда не годится. Который день ищут и найти не могут.

– А если теперь – смогут?

Собственно, Ардай уже решил, что делать. А лучшее ли это решение из возможных – кто знает.

– Хочешь слетать со мной к Седлу, как вчера? – спросил он Крея.

Тот, похоже, такого совсем не ожидал.

– Зачем?!

– Хочу отвезти туда дракончика. Не к самой горе, просто оставим его в лесу поблизости.

– Что ты, нет... – Валента с судорожным вздохом прижала кулаки к груди. – А что ... мама?!

– Не вздумай ещё проговориться маме. Этого не хватало. Лучше помогай мне, сестричка, а не добавляй проблем.

– Это правильно, – закивал Крей. – Нельзя хоронить здесь, на нашей земле, детеныша дракона. Кто знает, на что способна эта магия колдунов. Но по мне, не стоит лететь прямо к горе. Есть и другие места на границе.

– Может быть, нет никакой магии драконов. Никто про неё толком ничего не знает! – пролепетала Валента. – А вот лететь к границе, да ещё с дракончиком – точно безумие. Похороним его здесь.

– Ничего себе – нет магии! Вот глупая! – заволновался Крей.

– Я отвезу его к границе и спрячу в лесу, – сказал Ардай так, что это исключало любые возражения. – А где еще, ты подумай?! Все будет хорошо. Давайте прекратим спорить. Если надо, я полечу один. Может, так будет даже лучше.

– Нет, ты не полетишь один, – возразил Крей, и больше они, действительно, не спорили.

Валента принесла квадратный короб, что пристегивался к поясу – в таком удобно было перевозить что-либо верхом на рухе. Ардай положил туда сложенное старое полотенце, а в него – драконыша. Безвольное маленькое тельце было прохладным. Перед этим Валента попробовала ещё раз напоить малыша, но неудачно – тот не разжал зубов.

– Кажется, все, он готов, – заметил Крей.

– Нет, пока живой...

И кто знает, почему Ардай был в этом так уверен – драконыш действительно казался неживым. То есть мертвым. Нет, малыш был жив, но – пока. Ещё ненадолго.

– Я слышал, что горные колдуны умеют оживлять недавно умерших. Не просто поднимать из могил покойников, как злыдни, а по-настоящему возвращать жизнь. Может, они и этого спасли бы, если бы нашли?

– Да, это так, – оживилась Валента. – Про это я читала.

Ардай промолчал. Он подумал, что та женщина, жена отца, умерла. Ее никто и не подумал оживить, и себя саму она оживить явно не сумела. Одной байкой больше, одной меньше, невелика разница. Он ещё решил, что, когда окажется в Аше, как следует пороеется в дядиных книгах, и в библиотеке при ратуше тоже – поищет, что там написано про драконов. Просто чтобы знать.

– Я скажу всем, что вы повезли птенца к лекарю в Аш, – предложила Валента.

– Ага, умница, – Ардай мимоходом ласково погладил её по щеке. – Скажи им всем что-нибудь.

Рух Крея провел прошлую ночь на башне во дворе Эстерелов, рядом с Баком, и это было очень хорошо, потому что помогло улететь сразу, без задержек. Уже вечерело, но летние дни длинные, они запросто успеют обернуться. Конечно, если все получится, как надо.

– Не надо слишком приближаться к Большому Седлу, – опять начал Крей. – Опасно ведь. Надо просто спрятать его где-нибудь у границы. Или перелететь совсем чуть-чуть... – добавил он с опаской, как нечто кошунственное.

– Поглядим, – уклончиво согласился Ардай. – Всё равно придётся улететь отсюда подальше.

У них на самом деле были разные цели. Крею хотелось спрятать где-нибудь в стороне от Варги тельце дракончика, Ардаю же... Вслух об этом лучше не говорить. Ардаю хотелось отдать малыша драконам, чтобы те его нашли по возможности быстрее, и, может быть, даже спасли. Ведь малыш не виноват, что так вышло. Если Ардай Эстерел не сумел оставить его себе – пусть живет, как и должен, с другими драконами. У колдунов. Если, конечно, ещё не поздно.

И при том, что немаловажно, Ардай с Креем должны суметь унести ноги, вернуться домой целыми и невредимыми – как вам такая задачка? С другой стороны, они, жители Приграничья, никогда не видели от драконов опасности. Кругом – только домыслы и глупые сказки! Скорее всего, всё получится. Да, лучше думать так.

Они летели быстро, сначала в сторону Аша, потом повернули к Сардару.

– Дракон! – вдруг крикнул Крей, его рух шарахнулся в сторону.

Ардай ощутил, как сердце в груди тяжело ударилось, а потом забилась быстро-быстро. Он судорожно вцепился в поводья. Неужели – конец?

Большой черный дракон показался высоко над ними, левее, а дальше – ещё один, серый. Но драконы были достаточно высоко и далеко, так что опасности нет. Руха напугал сам Крей. Главное, чтобы драконы не почувствовали детеныша.

Они не почувствовали. Пронеслись и растаяли среди далеких облаков. Всё хорошо!

– Ничего эти ящерицы не соображают! – крикнул Ардай Крею. – Ни-че-го!!

Так или иначе, им обоим надо было чем-то поддерживать свой дух. Потому что и горные колдуны, и драконы – это, всё же, не шутки. А еще драконы могли разговаривать, совсем как люди, и Ардай Эстерел теперь знал об этом. С ними можно поговорить, им можно объяснить. Правда, неизвестно, станут ли они слушать! Так что разговоры – в самом крайнем случае. Лучше бы такого случая избежать.

Внизу привычно плыли поросшие лесом холмы, казавшиеся мохнатым ковром, до которого так славно было бы дотронуться рукой. Ардай почти не смотрел вниз, разве только затем, чтобы убедиться: на дороге, что вилась в стороне, никого нет. И это было хорошо. Пусть лучше никто не заметит, как два всадника, до сих пор летевшие к Сардару, развернутся к границе. К запретным землям, туда, куда лучше бы даже не смотреть.

– Пора, поворачивай! – прокричал Крей Даррит. – Дальше не надо! Или ты решил навещать дракона?!

– Еще немного! – крикнул Ардай в ответ.

Там, дальше, была удобная поляна, на которую можно хорошо сесть, а потом взлететь. Правда, до сих пор Ардай видел её лишь издали – она была уже на земле колдунов.

Так, вот тут... Да, тут можно повернуть...

Крей следовал рядом, на расстоянии крыла руха. Так, ещё, ещё... Вот мелькнули внизу граничные камни – интересно, Крей заметил или нет? По крайней мере, виду не подал. А здесь можно спускаться...

Они посадили птиц. Лес обступал квадратную поляну, побольше той, на которой Ардай вчера разговаривал с рыжей девчонкой и отпаивал Бака. Только вчера, да. Почему же кажется, что прошла неделя?..

Он осторожно вынул драконьша из короба.

– Закопаем его тут? – спросил Крей.

– Нет, просто оставим. Он живой.

– Ой ли? Посмотри на него.

Ардай положил драконыша в полотенце на плоский камень.

«Эге-гей, где вы? Ты, белая драконица, лети сюда и забирай его! Он так похож на тебя, может, он твой? Я не хотел сделать ему плохо! Э-ге-гей!»

– Ты чего туда уставился? – удивился Крей. – Что там? Ничего нет, только небо.

Ардай действительно смотрел на небо, и губы, плотно сжатые, не произнесли не звука. Он не собирался ни кричать, ни звать. Просто подумал.

– Может, всё-таки закопаем его под деревьями? – повторил Крей.

– Да что ты заладил? Оставим так. Нам уже пора...

Он последний раз взглянул на малыша и медленно пошел к Баку.

Они были уже в седлах, и спустя несколько мгновений взлетели бы, сначала, как обычно, Ардай, следом – Крей. И вдруг...

Ни тогда, ни много позднее Ардай не смог бы объяснить, что именно он почувствовал. Опасность. Страх. Что-то еще... И почему он поступил именно так, а не иначе, он тоже не знал.

– В лес! Быстро в лес! Под деревья! – крикнул он таким голосом, что Крею и в голову не пришло не то что возразить – даже помедлить. Хотя каждый знает, что где-где, а в лесу рухам не место.

И две огромные птицы с наездниками на спинах, вместо того, чтобы взлететь, поднимаясь с каждым взмахом крыльев выше и выше, устремились в лес, хлопая крыльями и цепляясь за ветки, как испуганные куры. В лес, туда, под сень густых крон...

Они успели вовремя. Уложили птиц в кустах и сами упали рядом. А на поляну тем временем медленно опускался белый дракон.

– Это вчерашний, что ли? – шепнул Крей. – Откуда он взялся так быстро?

«Потому что я, олух, его позвал».

Ардай не сказал этого вслух. А ведь и верно – он позвал? Дракона? Случайно. Не всерьез. Он ведь хотел, чтобы драконы сами нашли малыша, может, оживили его, если могут, но звать, когда они с Креем ещё тут – он же не сумасшедший. И тем не менее он позвал дракона. Ведь уже понял, что его мысли и мысленный язык драконов – разные вещи, но пользоваться этим правильно пока не научился. Это в чем-то схоже. Случайно можно ошибиться, от волнения. Только бы сейчас ничего не подумать так, чтобы драконы услышали.

Крик. Горестный крик ударил по ушам, как будто больно скрутил что-то внутри, и растаял в кончиках пальцев. Ардай зажмурился и уткнулся лицом в прошлогоднюю прелую листву.

Крей толкнул его плечом.

– Ты что?

Он, понятно, ничего не услышал. Потому что кричал дракон, на том самом, «мысленном» языке. Точнее, это драконица, действительно вчерашняя – теперь Ардай не сомневался, что она. Тот же голос.

– Ой, смотри, ещё один. Помоги, Провидение... – прошептал Крей.

Молчал бы, и без того тошно...

Если они вывернутся из такой истории, то потом будет что вспоминать всю жизнь. Еще один дракон, огромный, черный, опустился на поляну. А немного спустя – еще один. Серый. Серый был меньше черного, но превосходил размером белую драконицу. Черный и серый, очевидно, драконы-самцы. А наверху, в небе... Сквозь узкий просвет между кронами мелькнула еще одна крылатая фигура. Их, этих драконов, тут полно. Действительно, помоги, Проведение, потому что больше ничто не поможет.

Крей больше не бубнил, они теперь даже дышали осторожно. А Ардай слушал изо всех сил, надеясь уловить, что драконы говорят. Не могут же они, в самом деле, сейчас молчать...

Он слушал, но – ничего...

Вот драконица метнулась вверх, за ней – черный дракон. Серый остался на поляне. Он расправил крылья и издал грозный рык, нет, не в мыслях, а наяву – так, что даже задрожали стволы деревьев.

И вдруг – темнота упала откуда-то сверху. И тишина. Несколько мгновений абсолютной темноты и тишины. Когда они истекли и стало светло – а свет появился внезапно и сразу, – первое, что Ардай увидел, была Шала. Лесная ведьма Шала сидела на скамье, положив ногу на ногу, опершись локтем о колено и пристроив подбородок на ладонь. И улыбалась. В точности такая же, как вчера: простоволосая, в ветхой одежде.

– Как вы?

– Сойдёт... – пробормотал Ардай, озираясь. – Ты откуда взялась? И где мы?..

Он полулежал на земляном полу в ветхой хибарке, тут только и было, что стол, скамья да печка, на припечке – дешёвая глиняная посуда, такая, что на торгу по монете за воз. И Крей был здесь, тоже на полу, привалился плечом к стене и изумленно таращился по сторонам. А за распахнутой дверью – лес, густой, мрачный, деревья так тесно окружают хибарку, что, кажется, до ближнего ствола можно достать рукой, стоя в дверях...

– Вы у меня в гостях! А откуда я взялась? – ведьмочка звонко расхохоталась. – Хороший вопрос, самый насущный сейчас, я бы сказала. Откуда взялась! Да вот, подумала, что тебе не хочется пока к Дьяну на разговор, а ведь всё к тому и шло. Скажешь, не так? Или ты мечтал, наконец, как следует познакомиться с драконами?

– Нет, конечно, – Ардай сглотнул комочек в горле. – Спасибо тебе, Шала.

Сказал это, уже не заморачиваясь насчет того, можно лесную ведьму благодарить или нет. От души сказал. Потому что никак нельзя было не поблагодарить рыжую. За то, что спасла от драконов. Кстати, а как узнала? Хотя, чему удивляться, она же ведьма...

– Пожалуйста, – спокойно ответила Шала.

Она помянула Дьяна – какое знакомое имя. Ардай уверен был, что его слышал, причем не слишком давно, но вот где слышал? И это связано с драконами, потому что знакомство с ними как-то следует из разговора с Дьяном...

– Кто такой этот Дьян? – уточнил он.

– Ну как же? – Шала усмехнулась. – Он из тех, кого ты зовешь горными колдунами. Даже больше скажу – он их князь. Точнее, князь Средней Содды, где мы все сейчас и пребываем.

И Ардай вспомнил.

«Ты поторопись. Князь Дьян ожидает тебя», – сказала ему вчера белая драконица. Он решил – обозналась, с кем-то перепутала. С кем-то из «своих». Ни колдуны, ни их драконы не привыкли, видимо, к такому нахальству со стороны жителей Приграничья.

– Ты кто? – заговорил Крей, подвигаясь ближе к Ардаю и не сводя глаз с ведьмы.

– Ее зовут Шала, она, как я понял, лесная ведьма, – поторопился объяснить Ардай.

Он уже попал, нежданно-нагаданно, во все ловушки рыжей хитрюги, так хоть Крей пускай не попадается. Мало ли что. Если ведьма не сама имя свое назовёт, это ведь не считается?

— Все верно, – кивнула Шала. – Рада видеть тебя в гостях, Крей Дарит, сын мельника из Варги. У меня тут, видишь, всё просто, скромно. Зато горных колдунов пока можете не опасаться.

– Откуда ты меня знаешь? – изумился Крей.

– Да чего тут знать? – ведьма опять захохотала. – У тебя же на лбу написано: «Крей Дарит, сын мельника». Кстати, вам, что ли, так нравится мой неметённый пол? А то ведь здесь ещё найдется, где присесть.

Они, переглядываясь, поднялись.

– Где наши птицы, Шала? – запоздало поинтересовался Ардай.

– Там, – ведьма махнула рукой куда-то в сторону двери. – Я их напоила, покормила. Не переживай.

– Когда же успела? – не поверил Крей.

Ардай подумал, что Шала сейчас опять примется хохотать, и не ошибся.

Отсмеявшись, она объяснила снисходительно:

– Я много такого умею и знаю, что не по твоему разумению, сын мельника. Уж не взыщи. Вспыхнув, Крей принялся рыться по карманам, нашел в одном увесистый дирр, протянул ведьме.

– Вот, возьми. Это тебе.

Друг желает расплатиться – понял Ардай. Ведьме нужно заплатить, такой обычай. Нельзя иметь долгов перед лесной ведьмой. У него самого должны остаться монеты, вот кстати... Он сунул руку в карман – карман оказался пуст.

Шала взяла поданный Креем дирр, подкинула его в руке, улыбнулась – не так, как обычно это делала, веселье не брызнуло из ее глаз. Она смотрела на Крея задумчиво, изучающее.

– Опоздал ты с платой, сын мельника. Надо раньше было. Я уже своё получила, сполна, вон от друга твоего. Но можешь заплатить за что-нибудь еще. Чего бы тебе хотелось?

– Ну... – Крей заколебался, поглядывая на монету в руке Шалы, и Ардай прекрасно понял, о чем тот думает: раз ведьма не берет плату, он охотно забрал бы монету обратно, поскольку больше ничего не хочет. Но нет, Крей решился:

– Можешь, например, мое будущее предсказать?

– Могу, отчего же, – согласилась Шала, и серебряный дирр исчез в складке ее юбки.

Она внимательно, без тени улыбки посмотрела на Крея, потом ненадолго прикрыла глаза. Крей насупился и побледнел, и Ардай опять словно прочел его мысли – этот осторожник уже пожалел о просьбе. Он охотно расстался бы еще с одной монетой, чтобы ведьма промолчала. И чего ему бояться-то?..

Шала открыла глаза и улыбнулась, наконец.

– Я поняла. У тебя всё будет хорошо. Много лет будешь вести дела вместе с отцом, вы поставите ещё одну мельницу вниз по реке, будете самыми богатыми мельниками в округе...

– Шутишь? Откуда мы возьмем на это деньги? – помотал головой Крей.

– Не перебивай. Твой отец получит неожиданное наследство, и ещё он удачно распорядится приданым твоей жены.

В глазах у Крея засветилось такое неподдельное изумление, что Ардай чуть не прыснул.

Ведьма невозмутимо продолжала:

– Да, ты скоро женишься. Может, через год, два или три. А может, ещё до нынешней зимы. На любимой девушке. У вас будет четверо детей, два сына и две дочери. И ты спокойно проживешь до самой старости, если только однажды не примешь решение, которое сделает твою жизнь беспокойной. Вот и всё.

– Нет, погоди, – заинтересовался Крей. – А что за решение я не должен принимать?

– Я сказала – не должен?

– Ты сказала, что это решение помешает моей спокойной жизни с любимой женой.

– Я сказала не совсем так, сын мельника, – Шала недовольно поморщилась. – Я не знаю, что это за решение, а также не знаю, как сложится твоя жизнь, если его примешь. Это – предел, за которым мне ничего не видно. Скажу только, что, скорее всего, такого не случится. Это не в твоём характере. Живи спокойно. А сегодняшняя полет к Драконьим Горам останется единственным безрассудным поступком за всю твою долгую жизнь. Это все. Мне нечего добавить.

– Нет, погоди, – не унимался Крей. – Скажи мне имя... А, нет, не надо, не говори...

– Женишься на любимой девушке, Крей Даррит, – повторила ведьма. – Зачем тебе имя? У тебя будет только одна любимая девушка, так что не ошибешься. Вы будете счастливы.

Ардай меж тем ощупывал карманы.

– Шала, мои деньги куда-то подевались, должно быть, дома нечаянно вытряхнул. Может, ты и мне будущее расскажешь, а заплачу в следующий раз? Мы же с тобой не последний раз

видимся, я правильно понял? – он улыбнулся, давая понять, что шутит, но ответа ждал с волнением.

– Нет, Эстерел, – взгляд Шалы скользнул в сторону. – Я не вижу твоего будущего. Я, конечно, многое могу, но не могу я тоже многое. Понял, сын имения?

Она шагнула было к выходу, но Ардай преградил ей дорогу, крепко взял за плечи.

– Что же такого особенного в моем будущем, что ты его не видишь, а, ведьма лесная?

– Сейчас не скажу, не знаю. Но когда-нибудь я непременно тебе отвечу, сын имения. Ты верно сказал, мы еще свидимся. И тебе непременно найдется, чем заплатить.

– Скажи хоть только, будет ли у меня хороший рух, и женюсь ли будущим летом на своей невесте?

– Что могла, всё уже сказала. Отпусти, – Шала взглянула на него исподлобья, что-то особенное, будто искры зеленые, мелькнуло на миг в ее глазах и пропало. И Ардай опустил руки, точнее, уронил, потому что они вдруг стали безвольными, как плети.

Шала тут же выскользнула из хибарки.

– Что ты наделала... – испугался Ардай, и первым его порывом было кинуться следом, да не тут то было...

Он чуть не упал. Спасибо, стена рядом, плечом привалился и удержался. Ноги не шли. Стояли вполне твердо, не подкашивались, но идти не желали. Однако длилось это, к счастью, недолго, до трех не спеша досчитать – и руки ожили, Ардай их ощутил. Сжал кулаки, разжал, разглядывая пальцы – не подведут? Сделал шаг – получилось.

– Ты чего?.. – не понял Крей.

Ай да ведьмочка! Такую голыми руками... Точнее, её вообще руками трогать не стоит.

Шала быстро вернулась, выложила на стол буханку хлеба и полголовки сыра, мимоходом засветила лампу, непонятно откуда достала нож и принялась нарезать хлеб и сыр.

– Вот. Чем богата. Подвигайтесь к столу. Вода свежая там вон, в ведерке. Вы только не пугайтесь, – добавила она с усмешкой. – И вода, и еда у меня самые обычные. Не приворожу вас, и вообще ничего не сделаю. Накормлю, и только. Вы ведь голодные, правильно?

Ещё как угадала рыжая. При виде хлеба и сыра у обоих парней потекли слюнки. Последний раз они ели, когда завтракали ранним утром, а потом было не до того, о еде даже не вспоминали.

Ардай однако сказал:

– Мне бы птиц проверить сначала. Прости, но я так привык. Покажи, где они.

– Нет уж, – Шала нахмурилась. – Ишь, недоверчивый какой. Вам отсюда носа нельзя высовывать. Выйдете за дверь – ни за что не ручаюсь. Вас, правда, у границы ищут, но все равно. Дарьявел тут неподалёку, а вы такого переполоху наделали...

– Какой еще Дарьявел? – не понял Ардай, и внезапная слабость в коленях заставила его сесть на скамью у стола. – И где мы, ведьма? Разве не возле самой границы?

Шала покачала головой, взглянула – только на дурачков так смотрят, с ласковой жалостью...

– Что ты, сын имения. Граница далеко, и это очень хорошо – говорю же, ищут вас. Там сейчас ни одна мышь незамеченной не проскочит. А Дарьявел – деревня колдунов, самая большая в этих местах. И князь Дьян, кстати, там живет. Хочешь с ним повидаться – напрямик проведу, и устать не успеешь. Только Дьяну нынче не до праздных разговоров, а вот попадись ему тот, кто украл драконье яйцо! Или хотя бы тот, кто притащил обратно маленького... – ведьма смешливо прищурилась.

У Ардая похолодела спина. Они – в глубине Драконьих гор. Не просто у самой границы, так, что поднимись повыше – и граничные камни увидишь, а в самой стране колдунов, куда им отродясь ход заказан. Если об этом узнают дома, в Варге...

– Ничего себе, – прошептал Крей. – И как мы теперь?..

Он не просто побледнел – он посерел, но держался молодцом, даже улыбнуться попытался.

– Не бери в голову, – махнула рукой Шала. – Всё просто. Как сюда попали, так и отсюда выберетесь. Я свое дело знаю. Вы кушайте, кушайте.

Она, кажется, от души забавлялась.

Ардай с Крем переглянулись. Они в полной власти у ведьмочки! Но не за тем же она умыкнула их из-под носа у драконов, чтобы погубить? Так что, глядишь, и обойдется.

Хлеб оказался черствый, но очень вкусный, да и сыр хорош. Хозяйка не ела, но тоже присела к столу и с улыбкой наблюдала, как гости жуют, все больше входя во вкус.

– Скажи мне, Шала, – едва успев проглотить кусок, опять начал Ардай, – а твой князь Дьян не против, когда...

– Что ты сказал, Эстерел? – Шала расхохоталась.

И то, пора бы уже ей похотеть, давно не смеялась.

– Глупости какие. Князь Дьян – не мой князь, понял, Эстерел? Нет надо мной князя, запомни.

– Я так и думал, – сразу согласился Ардай. – Кто бы сомневался. Но скажи мне, ты ходишь через границу свободно, колдуны не возражают?

– Не возражают. Мы, Эстерел, никому не выдаем чужие секреты. Никогда и ни за что. Это для нас закон. Поэтому мы со всеми дружны, и с колдунами в том числе.

– Не выдаете чужих секретов? И этого достаточно?

– Кому-то, может, и мало, но нам хватает, – она подвинула ему еще хлеба и сыра.

Крей добавку взял сам – чего скромничать, когда есть хочется.

– Может, ещё скажешь мне, Шала...

Шала недовольно нахмурилась, однако сказала с шутиливой строгостью:

– Ты слишком много разговариваешь за едой, Эстерел. Так и голодным останешься. Тебя в детстве не учили есть молча?

– Шала, – мягко сказал Ардай, накрыв ладонью маленькую руку ведьмы. – Пожалуйста, Шала, если это, конечно, не секрет... Тот дракончик, которого мы привезли, он выживет? И почему у нас с ним ничего не вышло, что мы делали не так? Или это секрет?

Он совсем осмелел, как будто и не ведьма с ним рядом сидела, а просто девушка.

– Это не секрет, сын имения, – Шала, тряхнув волосами, высвободила руку. – Что вы там такое делали, не знаю, но, скорее всего, «не так» было все. Только что вылупившийся дракон гибнет, если рядом с ним нет драконицы. Поэтому его невозможно выкормить и воспитать... как птенца руха, к примеру. Хорошо бы об этом знать всем, кто мечтает о драконах, чтобы они не пытались воровать драконьи яйца. Это не только слишком трудно, но и совершенно бесполезно. Ты сам убедился. А насчет дракончика...

– Я не воровал яйцо! – перебил Ардай. – Мне подсунили его на рынке вместо яйца руха, и взяли хорошую плату. Хотел бы я знать, зачем?

– Я думаю, какая-то цепь случайностей привела к этому недоразумению, – кивнула Шала. – Дьян наверняка очень захочет во всем разобраться, поэтому не удивляйся, если он тебя всё же отыщет. Не факт, но возможно. И знай, он сделает это без моей помощи. Потому что, – она улыбнулась, – я не выдаю чужие секреты. А тот дракончик... Я не знаю. Может, и выживет. Тогда я непременно скажу тебе об этом. Во-первых, потому, что это тоже не секрет, во-вторых, он выживет благодаря тебе. Хотя жаль, что ты был так нетороплив.

– Благодаря *нам*, – возразил Ардай. – Мы сделали это вместе.

– Хочешь разделить ответственность? – хитро прищурилась Шала.

– Нет, благодарность твоего князя Дьяна, если он на это способен, – сказал Ардай серьезно. – Потому что мы ни в чем не виноваты. Мой друг даже не покупал яйцо на рынке,

он лишь рисковал вместе со мной. К сожалению, слишком многие посвящены в эту тайну, так что...

Шала улыбнулась.

– Я понимаю. А благодарность... Видишь ли, сын имения, если бы вы сразу же прилетели к колдунам с малышом, Дьян был бы счастлив. Наверное, он наградил бы вас, и сделал бы всё, чтобы скрыть происшествие от императора Итсваны и его людей... Я понимаю, конечно, как это для вас трудно, и Дьян, конечно, понимает тоже. Но, получив полумертвого малыша, под горячую руку он был способен на многое, о чем потом пожалел бы. Вот поэтому я и не дала вам встретиться. Но не стоит слишком его бояться. И если выпадет случай откровенно рассказать ему обо всем, лучше сделай это.

– А как ты про нас узнала? – подал голос Крей, который до этого лишь сосредоточенно жевал. – Ну, что драконы нас вот-вот сожрут?

– Не вот-вот, – в глазах ведьмочки заплясали чертенята. – Может, чуть погодя? Я тебе не отвечу, Крей Дарит. Это мой секрет.

Ардай доел угощение и запил его кружкой прохладной и удивительно вкусной воды.

– Спасибо, Шала, – сказал он. – У тебя вкуснее, чем дома.

Второй раз за сегодня ведьму поблагодарил, и опять без малейшего сожаления.

Та с улыбкой кивнула.

– На здоровье, Эстерел.

Крей, тоже закончив трапезу, достал из кармана еще один серебряный дирр и положил перед Шалой. Она живо спрятала монету и весело заметила:

– Ишь ты, за мое бедняцкое угощение платят, как в самой дорогой харчевне.

Вдруг в дверь, хлопая крыльями, вылетел маленький пестрый сыч и сел Шале на плечо, сразу нахохлился и зажмурил круглые глазищи. Ведьма склонила голову к птичке, постояла, как будто прислушиваясь к чему-то, потом удовлетворенно кивнула, и принялась ловко прибирать со стола – так и ходила по комнате с сычом на плече, который, казалось, уснул.

Покончив с делами, она выглянула в оконце.

– Стемнело уже. Пора вам. Подождите, сейчас вернусь... – и ушла.

И точно, чернота уже стояла за окном, но от маленькой лампы света было, как от трех-четырех ей подобных.

Крей помотал головой, потёр лицо руками.

– Эх. Как наваждение кругом. Колдовство сплошное. Вот уж точно, выберемся отсюда невредимыми, да сойдет всё это с рук – буду тише воды ниже травы жить, детишек растить и мельницу держать. У тебя точно денег нет ей заплатить? У меня это был последний дирр. Но я-то заплатил, а ты не платишь. Ты теперь в долгах перед ней, потребует когда-нибудь отдачи, она же ведьма!

– Ну, отдам, если потребует. Я вот много чего могу даром отдать, может, и она тоже?

– Шутишь? Ведьма – даром?! Ты ж за нас двоих теперь ей должен, за спасение, ты ее поблагодарил! Я, получается, перед тобой в долгу.

– Уймись ты, – поморщился Ардай. – Я с тебя долга точно не потребую. Спокойно детей расти и мельницу строй.

– Я не о том, – Крей покраснел. – Ты знаешь, если что...

– Да знаю я, – улыбнулся Ардай. – Уймись, а? Перестань. И так голова кругом.

– Кольцо всё же верни ей, – смущенно посоветовал Крей, отворачиваясь. – Это же ты про себя матери сказку рассказывал за завтраком? А то я не понял. Слушай, а что, если ведьма только притворяется девушкой, а сама старуха?

– Точно, кольцо вернуть! – Ардай шлепнул себя по лбу. – И как я забыл. Старуха, говоришь? А, какая разница, – он сунул руку в кармашек жилета, куда положил вчера колечко.

Не было ничего в кармашке. Пошарил пальцами, внутренне холодея – да, пусто. А кармашек потайной, с застежкой, их него ненароком не вытряхнешь. Неужели перепутал, не туда положил?

Вернулась Шала, в руке она держала камень. Самый обычный камень, с одного бока сырой – наверное, на земле лежал, где-нибудь в низине.

– Отправлю вас обоих в одно место, сами решайте куда. Просто подумайте об этом месте одновременно, вот и всё.

Ардай продолжал лихорадочно ощупывать многочисленные карманы жилета.

– Шала, забери, пожалуйста, своё кольцо. Зачем ты дала его мне? Да где же оно, о демоны?

– Ну, отдавай, – ведьма с улыбкой протянула руку.

Ардай обшарил последний карман – пусто. Карманы штанов... он уже знает, что там ничего нет.

– Что же ты? – Шала недовольно поморщилась. – Отдаёшь или нет?

– Шала, я не могу его найти, – пробормотал он убито.

– Ага, так-то ты бережешь мой подарок! – зеленые глаза опять заискрились смехом. – Ладно, потом найдешь и отдашь, раз так этого хочешь. Некогда сейчас.

– Скажи, зачем ты мне его подсунула?

– Да просто на добрую память. А ты что себе вообразил, Эстерел? Ладно, решайте же быстрее, куда вас отправить.

– Давай к нам? – предложил Крей Ардаю. – Скажем, в башню. Она на отшибе стоит, никто ничего не заметит. Если к вам – могут заметить.

Это было разумно. Двор и дом Эстерелов, что ни говори, места не самые уединенные, и даже в башню всегда кто-нибудь может подняться.

– Да, ваша башня самое то, – кивнул Ардай.

А в голове вертелось – кольцо! Не мог он его потерять. Просто не мог! Никогда ещё ничего не пропадало у него из застегнутого кармана.

– Решили? – торопила Шала. – Значит, кладите сюда, на камень, правые руки, сначала один, потом другой. Да, вот так...

– Погоди, а наши птицы? – уже соединив руки, как ведьма велела, Ардай с Крем переглянулись и поспешно их опустили.

– Ох надоели вы мне, непонятливые такие, – блеснула глазами Шала, не поймёшь, то ли она так сердится, то ли смеется. – С птицами мне совсем просто, заклятье невидимости на них положу, сами прилетят. Это как пальцами шелкнуть, а вот с вами морока! Давайте руки, наконец!

Ардай опять накрыл рукой ладошку Шалы и камень на ней, сверху положил руку Крей.

– Вспоминайте место, куда отправляетесь, – Шала закрыла глаза и что-то беззвучно прошептала.

И опять парней накрыла глухая, вязкая темнота. А потом они оказались...

Ну, да, в башне за мельницей, где Крей держал руха. На самом верху, на площадке, огороженной с двух сторон. Крей сидел у стены и тер руками лицо. Ардай... тот лежал рядом, на самом краю – каким-то шестым чувством он ощутил, что рядом – бездна, чуть повернись, и грохнешься вниз. Не так уж высока башня, конечно, но это днем, а теперь, когда земля тонула в потемках, а огни на мельниковом дворе мелькали где-то далеко, это именно бездной и казалось. И, конечно, высоты хватит, чтобы всерьез разбиться.

Затаив дыхание, Ардай осторожно откатился от края. Зазвенела цепь, и вообще, ногам было неудобно.

– Я зацепился, кажется, – он дернул ногами, цепь опять звякнула.

– Подожди, тут у меня фонарь есть, – Крей нашарил под стеной фонарь, и здесь же – огниво, принялся торопливо разжигать, удалось со второй попытки.

Ничего себе! Левую ногу Ардая поверх сапога обхватывало кольцо, цепью прикрепленное к стене – кольцо, которое надевали на лапу Вирра. То есть, Ардай был за ногу прикован к стене, вместо Вирра.

– Ну, однако, и шуточки у рыжей, – вдруг разозлился он.

Надо бы радоваться – они в Варге. В безопасности. Все закончилось, и закончилось хорошо, а Шалина проделка напоследок – такой пустяк. Но он чувствовал, что невероятно устал. От всего. От неожиданностей. Устал попадать впросак – сколько можно, за каких-то два дня? Попробуй тут не разозлишься. Верно, она их спасла, так что теперь, издеваться? Одно слово – ведьма лесная!

– Да погоди, – смеялся Крей, – сейчас отопру, одну минуту, только ключ принесу, – и он исчез в люке, ведущем в нижнее помещение башни.

Крей вот радовался, это было видно.

Ардай не стал ждать ключ. Кольцо держало сапог, ногу из него, не то чтобы легко, но удалось выдернуть. Когда, ругаясь сквозь зубы, Ардай сдергивал кольцо с голенища, из сапога со звоном выпали монеты – те, которые он хотел отдать Шале. И её колечко, подпрыгнуло на каменном полу, но не укатилось, а закружилось на месте. Крей, успевший вернуться с ключом, удивленно присвистнул, но промолчал, хвала Провидению.

Ардай поймал колечко, бросил в карман и присел у стены. Воздух был уже свеж, однако шершавый камень еще хранил дневное тепло.

Она не захотела взять деньги. У него – не захотела. И кольцо свое забрать – тоже. Получается, его связь с рыжей окрепла еще больше. Ну и ладно! Пока от неё вреда не было, а польза – налицо. Только бы не помешала...

– Только бы это всё не помешало мне и Эйде! – отчеканил он. – Я всё равно женюсь на Эйде, даже если придется запереть тетку Сариту в погребе и обрить налысо эту рыжую.

– А жаль было бы, – заулыбался Крей. – Волосы у неё – загляденье.

– Лохматые рыжие патлы, – упрямо повысил голос Ардай. – Также мне, нашел загляденье.

Точно неправда – хороши у неё волосы, да и сама она тоже весьма ничего. И он должен быть ей благодарен, а вместо этого – злился. Так ведь есть за что.

– Да говорят, на лесную ведьму платок надень – и уже колдовать не сможет, – заметил Крей. – А уж обстричь... Когда же рухи прилетят? Не обманет твоя ведьма, как считаешь? – запрокинув голову, он вглядывался в темное небо, как будто мог что-то там разглядеть.

– Пойди сам у неё спроси. Также, нашел мою! А рухи, она сказала, сами прилетят, без колдовства, значит, им на это время нужно.

Крей уселся рядом, помолчал немного, потом ни с того ни с сего сказал:

– Говорят, всё дело в том, что горные колдуны – не люди. Это демоны, которые появились из сердцевины гор. Поэтому у них особая магия, и они могли подчинить драконов. Но они не люди, поэтому людям лучше не иметь с ними дел. А колдовство их особое, с ним лучшие маги не умеют справляться, а простой человек и подавно. Поэтому твой отец и поддался чарам госпожи Валенты. Она тут всем, говорят, нравилась, хоть и была невесть кем и откуда.

– Нравиться – это ещё не колдовство, – с досадой возразил Ардай. – Отец говорит, что в ней не было ничего колдовского.

– Конечно, он так думает, раз околдован, – заметил Крей осторожно. – Когда тетка Сарита говорила с моей матерью о госпоже Валенте, я слушал. Тетка Сарита будто бы видела знак, точный знак, говорящий о том, что лира Валента – горная колдунья. Знаешь, какой? Та родила ребенка, и сразу стало холодно, очень холодно.

Ардай удивленно посмотрел на него.

– Холодно? И что это значит?

– По этому признаку можно определить горную колдунью. Когда у неё рождается ребенок, становится холодно, просто кровь стынет в жилах.

– Может, просто дверь забыли закрыть, и получился сквозняк? – усмехнулся Ардай.

Вообще, к госпоже Валенте и рожденному ею мальчику, который жил меньше дня, у него был свой счет. Потому что сам Ардай родился раньше того несчастного, совсем немножко раньше, на каких-то день-два, если верить Лите, которая болтала об этом с работницей в кухне. Ардай тогда нечаянно подслушал, лет пять назад, или шесть. Отец, оказывается, жил здесь с законной женой Валентой, а Мия была второй, незаконной женой, в Аше. Наверное, тогда отец Валенту любил больше, или она его и впрямь околдовала. По крайней мере, если бы остались жить Валента и её сын, жизнь Мии и Ардая сложилась бы совсем иначе. Что весёлого в том, чтобы быть бастардом?

Потеряв жену и законного наследника, отец взял в дом своего бастарда и его мать. Чтобы утешиться. Мог и не брать. Тогда Ардай, может, и знал бы, что его отец – именин Эстерел из Варги, но сам никогда не стал бы именем Эстерелом.

Так или иначе, отец сделал его законным сыном и наследником. Родился бастардом? Ну и что. Кого это сейчас волнует...

– Моя мать ходила на похороны госпожи Валенты, – добавил Крей. – Точнее, не похороны были – прощание. Мать говорила, лира Валента даже в гробу была такая красивая, и ребенок её с ней лежал. Их здесь не стали хоронить, приехали родственники госпожи Валенты и увезли. Будто бы это обычай её семьи, а где ты слыхал про такие обычаи? Все, кто хотел, проводили до дороги, только господин Гай дальше поехал. Он к вечеру вернулся. Вот, а на вашем доме осталось темное заклятье, и твоя мать не может больше иметь здоровых сыновей, ну, и ещё всякое другое. Так считает Сарита. Да ты сам слышал сегодня утром.

Ардай помедлил с ответом. Он ничего не смыслил ни в колдовстве, ни в заклятиях, и не понимал, почему они где-то остаются, на что-то влияют, и почему из-за событий такой давности, в которых никто не виноват, должны страдать он, его мать, маленький брат? Отец совершенно точно любил Валенту и не может быть повинен в ее смерти, так с какой же стати тут зло? А хуже всего, что Крей говорил об этом, как о чем-то очевидном.

– Это глупости все, – сказал Ардай.

На душе его стало совсем плохо. Захотелось двинуть по физиономии Крея Даррита, а это точно неправильно и совсем ни к чему.

Ах, да – ничего не говори и не делай в гневе. Пройдет время, и всё предстанет в ином свете. Отцовские слова, отцовское воспитание. В некоторых вещах Гай Эстерел умел быть убедительным. Гнев переживают молча, наедине с собой, и точка. В гневе можно совершить непоправимое, поэтому не совершай ничего, пока не успокоишься...

– Я пойду. Спасибо тебе. За всё.

Он, не торопясь, шёл домой по темным улочкам Варги, мечтая идти ещё долго-долго. Но это невозможно, не так велика деревня, хоть всю пройди вдоль и поперек. Но ходьба успокоила, прояснила разум. Хоть бы с младшим братишкой всё было в порядке. А то знахарка утром наговорила всякого, и про то, что дом вредит – это созвучно словам Сариты и Крея. Послушать бы саму Сариту, что она видела и слышала восемнадцать лет назад? Так не станет Сарита ему рассказывать. Она его видеть не может. И причина, оказывается, не в том, что женщина обезумела после несчастья с дочкой. Причина серьёзнее. То есть, ерундовая причина, конечно, но только не для Сариты. И как еще Эйда умудрялась с ним встречаться!

Эйда. Теперь мать её просто запрет, запретит уходить со двора. Или увезет из Варги. Вот ведь нелепица – человеку ставят в вину то, в чем он ничего смыслит, в чем никак не может быть виноват, что случилось до его рождения!

Чтобы пройти к домику Сариты, пришлось сделать немалый крюк. Зато он увидел то, чего и боялся – дом стоял тихий и темный. Ардай не знал точно, который сейчас час, но соседние дома светились окошками – значит, не поздно. На задвижке калитки – замочек, только кого такая безделица остановит? Разве что саму Сариту.

Он легко перемахнул через забор, подошёл к дому. Конечно, заперто. А вот калитка на скотный двор открыта, и живности – никакой, только кот юркнул из-под ног и прыгнул на крышу сарая. Пустой скотный двор – хуже всего, это значит, что хозяйева не собираются вот-вот вернуться. Теперь придётся найти Эйду. Может быть, в Аше. Вряд ли Сарита сможет увезти её далеко.

Почему яйцо дракона попало к ним? Ведьма Шала считает – случайность, цепь событий. Ничего себе случайность. И «мысленный» язык драконов, которым, оказывается, владеет Ардай – тоже случайность или колдуньино проклятье? Ну уж нет. Если и правда дом хранит в себе проклятье колдуньи, то отец поступил опрометчиво, что допустил такое. Но «мысленный» язык тут точно ни при чем. Это не случайность и не проклятье, а что тогда? И почему Ардай единственный в семье получил этот странный дар? И главное – зачем?

Пора домой. Луна, яркая необычайно, выбралась из облаков и залила золотисто-молочным светом крыши и деревья. И опять – дракон. Медленно проплыл на фоне вызолоченного лунным светом облака и исчез где-то там, в черноте. Опять дракон, ну и что? Здесь Приграничье, здесь полно драконов. А домой точно пора...

Во дворе у Эстерелов сидели стражники, трое, в форменных темно-красных жилетах и шапочках с бляхами. Увидев их, Ардай замер на месте. Это может означать любые неприятности. Хотя...

Стражники были знакомые, деревенские, подчиненные старосте, а среди них – Майс, ровесник и старый приятель, когда-то они вместе гоняли вдоль речки на отцовских лошадях. И это очень хорошо. Заявись сюда стража из Аша, это означало бы, что сегодняшние события уже известны властям. А со старостой можно поговорить. Отец точно нашел бы, что сказать.

Стражники расположились спокойно, в расслабленных позах, переговаривались и даже смеялись, но при виде Ардая сразу умолкли.

– Добрый вечер всем вам, – поздоровался он, стараясь не показывать волнения.

Они вразной ответили, чуть наклонив головы, Майс приветливо улыбнулся и помахал рукой. При отце все бы встали.

– Тебя староста дожидается, Эстерел, – сообщил Майс. – Уже, наверное, отчаялся дождаться.

Итак, что теперь?..

Зал освещен, дверь открыта, на полу коридора – пятно света. Мимо незаметно не проберешься. Можно пройти через кухню, а потом подняться к себе по боковой лестнице. Нет, не сбежать – такого и в мыслях не было. Ардаю лишь захотелось перед разговором со старостой привести себя в должный вид.

Оружейная заперта – очень жаль. Можно было бы прицепить к поясу отцовский именский меч, старшему сыну в отсутствие хозяина это сделать вполне естественно. Что ж, придется обойтись, чем есть.

У себя в комнате он сбросил старую рубашку, надетую ещё вчера и с тех пор немало повидавшую, взял было праздничную, из синего шелка, но сразу положил на место – не тот случай. Выбрал полотняную, коричневую, с медными пуговками – отец носил похожую. Повседневный пояс сменил на другой, широкий, с гербовыми бляхами, прицепил к нему тяжелый нож с серебряной рукоятью, в кожаных, тоже с гербом, ножнах.

Все. Будь, что будет, и помощи, Проведение.

Господин Виград Брин, бессменный староста Варги вот уже много лет – Ардай и не помнил в этой должности кого-то еще, – восседал за столом на почетном месте, напротив него –

вот это да! – Горах, в своей рабочей одежде и с закатанными до локтей рукавами. Мать, не чинясь, присела сбоку стола на табурет – её любимое место, высокий стул рядом с отцовским она считала неудобным для хозяйки. Мать была спокойна, что-то говорила старосте, улыбаясь, тот важно кивал – по крайней мере, это означало, что дома всё более или менее в порядке.

Когда Ардай вошел, всё замолчали и повернулись к нему.

– Добрый вечер вам, – Ардай наклонил голову, положив руку на рукоять ножа.

Горах одобрительно усмехнулся в усы, оценив его внешний вид. И поднялся из-за стола, тоже наклонив голову в приветствии. Одобрил и подыграл.

Староста тоже понял правильно. Мальчишка показывает коготки. Заявляет права на взрослость. Малость рановато, но ведь малость, император Итсваны, скажем, сел на трон в куда более нежном возрасте. Итак, всё, что мальчишка имеет сказать, следует понимать всерьез – ответственность будет нести семейство Эстерелов. А не староста и не Варга. Ну, так староста не против, старосте это даже очень приятно. Если и мать подтверждает статус сыночка...

Он глянул на госпожу Эстереллу – та сидела безмятежно, чуть улыбалась уголками губ, а уж что там у неё в душе – её дело. Сами потом разберутся, если что не так.

Староста поднялся, низко нагнул голову, утопив подбородок в жирных складках.

– Добрый вечер тебе, господин Эстерел.

Вот, ритуальная фраза произнесена. Здесь и сейчас Ардай – господин Эстерел.

Ардай сел рядом с матерью, подчеркнуто игнорируя почетные места за столом. Хозяйского стула ему всё равно не полагается, так что лучше сделать вид, будто это не имеет значения. Остальные тоже уселись, мать разлила по серебряным стаканам подогретое пиво с пряностями – вечернее угощение.

Староста не стал медлить.

– Господин Эстерел, два дела привели меня сюда в столь поздний час. Боюсь, оба не терпят отлагательства. Мы оба знаем, какое прискорбное... вопиющее событие произошло в этом доме сегодня... – староста замолчал, собираясь с мыслями.

Ардай воспользовался паузой.

– Всего лишь случайность, господин староста, и я уже сделал всё, чтобы исключить неприятные последствия, – твердо сказано он, глядя в глаза старосте.

Даже не ожидал, что получится так уверенно и гладко. Мать одобрительно улыбнулась.

– Тогда я спрошу прямо, господин Эстерел. Готовиться ли нам к неприятностям оттуда? – Брен показал пальцем в сторону Драконьих гор.

Да он с ума сошел, подумал Ардай. Какие тут могут быть гарантии...

Но ответил уверенно:

– Я не вижу для этого ни одной причины, господин староста.

Получается, что Шала помогла ему и здесь. Она ведь сказала – господин Дьян, может быть, разыщет его, тогда лучше без утайки всё рассказать. Ни о каких других невзгодах не упоминала, а ведь живет бок о бок с колдунами и их драконами, понимает, наверное, что к чему. Что ж, если разыщет его господин Дьян, они поговорят, только при чем здесь староста и его неприятности...

– Я не спрашиваю у тебя подробностей, господин Эстерел, – покачал головой староста. – И не хочу их знать. Уверен, будь это нужно, ты предупредил бы меня и всех жителей Варги.

– Конечно, господин староста.

– Тебе известно, что нельзя иметь секреты от того, кто владеет магией, а также то, что магия горных колдунов совершенно особая. Ты оказал услугу Варге, увезя отсюда маленького дракона. Если бы его тело было спрятано поблизости, я до конца своих дней не спал бы спокойно.

– Это был наш долг, господин староста...

– Разумеется, пройдоха Руйбикор никогда больше не будет торговать в Варге. Мы потребуем от него серьезных объяснений.

– Зачем, господин староста? Я думаю, он сам не знает, что продал нам, – возразил Ардай спокойно. – Пусть и дальше ни о чём не догадывается.

– Кто знает, о чем он догадывался, – заметила Мия. – Немногие покупают сейчас яйца рухов. Руйбикор, конечно, приехал сюда на ярмарку потому, что рассчитывал продать яйцо нам. Он наперечет знает семьи, которые держат верховых птиц, и в которых есть юноши подходящего возраста. Да, мой муж это так не оставит. Но ты прав, сынок, нужна осторожность. А вообще, господин староста, нам ведь пока не о чем беспокоиться? Если мой сын считает, что с драконами получилось удачно.

– С драконами – может быть. Тут мне придётся довериться суждению твоего сына, лира. Но буду откровенен, – Брин мягко улыбнулся, – как слуга императора я должен известить кого следует о случившемся. Тогда то, что в наших руках был маленький дракон и он потерян навсегда, будет поставлено нам в вину. Говорят, для ученых магов императора даже кость или чешуя дракона – огромная ценность.

– Быть между молотом и наковальней несладко, господин староста, – не удержался Ардай.

– Вот именно, мой мальчик, – староста понизил голос. – Если я доложу о э-э... происшествии господину наместнику, то, пока весть дойдет до императора, об этом узнают множество людей, а уж колдуны – обязательно. И я ни за что не поручусь. К тому же всем нам, вероятно, придется пережить магический допрос, и не один. Мы невиновны, нам нечего скрывать, но от этого процедура не становится приятнее, уверяю, – тень набежала на лицо Бриана. – Мои добрые господа, я склоняюсь к мысли, что мы должны сохранить в секрете это... так скажем, недоразумение.

Ардай вздохнул с облегчением. Конечно, сохранить в секрете, как же иначе. Ему бы и в голову не пришло докладывать наместнику – сейчас, когда дракончика здесь нет.

– Но к этому есть препятствия, да, господин староста? – приподняла брови Мия. – Ты к этому клонишь?

– Ты совершенно верно поняла меня, добрая лира Эстерелла, – вздохнул староста. – Вы все знаете, что у этого э... происшествия есть нежелательный свидетель. Сарита Рикка.

– Она не скажет, – покачал головой Горах.

– Чего она хочет? – голос матери предательски дрогнул.

– Ты опять верно поняла, моя лира Эстерелла, – староста вздохнул, вынул из поясного кармана тонкий белоснежный платок, вытер шею и лысину. – У вдовы два условия. Первое – пятьсот дирров серебром. Я думаю, половину этой суммы мы найдем в казне Варги, остальное придется внести вам. Второе условие – письменное обязательство навсегда отступить от её дочери. В противном случае она пообещала донести наместнику.

Ардая вначале решил, что ослышался. Письменное обязательство? Да где такое видано?

– Нет, – сказал он.

Староста смотрел на мать, ожидая ответа.

– Пятьсот дирров? Ничего себе, – усмехнулась Мия.

Но, подумав немного, она заключила:

– Что ж, полагаю, в сложившихся обстоятельствах, мы вполне можем выполнить ее условия.

– Нет, – повторил Ардай. – Никогда. Я согласен, что можно ей заплатить, но никаких обязательств...

– Перестань, – нахмурилась Мия. – Ты все равно не получишь девушку против воли её матери. Но если случится чудо и Сарита согласится на брак, эта бумага не будет иметь никакого значения.

– Нет. Я никогда не дам такое обязательство, – упрямо возразил Ардай. – Отказаться от Эйды и поставить свою подпись – никогда. Я бы на ее месте не простил этого.

– Очень жаль, господин Эстерел, – староста печально развел руками. – Тогда я буду вынужден арестовать тебя прямо сейчас, чтобы завтра же утром препроводить в Аш, в резиденцию наместника. Столько хлопот и неприятностей для нас! Конечно, ты можешь воспользоваться правом имени и принести клятву, что самолично прибудешь в резиденцию завтра утром, тогда я не стану тебя арестовывать. О Провидение, как же я не хочу такого развития событий. Теперь и императорские маги, и колдуны не оставят нас в покое...

– Я не просто не хочу – я не позволю, – жестко сказала мать. – Я сама дам обязательство не претендовать ни на одну из дочек Сариты Рикки – тоже мне, завидные невесты! Дам от своего имени и от имени мужа, скреплю документ печатью Эстерелов. Этого будет достаточно, господин староста?

– Полагаю, да, моя лира, – вздохнул господин Брин. – Лучше бы, конечно, твой сын сам дал слово, а ты лишь подтвердила его подписью и печатью, но так тоже можно. Твой письменный отказ видеть девушку невесткой говорит о невозможности брака. А с сыном, я полагаю, господин Гай Эстерел решит вопрос сам.

– Мама, пожалуйста, я прошу тебя... – взмолился Ардай. – Пожалуйста. Не подписывай такое обязательство. Мы что-нибудь придумаем, только не подписывай. Я не позволю тебе! Давай, я сам попробую убедить Сариту?

И с ужасом он видел, что его мать, добрая и мягкосердечная, которую всегда так легко было склонить на свою сторону, на этот раз даже не дрогнула, ни тени сомнения не появилось на её лице, а взгляд был твердым.

– Придумаем – до завтра? – усмехнулась она. – И как ты мне не позволишь? Я не принуждаю тебя подписывать документ, который ты не желаешь подписывать. Так что сердце твоей возлюбленной Эйды Рикки не будет разбито тобой лично. Но и ты не помешаешь мне подписать то, что я считаю нужным, это мое решение. А убедить Сариту... Попробуй сначала убедить пень у нас в огороде. Раньше – может быть, но теперь – невозможно.

Староста согласно закивал. Мия встала, погладила Ардая по плечу.

– Ты сегодня устал, сынок. Если тебе нечего больше сказать господину старосте...

– Господин староста может передать Сарите, что я не обещал отступить от её дочери.

Горах, который молчал, поглядывая исподлобья, после этих слов неодобрительно покачал головой. Все, решительно все были против Ардая! И против Эйды. Сарита победила. Пока.

Ардай смотрел, не отрываясь, как серебряное перо в руке матери выводит аккуратное кружево букв, как к бумаге прижалась круглая отцовская печать. Староста и Горах тоже поставили свои подписи внизу. Теперь Ардай Эстерел не имеет права свататься к Эйде, дочери вдовы Сариты Рикки, по крайней мере, до тех пор, пока он сын и наследник Гая Эстерела и его жены Мии.

Прости, Эйда...

– Господин староста, не забудь передать Сарите мои слова, – сказал Ардай.

И какое ему дело до того, что всё присутствующие остались недовольны.

На следующее утро Ардай решил во что бы то ни стало отправиться в Аш. Точнее, решил, что он ещё вечером, когда в груди кипело и казалось, что впереди целая ночь без сна. Но нет, глаза закрылись сами, едва голова улеглась на подушку – сказала усталость. Но он успел придумать, что полетит в Аш, и что надо взять с собой Валенту – той давно хотелось погостить у дяди, и мать их вдвоем отпустит охотнее. К тому же сестра, если что, поможет, она его никогда не подводила.

Мать не стала возражать, а кошелёк, который она дала им на дорожку, был даже тяжелее обычного. Правда, она потребовала с Ардая обещания даже не показываться там, где про-

живают родственники Сариты. И добавила, что Эйды нет в Аше, Сарита увезла её куда-то дальше. Ардай согласился сразу. Он и не будет подходить, поручит Валенте или дядину служанку пошлет, да придумает что-нибудь, не в первый раз! А сообщению про Эйду – не поверил. Куда далеко может деться бедная вдова? Даже пусть так, нет Эйды в Аше, всё равно они с Валентой вместе сообразят, как её отыскать. Главное, сбежать хоть ненадолго из Варги, неведомо было тут оставаться.

– Тоже нашел, из-за чего огорчаться! – бурчала Лита, пока кормила их завтраком. – Птенец оказался негодным, такое всегда может случиться. Господин Гай купит тебе другого, даже не сомневайся.

Почти невероятно, но факт – кроме матери, никто из домашних не знал, что в действительности произошло.

Мать казалась веселой и довольной, хоть и устроила мимоходом взбучку работницам в сыроварне из-за какого-то пустяка. Хозяйка она была строгая, но в таком хозяйстве иначе никак. Когда Ардай спустился в кухню, она месила тесто для булочек с творогом, тихонько напевая и иногда перебрасываясь словами с Литой. Братишка Эмран был здоров и спокойно спал – вот что делало её довольной и счастливой. А обязательство, подписанное накануне... Похоже, она была рада, что так вышло. У Эстерелов и Сариты давний разлад, так зачем в таком случае ей Эйда в невестки?

Мать не возражала, чтобы Ардай в Валентой вдвоем летели на Баке, и это было очень хорошо. Ардай опасался, что им придется многие часы трястись в экипаже. Конечно, Валента не сможет взять с собой сундук нарядов, но ради удовольствия лететь в Аш с братом она и внимания не обратила на такую мелочь. Мать в другой раз, может, и настояла бы на своём, но сегодня была на всё согласна.

Они улетели, конечно, со своей башни. Ардай старательно пристегнул все ремни – вдвоем в седле это не шутка, – и эффектно взмыл вверх, так, что ветер засвистел в ушах. Не каждый наездник способен так поднять птицу. Мать и Лита, и молоденькие работницы из сыроварни махали им снизу, и сестра тоже махала в ответ – такая идиллия. Ардай смотрел вперед, сосредоточившись на движениях руха, и думал – как здорово, они улетели.

Сразу за ближайшим холмом Ардай направил птицу вниз, к самым кронам деревьев, и повернул обратно.

– Что случилось? Забыл что-нибудь? – испугалась Валента.

Забыть что-то важное – плохая примета. Если вернуться сейчас домой, обратно мать может и не отпустить.

– Всё в порядке, сестренка, – крикнул он ей, повернувшись. – Надо навестить кое-кого, это быстро.

Ради этого «кое-кого» Ардай заранее отложил из кошель в карман несколько монет, надеясь, что их хватит. Кто знает, сколько берут знахарки за такие услуги? За лечение – меньше, чем ученый доктор, но Ардай не лечиться собрался, ему другое нужно. На что она способна, знахарка Зиндана? Ардаю не приходилось пока иметь дел с подобными женщинами, наделенными таинственной и пугающей силой, если, конечно, не относить к их числу босоногую рыжую девчонку, которая тоже оказалась ничего себе...

Наконец, Зиндана может просто знать. Она много лет живет в Варге, так почему бы ей не знать то, в чем осведомлен даже Крей Даррит? Точнее, почему бы ей, в отличие от Крея, не быть осведомленной об истинном положении дел?

Если хочешь разобраться, проси совета не у одного, а у многих. Кажется, так говорил его ученый дядюшка Ильмар Эстерел.

Оставив Бака и недовольную Валенту у речки за мельницей, Ардай вернулся в Варгу. По дороге развязал кошель и переложил в карман еще несколько дирров, вдруг понадобится.

Остальное убрал подальше. На самом деле он охотно заплатил бы сколько угодно – был бы толк...

Домик знахарки Зинданы пришлось поискать. Она жила на краю деревни, у старого заросшего оврага, но дом у неё неожиданно оказался большим и добротным, поэтому Ардай удивился, переступив порог – сразу за высокими, тяжелыми дверями начинался чисто выметенный земляной пол. В просторной комнате – никого. Высокий камин в углу, отделанный цветными плитками, возле него – деревянное кресло-качалка, на столе – открытая книга. И никакой утвари, того множества вещей, которые всегда найдутся в доме, где живут.

Ардай сам не знал, каким он ожидал увидеть жилище знахарки. Но точно не таким. Где же пучки травы, где котел, в котором она варит свои знахарские снадобья?

Вдруг на полке что-то зашевелилось, и Ардай вздрогнул – на него, не мигая, смотрели два круглых глаза. Сова. На полке. Сидит, повернув к нему голову, и смотрит.

– Здравствуй, Эстерел.

Он не сводил глаз с совы, поэтому не понял, откуда появилась Зиндана. Выглядела она примерно так же, как вчера у них дома, но одно теперь изумило – знахарка была босая. Старая женщина стояла на голом земляном полу, не застеленном даже простеньким соломенным половичком, босиком. Во дворе Эстерелов без обуви не ходила ни одна работница, не говоря уж о том, что земляные полы там только в хлеву. А Зиндана... Наверное, немало звонких дирров перепадает ей от жителей Варги.

Старуха заметила, куда направлен взгляд незваного гостя, рассмеялась сухим коротким смехом, глядя на Ардая необычайно яркими голубыми глазами, и ему захотелось провалиться сквозь этот самый пол. Такое понимание в ее взгляде, словно мысли услышала. Последнее дело – считать чужие деньги, что это ему вздумалось!

– Здравствуй, Эстерел, – нараспев повторила Зиндана. – Не то чтобы я тебя ждала, но и не очень удивляюсь.

Она не спеша подошла к качалке, удобно уселась, оттолкнулась пяткой – кресло качнулось с легким скрипом.

– Присядь, что ты как не в себе, сын имения. Надеюсь, дома у тебя всё хорошо.

Сова прикрыла круглые глазницы, и Ардай вздохнул с облегчением – взгляд птицы его странным образом беспокоил. Это от волнения, наверное. Сова и есть сова, дикая птица. Стоит ли обращать на неё внимание. У них под стрехой конюшни тоже жил сыч, ничего особенного. Правда, он никогда не залетал в дом, чтобы посидеть у камина и поглазеть на хозяев, ну так у них и должно быть не так, как в доме знахарки, она ведь не обычный человек.

Он нашел взглядом табурет, подвинул его и сел у стола напротив Зинданы.

– Дома всё в порядке, спасибо тебе, лира. Но... Мне нужна помощь.

Зиндана кивнула.

– А просто так ко мне в гости и не ходят, Эстерел. Ты хочешь что-то понять и кого-то найти, да?

Ардай опять ощутил холодок под рубашкой.

– Да, – признал он. – Ты так давно живешь тут. И владеешь тайным...

– Во втором я тебе не помощница. Я не выдаю чужие секреты, Эстерел.

– Как, ты тоже? – вырвалось у него.

Этим же рыжая ведьмочка хвалилась – не выдают они, дескать, ничьи секреты. И она тоже обожает разгуливать босиком.

– Да, да, – рассмеялась Зиндана. – Это закон. Ты можешь купить у меня лишь ответы на вопросы, которые касаются лично тебя.

Ах, да. Купить. Чуть не забыл. Ведьмам же платят. Знахаркам тоже. И закон у них один, и они обе, наверное, суть одно – ведьмы. Он не был сначала в этом уверен, теперь сомнений и нет. Шала тоже разгуливала босая, но она и одета почти во рвань, и хижина у неё нищенская,

поэтому её босые ноги удивить не могут. А Зиндана одета хорошо, шаль на плечи наброшена цветная, и ожерелье длинное на шее, из цветных камней и серебряных колец. И еще – платок. Вчерашний расшитый платок. А лесные ведьмы голову не покрывают, они от этого своей колдовской силы лишаются.

Что-то не о том он думает! Ведьма, не ведьма, лесная, не лесная, ему какое дело? Он поспешно достал из кармана три дирра – сколько попало в руку, – подал Зиндане.

– О, – удивилась она, – у тебя, наверное, много вопросов? Ну что ж, чем могу.

– Не так уж много, лира. Только вдруг это чьи-то секреты? Ведь все на свете – чей-то секрет, разве нет? – осмелел он.

– Не обязательно. Не теряй времени, Эстерел.

Он прикинул, с чего начать.

– Лира, я хочу знать всё о проклятье... или о заклятье, которое лежит на нашем доме.

Знахарка покачала головой.

– Проклятье, заклятье... Тебя напугали слова той бедной женщины. Не беспокойся. Нет ничего такого, ни проклятья, ни заклятья.

– Нет? Но Валента, та... жена отца, она ведь была горной колдуньей?

– Да. Она принадлежала к народу, который ты привык называть именно так.

– И когда у неё родился ребенок, на самом деле стало холодно?

– Да, – тут Зиндана нахмурилась и чуть помедлила с ответом.

– Но почему это происходит?

– Этого я не могу сказать. Но дам тебе совет, Эстерел. Пусть необычное обстоятельство рождения этого ребенка станет и твоим секретом тоже. Не говори о нём никогда и ни с кем. Как твой отец, например. Пусть говорит Сарита и те, кто услышал от неё, а больше никто.

– Хорошо. Я понял. В этом есть ... опасность?

– Да, в некотором роде.

Ага, значит, прямого ответа не будет, можно только покрутиться вокруг да около.

Почему-то потянуло оглянуться на сову. Ардай вздрогнул – птица опять пялилась на него круглыми глазами. Ну что за ерунда!

– Это ведь не все, я полагаю? – улыбнулась Зиндана.

– Да, не все. Я хотел бы знать, почему болен мой брат, если проклятье ни при чем?

– Просто он таким родился, – знахарка вздохнула. – Я объяснила твоей матери, что ей делать. Он сможет вырасти здоровым. А если ты спрашиваешь, почему младенцу было худо вчера – тут ответ другой. Дракон. Я и подумать такого не могла, а жаль. Догадайся я, что в вашем доме вот-вот вылупится дракон, всё было бы проще.

Дракон – тот маленький белый дракончик. Ардай даже не удивился, что знахарка знает про дракончика. Она, похоже, всё знает. Но хранит чужие тайны – хоть это радует.

– Когда ты видишь перед собой дракона, Эстерел, – продолжала Зиндана, – знай, дракон – это много больше, нежели то, что ты видишь. Больше, чем огромный крылатый зверь. Они – порождение не этого мира. Когда дракон начинает жить, когда он вот-вот вылупится из яйца, происходит нечто. Я не скажу, что. Но маленькие дети это чувствуют. В этом, кстати, нет опасности, просто беспокойство. Твоему брату ничего не угрожало.

Ардай не стал спрашивать, почему дракон вылупляется настолько необычно, хотя само драконье яйцо некоторые растяпы могут перепутать с яйцом руха. Ясно, что это тоже секрет.

– Драконы приходят в мир несколько по-разному, – добавила знахарка, многозначительно улыбнувшись, на что Ардай рассеянно кивнул.

– Наверное, ты хотел узнать что-то еще, сын имения?

– Какими знаниями надо овладеть, чтобы приручить дракона?

Он совсем не это хотел спросить. Это вырвалось само.

– Следующий вопрос? – глаза старухи смеялись

Ну конечно, уж такое не может не быть секретом. Как приручить дракона! Нашел что спрашивать, умник.

– Тогда вот что, – Ардай вздохнул. – Я могу говорить в мыслях. С драконами. Отчего это у меня, если колдовство госпожи Валенты ни при чем?

– Это секрет твоего отца, – не моргнув глазом ответила Зиндана. – Впрочем, кое-кто из твоей семьи тоже мог бы ответить.

– Кто? Матушка?

– Спрашивай дальше, – велела Зиндана, опять улыбнувшись. – Это ведь по-прежнему далеко не всё?

Конечно, это было не всё. Как отыскать Эйду? Как спросить о ней, чтобы получить ответ?

Единственная в мире его девушка. Даже мысли о ней заставляли сердце биться быстрее. Потерять её – нет, ни за что. Только что бы такого придумать, чтобы умилостивить тетку Сариту, чтобы она поняла – Ардай Эстерел ни в чем не виноват и может стать самым лучшим мужем её дочери? И это точно ничей не секрет.

– У меня есть невеста, – осторожно сказал он. – Что мне сделать, чтобы наши родные помирились и приняли наш брак? Как мне понравиться её матери?

Сова вдруг сорвалась с места и, захлопав крыльями, вылетела в приоткрытое окно. Зиндана покачала головой, с сожалением поглядев вслед птице.

– Я этого не знаю, Эстерел. Решай сам. Мои советы только навредят. Я не вижу твоего будущего.

Вот как. Она тоже, значит, не видит. Да что за напасть...

– Но почему? – воскликнул он, не удержавшись. – Почему не видишь, лира? Почему раньше одна ведьма сказала мне то же самое? Что такого особенного во мне, лира?

– У тебя нет судьбы, Эстерел, – мягко объяснила Зиндана, её взгляд стал теплым, ласковым, и – сочувственным, может?.. – Это ничего. Это бывает. Никогда не плати гадалщикам, если кто-то возьмется предсказывать тебе будущее, это точно шарлатан. Не иметь судьбы вовсе не плохо. Это всего лишь значит, что ничто не предрасположено заранее. Всё зависит от тебя. Как сумеешь, так и будет. Разве это ужасно? Напротив, может быть, это хорошо?

– Но почему так? Это что, чей-то секрет?

Зиндана лишь покачала головой, как-то непонятно, что это значило – то ли да, то ли нет...

– Может, довольно вопросов, Эстерел?

– Если нужно, я заплачу еще, – он выхватил из кармана дирр, положил на край стола. – Скажи, у моей Эйды есть судьба? Ты видишь её будущее? Какое оно?

– Можешь спрашивать лишь о том, что касается тебя, – старуха стала, взяла со стола монету и бросила её Ардаю на колени.

– Довольно на этот раз. Не плати денег предсказателям, ты понял, Эстерел? Это мой бесплатный совет. Они могут помешать, если поверишь и пойдешь неверной дорогой. Никогда не пытайся узнавать заранее. Этот совет один стоит всего твоего серебра, Эстерел.

– Лира, подожди, прошу тебя, – взмолился Ардай.

Мысли в голове смешались. Он точно помнил, что хотел спросить ещё что-то, посоветоваться. Может быть, о самом важном. Но о чем? Он не помнил. Даже приблизительно. Что-то очень важное, недавнее совсем. Нет, забыл начисто...

– В другой раз, – сказала Зиндана.

И он должен был согласиться. И правда, что мешает прийти сюда еще? Приходить хоть каждый день?

– До встречи, Эстерел, – усмехнулась Зиндана, когда Ардай пробормотал слова прощения. – Вспоминай, что я тебе сказала. Наверное, когда-нибудь во всем разберешься.

Он ушел недовольный. Всё получилось зря. Хотелось понять, а вышло наоборот – в голове полная каша. Дошагав до конца улочки, сообразил, о чём не спросил Зиндану. Ведьма Шала! Вот незадача, то и дело вспоминалась ему рыжая, а о том, чтобы спросить о ней – начисто забыл. Как вернуть кольцо, как избавиться от невидимой сети, в которую его угораздило угодить, да и есть ли она, та сеть? Чего стоит бояться? Как сделать так, чтобы не стояла Шала между ним и Эйдой. Да, рыжая помогла ему вчера, за это спасибо, за это он в долгу. Но Эйду терять ради этого долга он не согласен. Надо это выяснить, и поскорее. Зиндана в таком должна разбираться, сама ведь практически ведьма. Разве что это секрет, секрет рыжей?

Он вернулся почти бегом. Вот дом знахарки. Высокая дверь не хотела открываться, Ардай толкнул её плечом и опять оказался в пустой комнате. Исчезла книга со стола, а кресло, кажется, ещё продолжало раскачиваться, чуть-чуть...

Старуха только что была тут.

Ардай метался по комнате в поисках дверей, ведущих вглубь дома, и не находил их. Дверь имелась единственная – та, через которую он вошел. Это было невозможно, и тем не менее...

Он громко позвал Зиндану, отозвалось эхо, гулкое, как в лесу. Дрожь пробежала по телу парня, растаяв в кончиках пальцев. Не может быть в такой комнате такого эха, вот не может, и всё! Но тут – было...

Он позвал ещё раз, и ещё. И понял, что ему хочется убежать из этой странной комнаты. Как из леса, где за каждым кустом притаился непонятно кто и наблюдает. И кресло продолжало качаться, хотя пора бы ему уже остановиться!

– Тетушка Зиндана, я принесла свежее молоко! – донесся снаружи звонкий голос. – Ты дома, тетушка Зиндана? Я поставлю тут, у крыльца.

И наваждение вдруг пропало, исчез страх. И кресло – вот дела! – сразу же перестало качаться. Ардай перевел дух. Постоял, прислушиваясь – может, откликнется знахарка, выйдет забрать молоко. Нет, тихо.

Так можно простоять полдня. Валента ждет и беспокоится. Он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. В холодке, в траве возле крыльца заметил глиняный кувшин.

Что ж, пусть так...

Древний город Аш был прекрасен. Немного городов повидал пока Ардай Эстерел в своей жизни, но был убежден – Аш особенный. Зубчатые стены и башни его Цитадели так красивы во время восхода и на закате, вызолоченные солнцем, и в дождь они тоже хороши, но по-другому, и в туман, и вообще всегда. Ардай привык сначала смотреть на город сверху. Цитадель – в центре. От неё улицы разбегаются прямыми лучами, но чем дальше, тем больше они путаются, пересекаясь сотней переулков. У самой Цитадели – большие старинные дома, каждый из них особенный, мудрено найти два похожих, и у каждого – затейливые флюгеры на крышах, изображающие рыб, птиц и животных, чаще всего – летящего руха. Обязательно – башня для рухов, даже если у хозяев нет ни одной собственной птицы. И сад почти у каждого дома.

Река Эль здесь шире, чем возле Варги, через неё перекинуты три каменных моста, огражденные затейливым ажурным бордюром кованых перил. А в Сардаре, богатом и пыльном, гораздо больше роскошных домов и только один мост, каменный уродец, на который лишний раз не хочется смотреть.

Говорят, что Ит, столица, способен потрясти кого угодно, Ардай так не считал. Впрочем, город он помнил смутно, потому что был там совсем маленьким. Отец возил их с матерью представлять императору, обычная церемония, без которой никак. Когда-нибудь и Ардай тоже повезет в Ит, ко двору, молодую жену и первенца. Почему-то больше всего запомнилось, как мать собиралась на большой прием во дворец – её наряд был не привезен из Варги, а заказан в Ите, волосы она не повязала, а накрыла тонким шелковым платком, и надела поверх венец

из золотых бляшек с цветными камнями. Это все было необычно и красиво. Так мать никогда больше не одевалась.

Город Ит... Отец брал Ардая с собой на руха, чтобы показать город, они летали так много раз. Огромная серая крепость у моря казалась мрачной в любое время дня, а вот просторная гавань, корабли – это понравилось. Сам вид моря, беспокойного и бесконечного водного простора, потрясал воображение, и Ардай, как только выдавалась возможность, тащил отца в гавань, к морю. Там имелось много башен, отец сажал руха на одну из них, платил монетку смотрителю, а потом они долго ходили от корабля к кораблю.

– Ты хочешь стать капитаном, малыш? – крикнул однажды Ардаю старик в странной одежде из шелка и кожи, в маленькой плоской шапочке, к тому же весь заросший бородой, и слова он выговаривал странно, ломано, хотя понятно. – Может, взять пока тебя матросом на мой корабль?

– Спасибо, не надо! – звонко крикнул Ардай в ответ. – Я буду наездником в Летучей Гвардии императора!

– О, это тоже неплохо, – согласился необычный старик, а отец засмеялся.

– Господин, скажи, рух может перелететь море быстрее твоего корабля? – прокричал Ардай.

Старик развел руками.

– Думаю, что нет. Руху потребуется отдых, на моем корабле, например. Хотя он полетит быстрее корабля, если, конечно, ветер не будет слишком уж свежим и попутным. Вот дракон, тот шутя перелетит. Что ж, имень, жаль, что ты не хочешь наняться матросом. Надумаешь – приходи, пока я не отчалил, – он помахал рукой, и отошел от борта.

Ардай в то время уже научился худо-бедно складывать буквы, но тех, которые были выписаны на борту корабля, он даже не знал. Тогда, было дело, Ардай искренне пожалел, что не может хотя бы ненадолго наняться матросом на этот красивый корабль. Они пошли дальше вдоль пристани, и отец объяснил:

– Если очень нужно, сильный рух перелетит и море, потому что он может отдыхать в воздушных потоках. Конечно, очень хорошо, если по пути удастся сесть, чтобы отдохнуть и подкрепиться, но не всегда так везет. А попутный ветер несет и птицу, не только корабль, поэтому хороший рух всегда быстрее корабля. Потом ты всему научишься, сын.

– Значит, летать на рухах лучше, чем плавать на кораблях? – простодушно заметил Ардай.

– Вот именно, – согласился отец. – По мне, так никакого сравнения. А вот есть еще океаны, это тоже моря, но очень-очень большие. Их рух не перелетит, конечно.

– А дракон?

– Этого не знаю...

Вот что Ардай запомнил надолго, а дворцы и парки с фонтанами не произвели на него никакого впечатления. Может, просто мал был?

Перед тем, как уезжать из столицы, отец посадил Ардая в седло и поднялся в небо на рассвете, они облетели город. Всё равно мощная крепость казалась страшной, некрасивой, а вот море, освещенное первыми рассветными лучами, было прекрасным.

– Ит – настоящая военная крепость, – сказал отец. – Она может выдержать долгую осаду неприятеля. Иначе нельзя, это же императорская резиденция. А вот Аш давно для такого не годится, хотя лет триста назад его Цитадель тоже была мощным укреплением.

– Цитадель – ненастоящая крепость? Это почему? – Ардай огорчился за Аш, ведь этот город был «свой», можно сказать.

– Потому что рядом – Хозяева Драконов, они не любят, когда их соседи воюют. Поэтому у нас в Приграничье давно не было войн.

– Как жалко, – огорчился Ардай.

– Что ты, глупыш, – отец тронул ладонью его волосы, – это просто отлично. Лучшего и желать нельзя.

Ардай очнулся от воспоминаний – не вовремя они нахлынули. Сестра что-то кричала ему из-за спины, но её голос относилось ветром. Аш был уже близко, можно было рассмотреть, как в город, в его главные Южные ворота входил купеческий обоз.

Это дело не быстрое – каждый купец лично платил серебряный дирр и получал квиток у начальника стражи. Сзади, за вереницей груженных фур, столпились простые путники, кто на лошадях, кто пешком. Досадовали, небось, что подзадержались и не успели пройти впереди торговцев. Им тоже следует заплатить, но сущую мелочь, – за бричку, запряженную парой лошадей – полдиррема, с наездника брали по четвертаку, с пешего – по восьмушке. Небольшая плата даже для человека небогатого. По правде говоря, Ардай считал её сущей бессмыслицей, только время терять. Дань традиции, куда денешься. Тем более что после трех часов пополудни и до заката вход в город бесплатный для всех, кроме торговцев. Мало кто ждет этого часа, чтобы избежать платы, разве что самый ни на есть бедняк. Говорят, что отдать мелкую монетку на благо города – подкупить его, чтобы был благосклонен, подарил удачу. А после захода солнца ворота закроют, вход в Аш опять станет платным – целый дирр для любого. Не желаешь раскошелиться – не надо, вот постоялый двор у дороги, ночуй, жди утра. Ну, а если кто местный, тот к воротам и не поедет, в невысокой внешней стене города немало укромных калиток и проходов. Дань традиции, да. Повод для лишней веселой байки.

Ардая всё это не касается. Он пролетит над городской стеной прямо до башни у дома дяди Ильмара. Это привилегия наездников – для них вход, а точнее, «влет» в город бесплатен. Так было всегда. И он влетел в город, снизился и пронесся над самыми воротами – просто баловство, чтобы позлить стражников. Один посмеялся, другой погрозил кулаком.

Глава 3. Визит в Обитель

На Цитадели вовсе не было ворот, вход туда свободен с четырех сторон. Были ворота, конечно, были, в давние времена, и подъемные мосты были, и глубокий ров с водой. Ров и поныне есть, с водой, там цветут кувшинки и плавают утки. Через ров перекинута горбатая мостика с перильцами, самые обычные мостики, не подвесные, там иногда рыбаки сидят с удочками. На Южном мостике, есть поверье, надо поцеловаться с невестой, чтобы никогда не расставаться. Так-то вот, смех, а не крепость. Но издали – глаз не оторвать...

Дядя Ильмар как-то обмолвился, что Аш построили горные колдуны, когда-то это был их город. Может, поэтому он такой особенный.

Ардай покружил над центром города, над площадью. У дворца наместника – флаги, под стеной привязаны птицы в одинаковой упряжи, и много их, десятка два или больше, у дворца городничего, что напротив – то же самое, люди бегают, снуют туда-сюда.

– Тебе, похоже, повезло, сестричка, – он повернулся к Валенте. – Важные гости прибыли, наверняка будет бал и дяде пришлют приглашение. То есть, тебе приглашение, конечно.

– Можно подумать, ты не пойдешь на бал?

– Что я там не видел.

Он повернул от крепости, ещё пара минут, и вот – дядин дом, высокая башня, к которой устремился притомившийся Бак. Эх, и лентяй же, куда там – через море лететь...

Их заметили, дядин слуга уже бежал через двор к башне. Сейчас их ждет обильный завтрак и все новости города, в которые примется посвящать Валенту экономка, тетушка Мизина, а самого дядю Ильмара они могут не увидеть до вечера – так обычно и бывало. Очень уж он занятой человек, хотя чем занимается – мало кто поймет.

На этот раз дядя вышел к ним сразу, пожал руку Ардаю, ласково потрепал по щеке племянницу.

– Ты вовремя, девочка, – заметил он одобрительно. – Будет прием у наместника, готовь наряды.

– А я почти ничего не взяла с собой, дядя, – вздохнула Валента.

– Ерунда, закажем тебе новое, – махнул тот рукой, и Валента чуть не запрыгала от радости и бросилась ему на шею.

Ардай вздохнул. Подумаешь, бал у наместника. Ему не слишком хотелось туда идти, особенно из-за последних событий, но ради сестры придется – ей нужен сопровождающий, а дядю Ильмара на такое действие ничем не заманишь.

– Судя по тому, что ты тут, с рухом не получилось, – сказал дядя Ардаю, когда Валента ушла с тетушкой Мизиной. – Ничего, бывает. Рухов на твой век хватит. Дома все здоровы?

– Все хорошо, – Ардай вынул письмо, переданное матерью, дядя взял его и тут же развернул, пробежал глазами, потом на ближайший стул и углубился в чтение.

Мать написала много, мелким, бисерным почерком – и когда успела, ночью, что ли? Догадалась, что сын захочет сбежать из Варги в Аш?

На лицо дяди Ильмара легли резкие тени, делая его много старше, почти стариком. Собственно, он, младший брат Гая Эстерела, и так казался старше него. Они были очень похожи внешне, и одновременно – не похожи. По правде говоря, более разных людей трудно было представить. Отец – тот весел и жизнелюбив, спину держит прямо, а голову – высоко, и в глубине его глаз всегда прячется улыбка. Дядя улыбается редко, чаще он угрюм и задумчив, сутулится, а его волосы, которые он стягивает на затылке, обильно сдобрены сединой.

Однажды Ардай услышал, как в ответ на очередную подначку дяди Кира насчет того, что жениться-то надо, дядя Ильмар заявил:

– Моя возлюбленные – наука и магия, и я им верен.

– То-то они тебя заездили, – хмыкнул дядя Кир. – Твой брат со своей возлюбленной куда счастливее. И она подарила ему пять детей, а тебе твоя – что?..

Дядя Ильмар терпеть не мог дядю Кира, может быть, потому, что тот все никак не оставлял его в покое.

– Что тут случилось? – небрежно поинтересовался Ардай, когда Ильмар закончил читать и сложил листки. – Случайно не очередной болван из столицы едет биться с драконом?

– Очередной болван, да, – кивнул дядя. – Из столицы. Только он не с драконом биться приехал, а инспектирует Приграничье. А то как бы мы не забыли случайно, что являемся подданными его величества. Кстати, будет большая выставка рухов и гонки, и смотр наездников с призами, наместник распорядится. Если захочешь, можешь попробовать выиграть себе птицу.

Ардай ушам не поверил. Какая удача, так просто не бывает! «Можешь попробовать»... Да уж конечно, он попробует!

Видя, как у племянника заблестели глаза, Ильмар Эстерел усмехнулся и добавил:

– Мия написала мне, что ей пришлось выдать письменное обязательство не сватать девушку, в которую ты влюблен. Я в недоумении. Что это значит? И ещё, она упомянула, что некоторые вещи боится доверять бумаге, но ты расскажешь сам, если захочешь. Итак, ты захочешь?

– Да, конечно, – не стал возражать Ардай.

– Тогда пойдем. До завтрака ещё есть время.

По узкой лестнице они поднялись в мансарду, где дядя Ильмар устроил себе кабинет. Там был огромный стол, удобные кресла и множество шкафов, заставленных тяжелыми фолиантами. Нечасто Ардаю приходилось сидеть в одном из этих кресел.

– Погоди-ка, – перед тем, как сесть напротив, дядя вынул из шкафа шкатулку, а из шкатулки – маленькую пирамидку из желтого-коричневого камня, и поставил на стол.

– Хранитель тайн. С ним никто не услышит, о чем будем говорить мы двое. Видишь ли, Мия нечасто секретничает, поэтому я немного обеспокоен. Итак?..

Пирамидка была полупрозрачной, неровного, теплого цвета, на нее хотелось смотреть...

Все происшествия вчерашнего дня, всё его недоумение и беспокойство сложилось в совсем короткий рассказ. Собственно, Ардай рассказал только о дракончике и странном отношении к нему тетки Сариты. О Шале умолчал. Дядя Ильмар долго сидел, не поднимая глаз, потом грустно улыбнулся.

– Ты представить себе не можешь, как я завидую. Тебе. Ты держал в руках дракона. Ну, что ж, надеюсь, всё обойдется. Вообще, я думаю, это знак для тебя. Хороший знак. А насчет девушки... Не считаю нужным вразумлять. Бесполезно ведь. Запрещенное становится вдвойне желанным. Только одно скажу – судьбу не обойдешь. Если девушка предназначена для тебя, ты её получишь. Например, когда-то никто и подумать не мог, что именно Мия станет женой моего брата. Я тебе больше скажу – сам Гай страшно удивился бы, узнай он это заранее.

– У меня нет судьбы, дядя, – сказал Ардай. – Я недавно узнал, что у меня нет судьбы. Мне нельзя обращаться к предсказателям.

– Вот как? – дернул бровью Ильмар. – Интересно.

Снизу донесся звон колокольчика – это тетушка Мизина сообщала, что завтрак подан и их ждут в столовой.

– Я бы хотел почитать что-нибудь про драконов, что ты мне посоветуешь? – поторопился спросить Ардай.

– Хм. Если это происшествие сделало тебя любознательнее, то я просто благодарю Провидение, – не без сарказма заметил Ильмар, однако встал, подошел к одной из полок и собственноручно снял с неё устрашающих размеров книгу. – Вот с этого можешь начать, – глаза его смеялись, – а вот этим продолжить, – он показал пальцем на другой фолиант, – ещё тебе было бы неврдно посетить библиотеку при ратуше, там тоже есть немало интересного. Но

скажи, мальчик мой, разве разыскать невесту не входит в твои планы? Мия напрасно беспокоится на этот счет?

– Еще как входит, дядя, – заверил Ардай. – Разве одно другому мешает?

– Ну-ну, – дядя бережно поставил книгу на полку. – Успехов тебе в начинаниях.

Ардай засел в библиотеке при ратуше. Пришлось, чтобы сбежать от захватившей дом суеты. Бал, бал и еще раз бал! Костюмы, шёлк, упряжка с бляхами – может, попросить у дяди старые дедовские бляхи с изумрудами? Новые сапоги, галун для плаща нужен золотой, а не серебряный, когда ты, наконец, примеришь новую рубашку? Эта не подойдет, кайма на вороте не того цвета!

Дядя Ильмар привычно запирался в своем кабинете, никому даже в голову не приходило его беспокоить. Зато никому, опять же, не приходило в голову оставить в покое его несчастного племянника!

Даже разумница Валента несколько раз вбегала к Ардаю в комнату и требовала подтвердить, что новая юбка не широка, а такая, как надо. Тоже выдумала, спрашивать его про юбку! А следом ковыляла экономка и горячо убеждала и Валенту и семенящую за ней портниху, что юбку надо заузить по крайней мере на две ладони.

Кто бы, скажите, от всего этого не сбежал? Вот-вот, и теперь Ардай сидел на неудобной, жесткой скамье за низким столом из тяжелых полированных досок в старинной библиотеке города Аша, и читал книгу, которую отыскал на дальней полке. Ещё несколько, тоже про драконов, лежали на краю стола, их принес старик-библиотекарь. Некоторые показались слишком мудреными и потому неинтересными, некоторые имелись у дяди, а эта порадовала тем, что оказалась понятной и даже увлекательной, но вот содержание! Ардай то и дело недоверчиво кривился и качал головой. Хотя, конечно, верил, как же не верить? Чтобы сомневаться в старой книге, надо хотя бы что-то знать наверняка.

Самки дракона откладывают яйцо один раз в жизни. Всего-то? Неудивительно, что драконов становится всё меньше. Получается, каждый драконий детеныш, появившийся на свет – просто драгоценность.

Когда дракон вылупляется из яйца, рядом ударяет молния...

Вот это неправда. Не было молнии. Но братишка заболел, и знахарка сказала – из-за дракона. То есть какое-то лихо случается, необязательно молния.

Только что вылупившегося драконьшца нельзя выносить на солнце, зато рядом с ним непременно надо развести огонь в серебряной чаше. То, что чаша серебряная – тоже важно?

И самое главное, над вылупившимся драконьшцем следует трижды повторить заклинание, а потом читать его один раз в день, на рассвете.

За последним утверждением следовал текст, набранный очень мелко. Все равно, Ардай, вне себя от волнения и любопытства, склонился к самой странице, но – что за дела! Буквы, составляющие текст заклинания, были ему неизвестны. Они совсем не походили на привычный алфавит.

Картинка, изображающая вылупление дракона, тоже удивила. Драконьшца, на ней изображенный, был не такой. У него имелись крылышки, чем-то похожие на крылья летучей мыши. Получается, что «их» дракончик и впрямь родился уродцем, потому и умер. Или все-таки не умер? Встретить бы Шалу, может, она сказала бы?

Пропустив часть текста, содержащее нечто многословное и практически бессмысленное, Ардай уперся взглядом в интересный абзац, разъясняющий, как кормить нововылупленного дракона. Дракончика, по утверждению некоего мудрейшего Исканда Равиюрта, следовало выпивать молоком пополам с кровью – о, Провидение! И, грома и молнии, это, конечно, должна быть кровь юных девственниц. По-видимому, драконам необходимо иметь запас этих самых девственниц, без них просто никуда.

Этому надо верить? Драконы так красивы. Великолепны. Они волшебны. С ними можно разговаривать. Они сильнее всех. Но если люди для драконов пища, то все правильно – этих зверей надо убивать, и точка. Убивать при любой возможности. И не совсем понятно, при чем тут честный поединок, это какая-то нелепая традиция. Потому что из книги следует, что хваленое драконье миролюбие – ложь. Где-то же они добывают себе кровь девушек?

Ардай выпрямился, прикрыв ладонью уставшие глаза, а когда опустил руку – вздрогнул от неожиданности: рядом стоял человек. Человек был одет в черное с серебром, его длинные волосы, собранные сзади, темные с обильной проседью, тоже казались черным серебром. А одежда была хоть и добротной, недешёвой, но изрядно поношенной, оттого черный цвет потерял яркость, был словно подернутым пылью. На груди незнакомца, на серебряной цепи, висел круглый медальон, и даже Ардай понял, что это за вещь. Изображения весов, глазастой совы и клубка змей сплелись вместе на серебряной пластине, вдоль обода шла витиеватая надпись. Перед Ардаем стоял ученый маг в звании личного императорского советника.

Ардай встал и, положив руку на грудь, склонил голову в приветствии.

– Доброго дня и удачи тебе, господин маг.

Тот кивнул в ответ.

– И тебе, имень... Эстерел, – он разглядел гривну на шее Ардая.

Что же, столичному господину известны гербы всех именьских родов империи? Их слишком много. Но маг и императорский советник – без сомнения, особый человек, и голова у него тоже особая.

– Который из Эстерелов твой отец, молодой имень? – голос мага был холодный, сухой, и, в общем, приятный. Но вот что – этому голосу следовало подчиняться. Трудно было сразу сказать, отчего такое впечатление, но оно возникло сразу.

Парень проглотил комочек в горле.

– Я Ардай, сын Гая Эстерела.

– Вот как? Ардай, сын Гая. Что ж, рад знакомству. У твоего дяди, Ильмара Эстерела, тоже есть сыновья?

– Нет, господин. Дядя не женат.

– Понятно. Стало быть, ты – старший сын старшего сына, наследник. А родные братья у тебя есть?

– Да, один брат. Он ещё маленький. Ты, я вижу, знаком с моей семьей?

Быстрая усмешка мелькнула на тонких бледных губах императорского советника.

– Да, нам приходилось встречаться. Я давно сижу в библиотеке, и всё это время наблюдаю за тобой, Ардай, сын Гая. Ты изучаешь книги о драконах. Зачем? Про этих тварей лучше не знать лишнего и держаться от них подальше. И будешь жить долго и беззаботно, как твой отец и дед, – очень явственная насмешка прозвучала в голосе черного господина.

Ардай выпрямился и внутренне подобрался. Насмешничать в адрес его семьи? Определенно, этот паук с медальоном зря так делает...

– У моего отца слишком много забот, но они для меня скучны, господин. Хочу для себя другие.

И это была почти правда.

– Вот как? – приподнял бровь императорский советник. – Так зачем тебе знать про драконов, сын Гая?

– Мне любопытно, вот и все.

– И все? Назови хотя бы три причины, почему тебе любопытно? – не отставал тот.

– Они очень сильны, летают слишком хорошо, и могут слишком много.

– Эта одна причина. Ещё две?

Ардай подумал, что столичный маг не в ладах с арифметикой. Ведь три причины названы! Ну, что ж, раз так...

– Мне интересно. Я вижу их каждый день, но не знаю о них ничего. Это вторая причина. А третья причина, господин – хочу выяснить, что сделали колдуны с сестрой моей невесты. Чтобы я мог успокоить ее.

Эта «третья причина» не была такой уж важной, но следовало что-то сказать, и он сказал.

– Сестра невесты – одна из тех, на кого выпал жребий? – сразу понял советник. – И что же, ты узнал из этой книги что-то, способное успокоить? – снова усмешка блуждала на его тонких губах. Не видя обложки, он уже понял, что за книга раскрыта на столе.

– Не слишком, – признал Ардай.

– Что ж, сын Гая, я рад нашему знакомству. Уверен, оно продолжится и не разочарует нас обоих. Ты уже окончил курс дальконтской школы?

– Я ещё не был в школе, господин маг. Поступлю туда этой осенью.

– Вот как? – бровь советника взлетела еще выше. – Сколько же тебе лет, сын Гая?

– Восемнадцать.

– Ну-ну, – пробормотал маг, и повернулся было, чтобы уйти.

– Господин маг!

– Да, сын Гая? – он оглянулся.

– Господин, прости меня, я был чудовищно невнимателен. Я не запомнил твое имя. Как же я расскажу о нашей встрече дяде?

Советник сухо рассмеялся.

– Да, вижу, ты сын своего отца. Слишком много самолюбия и дерзости, слишком мало трезвого расчета. Но ты на самом деле порадовал меня своими ответами. Наша встреча predetermined, сын Гая. А зовут меня Дин Каюб. Так и скажи дяде. И не забудь добавить, что я его непременно навещу.

И маг ушел, легко ступая по старым скрипучим половицам. Ардай посмотрел ему вслед, пожал плечами, и подумал, что вполне обошелся бы без близкого знакомства с этим господином.

Пронзительно скрипнула половица, шевельнулась занавесь на боковой двери – не на той, через которую ушёл Каюб. Та дверь вела на длинную лестницу, а потом – сразу на улицу, а эта, сбоку – во внутренние помещения ратуши. Ардай моментально узнал тонкую руку с серебряным браслетом на запястье, которая откидывала занавесь. Валента, сестра. Он совсем забыл, что та обещала прийти, мало того – сам просил её об этом.

Валента зашла, безмятежная и веселая, и словно споткнулась о его тяжелый, насупленный взгляд.

– Что с тобой, брат?

– Да ничего, – он тряхнул головой. – Просто устал.

Ну, встретил старого знакомого отца и дядюшки, почему это должно портить настроение?

– Понятно, – вздохнула сестра, – и как тебя вообще паутиной тут не затянуло?

Как будто не она сама часами корпела над книжками.

– Я немного побродила по ратуше. А ты заждался? – Валента виновато вздохнула. – Вот, держи, как просил... – она вытряхнула из своей сумки тугой сверток, развернула, это была холщовая куртка, простая, поношенная.

– Ага, спасибо, сестренка, – он сгреб куртку, выудил из кармана пару монеток, оставил на столе для библиотекаря и подтолкнул Валенту к выходу, – убегаем отсюда. Видеть больше не могу эти книги.

Но их путь лежал через просторный зал ратуши, и там Ардай остановился у запертой стеклянной витрины, в которой на задрапированной черной ткани висел клинок без ножен. Драконий меч, драгоценная реликвия Аша. Ардай не первый раз стоял тут и разглядывал этот меч, но сейчас он поневоле смотрел на него уже с другим интересом. Обычная рукоять, удобная, наверное, сам клинок не чрезмерно длинный, как раз по росту достаточно высокому муж-

чине, но не великану, ни в коем случае. Самому Ардаю такой меч подошел бы вполне. Неплохой меч, но что в нем особенного? И как достать дракона, громадного дракона таким оружием? Это ведь совсем не то, что сражаться с человеком, совсем-совсем не то...

– Господин имень желает взглянуть ближе? – вкрадчиво спросил кто-то рядом.

Ардай вздрогнул, оглянулся – позади откуда-то возник пожилой человек в костюме слугителя ратуши.

– Да, я хотел бы.

– Это стоит три дирра, господин имень. Я хранитель меча. Если пожелаешь, открою витрину и ты сможешь взять его.

– Три дирра? Просто за то, чтобы подержать меч в руках?

– Совершенно верно. Правило двести пятьдесят три, – хранитель указал туда, где у входа на каменной подставке лежал свод законов и правил, тоже толстенный фолиант. – Три дирра платит имень, желающий взять в руки драконий меч. Любой другой, не имеющий именьского звания, платит шесть дирров.

– Готов поспорить, что таких не находилось за последнее время, – пробормотал Ардай.

– Да, я согласен, открой, – добавил он громче и отсчитал деньги.

– Я принесу ключ. Подожди немного, имень, – хранитель не спеша удалился.

– У тебя так много денег, что девать некуда? – тихонько возмутилась Валента, Ардай лишь досадливо отмахнулся и опять принялся рассматривать меч.

Отец, интересно, брал его в руки за три дирра? А тогда, когда приходил сюда со своей горной колдуньей? Она ведь сказала, что меч ненастоящий...

Хранитель тем временем вернулся с ключом на длинной золоченой цепочке. С ним пришли четыре вооруженных стражника, которые тут же встали по двое у каждого выхода – это, получается, не считая того, что каждый вход в ратушу с наружной стороны и так охраняют по четыре стражника, которые стоят навтыжку и салютуют каждому входящему.

Наконец витрина была торжественно отомкнута.

– Ты готов, имень? Можешь взять.

Стражники отсалютовали копиями, поедая Ардая глазами.

– А если я захочу сейчас убежать? – любопытствовал он, осторожно снимая клинок.

– Ты будешь убит на месте, – улыбнулся хранитель меча. – Правило двести пятьдесят пять.

Ардай поднес клинок ближе к глазам, разглядывая каждый дюйм. По полотну шел еле видный зернистый рисунок, но не такой крупный, как на дарретских клинках, и на капское оружие тоже не похоже.

Он взял меч за рукоять, взмахнул им, сделал выпад, потом тряхнул мечом, заставив лезвие колебаться. Дрожь, которая вошла в кулак, была не такой, как от капского меча. Действительно, ничего выдающегося. Очень похожий клинок, по весу и качеству, имелся у них в оружейной, и он был не из тех, что отец особо запирает в сундуке. Только такой рисунок на полотне Ардай видел впервые, ну так мало ли чего он еще не видел...

– Это действительно настоящий драконий меч? А может, подделка?

– Подделка?! – хранитель перестал улыбаться. – Настоящий ли меч? Это подлинное сокровище, которым не одну сотню лет гордится Аш! Видишь полоски у рукояти? Их восемь! Этим мечом были убиты восемь драконов! Восемь! А ведь известны мечи, убившие всего двух, трех драконов!

Действительно, на лезвии у самой рукояти были не слишком ровно нацарапаны полоски.

– Я понял. Прости, господин хранитель, – Ардай примиряющее улыбнулся. – Но чем он уникален? Почему я не вижу в нем никаких особых свойств?

– Его особое свойство – убивать дракона, – важно пояснил смотритель. – Будучи драконом, ты бы, наверное, что-нибудь ощутил, господин имень. А может, и нет, мне это неиз-

вестно. Этот меч не должен отличаться от прочего оружия, потому что главное его качество происходит из магических сфер, способностями понимать которые Провидение наделяет лишь избранных...

– Понятно, благодарю тебя, – прервал его Ардай.

Про себя он точно знал, что понимать никакие сферы не способен. И всё же... Это должно быть как-то проще.

– Хочешь подержать? – он протянул меч Валенте, бросив осторожный взгляд на зрителя.

Тот благодушно кивнул, давая понять, что больше денег не попросит. Валента покачала в ладонях клинок, с такой опаской, как будто тот вот-вот раскалится и его придется уронить, и отдала зрителю.

– Пойдем, – сказал Ардай. – Поиграли, и хватит. Благодарю, господин хранитель.

А отцовская колдунья сказала, что меч – подделка. Вполне можно предположить, что она что-то смыслила в этих... сферах.

У самого входа. Странно, он не замечал раньше. Узкая, меньше стета шириной, и одной высотой с дверью, эта мозаичная картина была такой же, как и все прочие тут. Должно быть, её постоянно заслоняла она из всегда распахнутых дверных створок. А теперь створки оказались полуприкрытыми, и Ардай увидел...

Там был изображен человек с окровавленным мечом и раненый дракон. Дракон выгнулся, запрокинув голову и распластав крылья, и, наверное, кричал, а на его зов сверху спускался другой дракон. Человек пока не видел того, второго, на его лице была написана радость победы, самое главное: он держал в руке отрубленный конец драконьего хвоста.

– Что это значит? – Ардай повернулся к Валенте.

Та пожала плечами.

– А что такое? Человек сражался с драконом. Мало ли что можно отрубить ненароком...

Отойдя немного от ратуши, в узком переулке, Ардай переоделся. Снял дорогой жилет из тонкой крашеной кожи, в котором щеголял в Аше, плотно свернул и положил в сумку. Надел принесенную сестрой куртку, убедился, что она надежно скрывает широкий тисненый пояс, который был бы слишком приметен на небогатом пареньке из предместья. Сапоги тоже хороши, пожалуй, но с ними проще. Выбрать у обочины место, где пыли больше, потоптаться – вот, в самый раз. И ворот у рубашки застегнуть, чтобы не видно было гривну.

– Хочешь затеряться? – рассмеялась Валента. – Что ты задумал? Так или иначе, я с тобой.

– Сестрёнка, я вовсе не звал тебя, разве не ясно?

– Ах, не звал? – не думала отставать сестра. – Значит, когда тебе помогать, куда же без Валенты, а как прогуляться – иди домой? Нет, подумай хорошенько, разве мне нельзя пойти с тобой? Дома надоело!

– Хочешь в Варгу? – шевельнул бровью Ардай.

Впрочем, он уже сдался. Одет Валента вполне простенько, сгодится. Какая, в самом деле, разница, с ней тащиться на другой конец города или без неё, с ней даже веселее. А насчет того, хранит ли она секреты – так он знает, что хранит. С этим порядок.

– Только имей в виду, придется идти к рынку у Каменных ворот. Поищем кузнеца по имени Червен.

– В такую даль, пешком, по жаре? – поразила Валента.

– Постой, я же тебя не упрашиваю составить компанию?

– Нет, я просто удивляюсь, почему нельзя полететь? На рынке есть, где посадить руха.

– Потому же нельзя, почему я переоделся, – сердито буркнул Ардай. – Меня запомнит зритель башни. И упряжь без гербов попробуй отыщи у дяди. Короче, ты идешь?

– Да. Но пожалуйста, скажи, от кого ты прячешься?

Он решил не скрывать.

– Да ни от кого, на всякий случай. Я ищу ведьму. Лесную ведьму, поняла?

– Что? – сестра застыла с приоткрытым ртом.

– Да. Это веселая такая рыжая девушка, очень симпатичная. Я надеюсь, она мне поможет. Только даже не вздумай отговаривать, поняла? Ну что, ты идешь?

Не дождавшись ответа, он повернулся и пошел по улице. Спустя несколько минут Валента догнала его, схватила за руку.

– Я с тобой.

Следовало ожидать. Любопытство родилось раньше всех на свете девчонок.

И тут же он с некоторой досадой подумал, что Эйда с ним не пошла бы, услышь она про лесную ведьму...

Дорогу Ардай отлично знал, ошибиться не боялся, хоть и шел, кажется, по этим улицам впервые. Потому что видел их сверху. Он помнил в подробностях весь город Аш, хоть никогда не задумывался об этом. Сверху, конечно, всё другое. Видно много больше, и, в то же время, не видно многого. Этих щербатых камней на мостовой не видно, и вон того фонтана, скрытого беседкой.

Живот уже сводило от голода, поэтому, заметив на углу торговца лепешками, Ардай направился прямо к нему. Лепешка с соленым творогом и зеленью за полдиррема оказалась чудо как хороша, так что когда Валента отказалась присоединиться, Ардай только обрадовался. Запить этот нехитрый обед можно было лишь водой из фонтана – хвала Ашу, в каком ещё городе найдешь столько прекрасных студеных фонтанов прямо на улице? Ардай низко склонился над каменной чашей, зачерпнул воду горстью, выпил, потянулся еще. И вдруг услышал:

– Доброго дня тебе, тетушка Сарита, – звонко сказала Валента.

Он пролил воду и наклонился ниже.

– Здравствуй, милая, – приветливо ответила Сарита. – Ты что это здесь делаешь одна?

– Я гуляла, заходила в лавки. Дядюшка разрешил купить, что захочу, да и тетушка Мизина дала поручения. Дома сидеть скучно, – сестра говорила сахарным голоском, совершенно ей не свойственным. В другое время Ардай прыснул бы, но не теперь. Интересно, как долго придется сидеть в этой неловкой позе, опустив голову к самой воде и мечтая, чтобы Сарита его не узнала? И он разрывался между двумя желаниями: чтобы Сарита поскорее проваливала куда-нибудь, и чтобы она постояла ещё и рассказала что-нибудь стоящее. Проговорилась, где Эйда, например.

– Ты тоже ходила по делам, тетушка Сарита? – безмятежно продолжала Валента.

– Да, милая. А где же твои покупки?

Какая добрая, вежливая – поразился Ардай. А с ним или с матерью просто ядом брызжет.

– Ой, там столько всего, тяжело. Оставила в лавке, слуга потом принесет, – вывернулась Валента.

– Но тебе не следует бывать одной в этой части города, ты ведь дочь имения. Мизина должна была послать с тобой слугу, – заметила Сарита. – Или вот он – с тобой? – это она обратила внимание на Ардая.

– Он? Нет. По-моему, это какой-то дурачок местный, он тут всем пожелания раздавал. Мне сказал, что я выйду замуж за летучее чудовище, что это, как думаешь? Эй, ты, – Валента хлопнула его ладонью по бедру. – Повтори, что мне сказал.

Ардай хрюкнул и наклонился ниже, теперь его голова почти касалась воды.

– Над этим не смеются, дочь имения, – совсем другим голосом сказала Сарита. – Предсказание безумного – не шутки. О Провидение, храни нас! Непременно расскажи об этом дядюшке. Как же легкомысленны вы, молодые! Добра тебе, Эстерелла!

– И тебе добра, тетушка Сарита, – сказала Валента ей вслед.

Теперь, наконец, можно было выпрямиться. Сестра покатывалась со смеху.

– Спасибо тебе за дурачка! – шутливо поклонился Ардай.

– А как ещё я должна была объяснить, почему ты сидишь тут кверху задом? Напился хоть водицы?

– Расхотелось! А ты нашла, и правда, о чём шутить.

– Ты-то чего бурчишь? Будь это действительно было предсказанием безумного, а так – чего? И как ещё, скажи, я спровадила бы её поскорее? Видишь, как она перепугалась, что тоже страшное предсказание получит...

– Ты молодец, – признал Ардай со вздохом, – кто бы спорил.

– Лучше спроси, откуда она вышла! – Валента прищурилась. – Танцуй! Теперь мы точно знаем, где твоя ненаглядная!

– И где же? – Ардай огляделся по сторонам. – Ну, не тяни! Если всё так, как ты говоришь, я тебе точно спляшу. Готов поспорить, тут не живут родственники Сариты.

С одной стороны улицы – ряд домов, с другой – высокий забор. Он знал, что за забором большая усадьба: дом, службы и сад, но чья она?

– Это монастырь сестер-отшельниц, а при ней школа для девочек, – сказала Валента. – Я была там с отцом. Помнишь?..

Ардай помнил. Кто такие сестры-отшельницы, он представлял себе смутно, да и не интересовался этим вовсе, по правде говоря. Отшельницы – это женщины, которые на первое место ставят уединение, так получается? Ну, и пускай уединяются на здоровье, пусть прячутся за своим забором. А школу при Обители не слишком давно и, говорят, с одобрения самого императора организовала вдова какого-то вельможи из Ита. Вроде бы оттого, что здешняя знать огорчает императора своей невоспитанностью и необразованностью...

Год назад им прислали приглашение, для Валенты. Сама Валента от него не пришла в восторг, но матери идея отдать дочку в школу, как ни странно, понравилась, и отец согласился. Он отправился в Аш обсудить условия, Валента напросилась с ним. И этим все закончилось. Вернувшись, та наотрез отказалась туда поступать.

– Да это просто тюрьма! – заявила она. – И ладно бы просто тюрьма, там ещё ни минутки нет свободной, целый день заставляют заниматься разной ерундой и ещё наказывают, если что не так! Что угодно, только не это!

Отец решил примерно так же.

– Деньги на ветер, – сказал он матери. – Если бы мы собирались отправить дочку в Ита ко двору, тогда, может, и следовало бы учить её чему-то такому. Меня уверили, что без их рекомендации нельзя попасть на придворный бал! Но она туда и не собирается, так? Не вижу смысла портить ей жизнь на год или два. А все ужимки, дворцовые порядки, этикет – тебе ведь без всего этого неплохо живется, милая? Поверь, остальному дочка и дома научится не хуже. И эти сестры-отшельницы – мне никогда особенно не нравились их порядки, ты знаешь, Мия.

– Ты помнишь, как неловко мне было в Ита... тогда? – на глаза матери навернулись слезы. – Но мне простительно, я ведь не дочь имения... как она.

Отец обнял ее.

– Ерунда. Ты лучше любой дочери имения. И моя дочь – лучшая из дочерей всех на свете именей, потому что она моя дочь.

– Да, но если она выйдет замуж! Ты ведь уже думаешь о том, как устраивать её брак?

– О Провидение! – отец рассмеялся. – Брось беспокоиться, Мия. Если она выйдет за вельможу, то быстро всему научится. Но сразу скажу, у меня нет на примете ни одного вельможи...

Все это пронеслось в голове у Ардая, когда он смотрел на высокий каменный забор.

– Эйда может быть здесь, ты полагаешь?

– Полагаю? Конечно. Я уверена! Сарита вышла вон оттуда, из-за угла, парадный вход в школу именно там. Хочешь посмотреть?

– Да нет же. Это и дорого, и вообще... Зачем Сарита стала бы... Эйда всего лишь дочь торговца зерном... – Ардаю все не верилось.

– Да почему нет? Очнись ты! – всплеснула руками Валента. – Они возьмут любую девушку, за которую заплатят. А деньги у Сариты есть, она получила их от нас и от старосты, не забыл? Зато здесь ты ее драгоценную дочку ни за что не достанешь! Нет, она правда сумасшедшая, раз так тебя боится? Я не понимаю.

– Не достану, говоришь?

– Нет, – вздохнула Валента. – Это действительно как тюрьма. А Сарита ещё наверняка предупредила, чтобы к Эйде никого не пускали. Зато девушки из школы посещают балы, я слышала. Но Сарита ведь знает, что мы с тобой будем на балу, я сама ей сказала! Значит, Эйду ты там не встретишь.

Ардай присел на край фонтанной чаши и потер рукой лоб.

– Там есть башни для рухов.

– Да, но эти башни наверняка заперты, по ним не спустишься вниз.

– И там наверняка есть прислуга, можно подкупить кого-нибудь.

– Да там одни сестры-отшельницы! Давай ты успокоишься пока, иначе точно изобретешь какую-нибудь глупость! И вообще, ты хотел разыскать какую-то ведьму, помнишь? Так пошли. Я мечтаю взглянуть на ведьму, тем более она рыжая и симпатичная.

– Да! – Ардай вскочил. – Ей можно заплатить, и она поможет! Это же проще всего!

На рынке у Каменных ворот имелась не одна кузня, а много, целая улица. А найти эту улицу легко было по металлическому грохоту – несмотря на жаркую середину дня, работа здесь кипела. Все двери были распахнуты настежь, у каждой разложен товар, за которым приглядывали мальчишки-подмастерья, или вовсе никто не приглядывал.

– Я ищу одного мастера, однорукого Червена, знаешь такого? – спросил Ардай у первого же мальчишки, одарив его мелкой монеткой.

Тот показал на другой конец улицы.

Кузница была, прямо скажем, маленькой и неказистой, и оттуда не доносился перестук молотков. Ардай зашел внутрь, Валента, поколебавшись – следом. Там дышала жаром печь, и – никого.

– Чем помочь, молодежь? – дюжий человек вошёл вслед за ними. – Мы пообедать решили. Желаете скоб, гвоздей, или особого чего?

Кузнец приветливо улыбался и, точно, был одноруким.

– Мир тебе, господин Червен, – поздоровался Ардай. – У меня другая нужда. Не подскажешь, где найти Шалу? Она велела, при случае, у тебя спросить.

Ардай был готов к тому, что кузнец посмеется и скажет, что никакой Шалы знать не знает. Мало ли какой каверзы можно ждать от рыжей? Но нет, кузнец даже не удивился

– Шала тебе нужна? Погоди-ка. Эй, жена! – он выглянул наружу.

Из пристроя рядом показалась женщина с маленьким, перемазанным кашей ребенком на руках, остановилась в дверях, окинула незваных гостей не слишком приветливым взглядом.

– Жена, тут Шалу спрашивают, не знаешь ли, где она теперь?

– Как где? У наместника во дворце, где же еще! – бросила женщина, и скрылась.

– Ну вот, значит. У наместника во дворце, – повторил Червен. – А больше точно ничего не желаешь? У меня гвозди самые лучшие.

Ардай и Валента переглянулись.

– Ты шутишь, добрый человек? – уточнил Ардай осторожно.

– Нет, – вроде бы удивился кузнец. – А ты разве за шутками ко мне пришел? Что ж сразу не сказал?

– Ну, тогда спасибо, – пробормотал Ардаю. – Понадобятся мне гвозди – приду. Мир тебе.

– И вам мир...

Когда вышли, Валента рассмеялась.

– Что, теперь пойдем во дворец наместника?

– А что, давай сходим, – решил Ардай. – Ты не устала? Я могу сначала проводить тебя домой, хочешь?

– Не хочу, – вздохнула Валента. – Отыскать лесную ведьму во дворце наместника – такое я ни за что не пропущу. А она точно ведьма?

– Даже не сомневайся.

У парадного подъезда дворца, конечно, стояла стража, но к чему им парадный подъезд? Ардай ещё мальчишкой выяснил, как через незаметную калитку, которая редко запирается, попасть на задний двор, а оттуда – в сад, а там уже запертых дверей вообще не встретишь. Он мог бы без труда провести Валенту хоть до главного бального зала, хоть до рабочего кабинета наместника – стражи там, конечно, полно, но тех, кто уже внутри, вряд ли остановят. Но сейчас, пожалуй, следовало попасть на кухню. Правда, Ардай слабо представлял себе, что девушка вроде Шалы может делать на дворцовой кухне. В горничные или прачки она тоже не годится. Может, поискать среди помощников садовника?

Из-за жары все задние двери дворца были распахнуты настежь, и стражник пока им попался только один – он сидел без жилета в расстегнутой до пояса рубахе и пил что-то из большой кружки.

Ардай поймал за руку молоденькую горничную, вроде бы не слишком занятую работой.

– Постой, красавица. Мне нужна помощь, хорошо заплачу, – он потянул из кармана монеты. – Моя сестра недавно стала работать здесь, во дворце, пока не знаю, где именно. Ее зовут Шала. Она вот такого роста, рыжеволосая... – он постарался как можно точнее описать внешность ведьмочки.

Горничная такую не встречала, но взялась разузнать. Ее красноречивый взгляд мог бы сказать Ардаю, что девушке интересны не только деньги, ещё она не прочь услужить красивому парню и продолжить знакомство. Он не обратил внимания.

Отыскать садовника и выяснить про его помощников тоже получилось быстро. Оказалось, что помощников-девушек садовник не приемлет, а рыжих – особенно. Оставалось ждать. Хорошо ещё, что во дворе тоже имелся какой-никакой фонтан, из которого можно напиться.

Валента присела на скамью в тенёчке и извлекла из кармана вышиванье – Ардай и не ожидал, что сестра носит с собой рукоделие. Ему тоже следовало чем-то заняться, чтобы не привлекать внимание своим праздным видом, и он взялся помогать мальчишке-дровосеку, колотившему дрова для кухни. Сначала тот колот, а Ардай складывал, потом поменялись.

– Не умеешь, – сделал вывод мальчишка, – экономя тебя не возьмет. Он вредный.

Вот так новость. Ардай-то считал, что неплохо умеет. Впрочем, у дровосека это, действительно, выходило ловчее. Тут смотря с чем сравнивать.

– Ладно, – не стал он спорить. – Мне и не надо. Ты тут при кухне?

– Не-а... Я только дрова...

– Еще где-то работаешь?

– В разных местах, – мальчишка отложил топор и присел. – В ратуше иногда, в некоторых домах. Мне хватает.

И Ардай решил – а почему нет?

– Ты ведь знаешь монастырь отшельниц, это неподалеку от западной стены? – спросил он, и не ошибся.

– Знаю, конечно, тоже там работал. Вообще, туда мой брат ходит рубить.

Ардай подумал – вот оно! Это и есть шанс.

– И как там, расскажи, – попросил он небрежно.

Паренек смерил его взглядом с головы до ног.

– Хочешь к ним? Лучше не ходи. И экономка там злая, и вообще... И говорю же – там мой брат...

– Я брату твоему мешать не собираюсь, не бойся. А экономки всюду злые, – согласился Ардай. – Что там – вообще?..

Их тетушка Мизина тоже среди работников слыла въедливой.

– Эти отшельницы почти все из Ита, и порядки там нездешние, – пояснил дровосек. – Посмотришь – поймешь. Здесь всё проще. Я вот бедный парень, видишь, дрова рублю, что заработаю – то и мое. Но со мной не обращаются так, будто я – сор под ногами. А там, если ты слуга, то и головы поднять не смей. И ни один господин к черной работе не прикоснется. А здесь, бывает, господа и сами себе дрова рубят, если им хочется.

Это была чистая правда. Ни отец, ни мать никакую работу не считали постыдной. Ардая дрова рубить отец и научил когда-то, а мать и сестры не надрывались, конечно, на кухне и на скотном дворе – зачем, на все своих рук не хватит, – но могли и сами сделать работу любой работницы. Так было принято, так жили все вокруг.

– Значит, говоришь, что господа из Ита слишком отделяют себя от всех прочих, – уточнил Ардай.

– Вот именно. И девушек, которые учатся, разделяют. Дочери именей по-другому одеты и они не убирают свои комнаты. Правда, наказывают всех одинаково – запирают в темный чулан, ну, и еще по-всякому. Мне горничные рассказывали. Эта лира-хозяйка ведь поначалу собиралась принимать только именских дочек, но среди них что-то маловато нашлось желающих. Теперь берут всех, кто заплатит.

– Понятно, – процедил Ардай.

Вот какая жизнь у его Эйды в этой почтенной обители. И всё ради того, чтобы он не смог... А чего, собственно, он не смог бы? Видеть её? Выкрасть? Увезти? Это он непременно сможет. Только оставит на самый крайний случай.

– Как тебя зовут? – запоздало поинтересовался Ардай.

– Ну, я Иствен Ир, а ты кто такой?

– Меня зовут Ардай. Слушай, я заплачу тебе дирр... нет, два дирра, если ты сможешь мне попасть в эту школу для именских дочек. Что скажешь?

Дровосек Иствен Ир подумал немного и удовлетворенно хмыкнул.

– А это очень просто, если ты не против порубить там дрова.

– Вовсе не против.

– И придётся притвориться хромым. Согласен? Тогда говори, где тебя найти, я все устрою.

На том и порешили.

А Шалу во дворце не нашли, конечно. Всё-таки намутила ведьма...

Вечером, за ужином, Ардай рассказал дяде Ильмару о маге Каюбе.

Дядя не спеша прожевал кусок жареной курицы, и посмотрел на Ардая.

– Дин Каюб, говоришь? Он мне не друг. Да и тебе с ним дружить незачем, – и он подвинул к себе блюдо с салатом.

План проникновения в монастырь блестяще удался, и спустя два дня Ардай попал за высокий забор, окружавший монастырь сестер-отшельниц, а также школу для девушек госпожи Митты, почтенной вдовы господина первого императорского казначея. Маленькая востроносая тетка, зачем-то просветившая Ардая насчет начальницы школы, говорила о ней с почтительным придыханием.

Ардай рубил дрова. Рубил и рубил, уже больше часа махал неудобным тяжёлым колуном под бдительным присмотром востроносой тетки, которая то и дело выглядывала из окошка. Вряд ли это была сама экономка, но что карга редкая – без сомнения. Ко всему прочему руко-

ять у колуна оказалась неровной, и ладони Ардая уже горели от мозолей. Когда там бал, послезавтра? Вряд ли он теперь сможет явиться туда без перчаток. Взять бы сюда старые кожаные перчатки, так ведь не догадался. И вряд ли дровосеки колят дрова в перчатках...

Что он ожидал? Хоть издали увидеть Эйду. Помахать ей рукой – уже хватило бы для начала. Но нет, до сих пор он видел лишь пустой задний двор, черный вход, ведущий в кухню, и старую, с выщербленными от времени стенами башню для рухов, что возвышалась в десяти шагах. И невысокий забор, что огораживал эту часть двора – через него он вполне мог заглянуть. И еще каргу в окне, из-за которой он не решался слишком явно заглядывать через забор.

А ведь Эйда где-то за этим забором. Или она могла бы, наверное, выплунуть из какого-нибудь окна – он ведь не знает, что за окна сюда выходят. Но если она увидит его, то не узнает. Иствен и Валента потрудились, чтобы обезобразить его до неузнаваемости.

Эйда ведь ждет, что он её отыщет. Не может не ждать...

Слишком длинные штаны мешали, но подвернуть их нельзя – штаны скрывали ремень, с помощью которого Ардай изображал хромоту и кривобокость. Ремень притащил Иствен, и научил, как его носить, перекинув через плечо, пропустив под пояс, через штанину и под пяткой. На плечо, чтобы не давило, Ардай подложил кусок кожи. Ремень оказался неплохой придумкой, без него мудрено было бы так скривиться, а главное, долго выдержать это положение.

Вдобавок лицо Ардая было подрисовано. Уму непостижимо, где Валента раздобыла краски для лица, но её стараниями Ардай стал более смугл, раскос и с нездоровыми синяками под глазами – тот еще красавец. Зато теперь он немножко походил на Иствена – и правильно, «брат» же. И еще стеклянный шарик за щекой, который мешал говорить внятно – на этом настоял Иствен. Чтобы на братца был похож. Не проглотить бы...

Удалось немного рассмотреть башню для рухов – Ардай прикинулся дурачком и понес складывать возле нее дрова. Тут же выскочила карга, накричала на него и показала, куда складывать, но он успел заметить, что дверь заперта не на замок, а на задвижку. Накануне он видел эту башню сверху, и другие тоже, всего их целых три – никто ведь пока не запрещал наездникам летать где угодно, в том числе и над этой треклятой школой-обителью. Так вот, башни сверху затянуты сетью, на них не сядешь. А внизу садиться, во дворе – чревато, что взлететь помешают, уж больно неприветливо тут...

Вот, дрова наколоты. Карга-надсмотрщица уже поглядывала выразительно – дескать, сколько копать можно? Он убрал площадку от щепок, откатил в сторону колоду, на которой колол, отнес топор на место, не забывая напоследок озираться по сторонам. Нет, всё, всё. И скособоченное плечо ноет нещадно.

Востроносая в окне поманила Ардая рукой, веля зайти. Он зашёл и оказался в маленькой комнатушке-кладовке, там был стол со стульями, мешки стояли, корзины, а сама женщина, оказывается, сидела и зашивала мешок. Ардай неловко поклонился, проклиная всё на свете, и особенно ремень на плече.

– Чтобы я тебя не видела больше, калека, – заявила востроносая. – Разве так работают? Заплачу сполна, помни доброту, – она протянула ему монету в пятнадцать дирремов.

За такую работу – однако! Не прогадали Иствен с братцем, его сюда послав...

Ардай, взяв монету, опять поклонился.

– Иди вон, поешь, – востроносая показала на дверь внутрь дома, и её голос как будто стал чуточку добрее.

— Благодарю, лира, пусть Провидение будет с тобой, – прошепелявил Ардай.

Он не отказался бы выпить, а поесть – его скоро накормит тетушка Мизина, и уж её обед точно будет что надо.

– Ступай-ступай...

Он прошёл в указанную дверь и очутился в небольшом коридоре, имеющем два выхода. Один – это ступени вниз, и там, определенно, была кухня – тянуло напитанным запахом

жаром, и что-то то и дело гремело и звякало. Другой выход вёл куда-то ещё, Ардай похромал туда.

Так, несколько ступеней вверх, поворот и ещё вверх... Он попал на длинную галерею, опоясывающую дом. Отсюда были видны ворота и кусок сада за забором: дорожки, беседки, вот две девушки идут в одинаковых зеленых платьях. Но нет, Эйды нет среди них.

Тут скрипнули порога, Ардай встрепенулся и пригнулся, чтобы его ненароком не заметили снизу. В ворота въехал всадник на лошади, следом за ним протопали четверо пеших стражников. И всё бы ладно, но лицо всадника Ардай отлично разглядел – это был его недавний знакомец, императорский маг Каюб. И что же он тут забыл, интересно?

– Куда ты пошёл?! – завизжала снизу востроносая. – А ну иди сюда!

Он, помедлив немного, проковылял вниз, едва не споткнувшись, опять поклонился, чуть не застонал. Ох, плечо...

– Ошибся, лира, прости... – еще и струйку слюны пустил изо рта по подбородку, пусть полюбуется.

«Лира» сморщилась и отвернулась.

– Пошел вон отсюда!

– Кушать хочу, лира, – и он, отвернувшись, пошлепал на кухню.

Подумал – попробуй теперь меня выстави. Кто же знал, что придется пожалеть об этом совсем скоро?

В кухне трудились три женщины, одетые в одинаковые коричневые платья и холщовые передники. Одна из них, та, что мыла посуду, вытерла руки и налила Ардаю миску супа. Он несколько раз поклонился в знак благодарности, сел за стол, с краю, у самой двери, и попробовал варево. Было не так уж плохо, но шарик во рту мешал, да и вообще, есть не хотелось. От волнения, наверное. Что здесь, в монастыре отшельниц, делает императорский маг со стражей? В гости пришел?

– Вкусно? – спросила повариха.

Он закивал.

– И что же будет? – вздохнула судомойка, которая теперь вытирала тарелки.

– Да ничего не будет, – ответила третья, в тот момент солившая что-то в большом котле.

Она не спеша размешала, зачерпнула ложкой, подула, попробовала, добавила ещё соли и довольно кивнула.

– Ничего не будет, – повторила она. – Не в первый раз.

– Жалко девочку.

– Нашла кого жалеть – горную колдунью. Поглядим, не обведет ли она господина мага вокруг пальца! Как в прошлый раз, помните? И почему они слетаются сюда, как мухи на пирог?

– Эй, вы потише, – повариха посмотрела на Ардаю, который слушал, застыв с ложкой в руке.

Он тут же скользнул под стол, скорчился там и забормотал:

– Боюсь, мухи, мухи, жжжж... – и подумал, не слишком ли переигрывает, корча из себя придурка.

Повариха заглянула под стол.

– Эй ты, не бойся, мух нет. Вылезай, доедай. И где такого дурачка нашли?

Нет, видно, не слишком. В самый раз. Это ради тебя, Эйда.

Ардай вылез, сел на место и опять принялся болтать ложкой в супе. И вдруг услышал голос Каюба, рядом, в паре шагов от себя, возле кухни. Конечно, он помнил этот голос, ещё как...

– Ты поступила правильно, сестра. Её нельзя запирасть в подвале, – сказал Каюб.

И это всё, что можно было расслышать, потому что маг и неизвестная «сестра» прошли мимо. Хлопнула дверь, потом ещё одна, дальше и глуше.

– Ты поел? – спросила повариха.

Ардай замотал головой и энергичнее заработал ложкой. Повариха сняла передник и вышла, тут же её примеру последовала судомойка.

– Ты, мальчик, умеешь посуду мыть? – спросила оставшаяся повариха.

Ардай что-то промычал в ответ. Мыть посуду он сейчас не согласился бы ни за какие богатства.

– Так умеешь? – не поняла та.

Но тут, к удовольствию Ардая, в глубине дома что-то мелодично зазвонило, и женщина отложила работу и тоже скинула передник.

– Подожди меня. И только попробуй что-нибудь стащить! – сказала она, погрозив пальцем, и торопливо убежала.

Ардай сразу отодвинул тарелку. Следовало убираться отсюда подобру-поздорову. Собственно, уже десять раз можно было уйти из этой проклятой обители-школы, ведь работу свою он закончил и деньги получил. Просто уйти, проковылять мимо привратницы, и все дела. Маг приехал, подумает. Кому это интересно?

Между тем в коридорчике перед кухней стало оживленно, то и дело мимо пробежали женщины, вот волоком протащили какую-то мебель, и – за что, Провидение? – там опять появился Каюб. Ардай не мог разобрать, что маг говорил. Но он был близко, и говорил, похоже, с кем-то из стражников. И они как будто приближались к кухне.

Ардай огляделся. Спрятаться под стол? Это смешно. Что магу делать в кухне? Совершенно нечего.

Дверь. Справа от Ардая была ещё одна дверь, он сделал шаг, легонько потянул за ручку – дверь бесшумно открылась на хорошо смазанных петлях. А за ней коридор. Длинный.

– Мы заберем её ночью, не раньше, – сказал кому-то Каюб. – Нельзя привлекать внимание. Но тебе не о чем волноваться, сестра.

Тонкий, блеющий женский голос что-то ответил.

Ардай сбросил с плеча надоевший ремень, чтобы не мешал, прошел в дверь и тихо прикрыл её за собой. И вовремя, потому что тут же услышал шаги и голос Каюба в кухне.

– Заприте все двери, – сказал тот. – Все двери, сестра. На всякий случай. Я не знаю, какой силы у неё колдовство...

Слышно было, как ушёл маг, но возня в кухне продолжалась, и вот в замок вставили ключ и повернули. Теперь Ардай был заперт в тёмном коридоре.

– Здесь был мальчик-дровосек, он ушел? – громко спросил в кухне незнакомый, высокий и визгливый голос.

– Да, лира, – чуть запнувшись, ответила одна из кухарок.

– Так ушёл или нет? Узнайте у привратницы!

– Он ушёл! – почти сразу ответили откуда-то снаружи. – Привратница видела!

Значит, привратницы тоже какое-то время не было на месте, и она решила не усложнять себе жизнь излишней правдивостью.

Ардай опять услышал звук запираемого замка, и всё стихло. Он выплюнул, наконец, надоевший шарик, сунул его в карман, и присел на корточки у стены.

Вот же влип в передрагу! Глупее не придумаешь. И что теперь делать? Поднять шум, чтобы выпустили? Не похвалят его, конечно, но и не убьют же?

Ну нет. Тут не совсем понятное происходит, так что какие он неприятности при этом огребёт, только Провидение знает. Успокоиться надо, подождать. Когда-нибудь откроют замки. Может, и удастся потихоньку выбраться, а и не удастся – всё равно, здесь уже не будет Каюба. А обмануть сестер-отшельниц – что ж, до сих пор удавалось, может, снова повезет...

Вот только дома поднимут тревогу, когда он к вечеру не объявится. Если Валента ничего не придумает. Хотя, может статься, что Валента тревогу и поднимет. Хоть бы догадалась сестренка подождать, схитрить, скрыть всё от дяди и тетушки Мизины...

Итак, он в тёмном коридоре. В одном месте на полу лежит полоска света, выбивается из-под двери. Но там ещё есть двери, в разные стороны, он вроде их поначалу несколько заметил, так почему не попробовать, что за двери, заперты ли? А чем кончается коридор? Если тупик, почему окна нет?

Он встал, пошел вперед, тихо, мягко, стараясь не скрипнуть половицей. Как в лесу на охоте. Ладонью вёл по стене. Стена не оштукатурена, голый камень. Ага, вот дверь, запертая, за ней темно и тихо. Через пять шагов – ещё дверь, и тоже заперто, и темно...

И тут он услышал звуки и голоса, из-за той двери, где был свет. И замер на месте, весь обратился в слух. Это совсем рядом...

– Так что, милая, мы поговорим? – спросил Каюб.

– Ты получишь выкуп за меня, – ответила какая-то женщина. – Можешь сам назвать сумму.

– Когда это я гонялся за выгодой? Ты перепутала меня с кем-то, девочка. Ты сама большая ценность. А раз уж оказалась в моих руках... – Ардай расслышал улыбку в голосе мага.

Он сделал осторожный шаг к двери – пол не скрипнул.

– Взять своё – не преступление. Но я попала. Ты прав.

– Я рад, что в чем-то ты со мной согласна. Это уже моя маленькая победа.

– Нет. Потому что других не будет, маг.

Каюб холодно рассмеялся.

– Почему? Ты в моих руках, и знаешь, что это значит. Ты не можешь сопротивляться. Совсем не можешь. Как тебя зовут?

– Лиолина Дьянна.

– Вот видишь. Не хочешь, а отвечаешь. Скажи ещё раз.

– Лиолина Дьянна.

– А ещё? Скажи пять раз.

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна.

– Кто твой отец? Где он?

– Его звали Иман Дьян. Он давно умер.

– Твоя мать?

– Ринна Ивина. Она умерла. Я сирота.

– У твоих родителей есть братья или сестры?

– Нет. Я одна.

– А кто же тогда заплатит выкуп, который ты мне сулишь?

– Я сама.

– О, ты так богата? Одного из соддийских князей зовут Дьян, это твой отец?

– Нет.

– Твой родственник?

– Нет... Да...

– Дальний родственник.

Каюб опять рассмеялся, прошелся по комнате – Ардай слышал скрип половиц под его ногами.

– Я чувствую, Лиолина Дьянна, наши беседы будут содержательны и очень интересны. Это вопрос времени, ведь так?

– Да, это так.

Ардай словно сам ощутил усилие, с которым были сказаны эти слова.

Потом послышался хлопок двери и шаги – в комнату зашел кто-то еще, и женский голос сказал что-то невнятно.

– Хорошо, сестра, уже иду, – ответил Каюб. – не беспокойте пока нашу гостью, пусть поспучает. И не волнуйтесь, она сейчас бессильна.

– Не ошибайся на мой счет, маг, – подала голос пленница, а ведь без сомнения, что она была именно пленницей.

Ардай мысленно обозвал её дурой. Потому что в её положении куда лучше, чтобы маг ошибался. Вот сидела бы и помалкивала.

– Да? – рассмеялся Каюб, и смех его теперь показался не таким сухим и холодным, как раньше. – Не беспокойся сестра. А ты, девочка, ну-ка произнеси свое имя сто раз.

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна ... – начала пленница.

– Видишь, сестра, как её зовут на самом деле? Хорошо, пойдём. А ты продолжай.

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна...

Ардай услышал, как из комнаты ушли. Тогда он осторожно приблизился – половица все-таки скрипнула на последнем шаге, – присел на корточки и заглянул в замочную скважину. И сразу увидел девушку, она сидела на массивном стуле как раз напротив. Точнее, она была привязана к стулу: руки заведены за спину, ноги притянуты веревкой к ножкам, и еще веревку несколько раз обмотали вокруг туловища, по талии, по груди – зачем-то её привязали так, чтобы она не могла даже пошевелиться. Зачем? Можно было обойтись куда меньшим количеством веревки, всё равно пленница никуда бы не делась, видно, какая она слабенькая, тонкая, даже хрупкая. На вид – не старше Эйды. На ней было зеленое платье с серой каймой по подолу и рукавам, в таких же платьях были девушки, которых Ардай разглядел с галереи. А комната – что-то вроде кладовки: многочисленные полки на стенах, сундуки, на столе – весы и множество каких-то мелких баночек. Но главное – в комнате было окно, через которое при некотором везении можно выбраться наружу.

Девушка совсем ненадолго замолчала и опять продолжила:

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна...

Вдруг она подняла голову и посмотрела на дверь, за которой скрывался Ардай. Прямо на замочную скважину. Ему на мгновение показалось даже, что нет никакой двери, а пленница смотрит на него и видит его. Её глаза ярко блестели, наверное, от слез.

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна...

Ардай осторожно отодвинулся. Он был в замешательстве. Что делать? Первый порыв был – попытаться помочь девчонке. Потому что она ему нравилась больше, чем императорский маг. Но тут же разумный внутренний голос возразил – она горная колдунья и её как будто поймали за каким-то неблагоприятным занятием. Она проникла сюда обманом, назвавшись чужим именем – это следует из последней реплики мага. Так стоит ли вмешиваться, если непонятно даже, что тут к чему? Наверное, нет. Лучше пока подождать.

Он думал так, рассматривая дверной замок. Замок этот был старый и очень походил на тот, которым в Варге запиралась конюшня, а конюшню Ардай, ещё когда был совсем мальчишкой, без труда отпирал гвоздём. Главное, чтобы гвоздь был достаточно длинный и тонкий.

Будь Ардай в своей обычной одежде, гвоздь искать бы не пришлось. У него на поясе, помимо ножа, всегда есть толстое шило – как у любого наездника, на случай, если придется наскоро починить порванную упряжь. Но пояс, как и остальная одежда, остался дома, точнее, в рушье башне – там Ардай переодевался в это чучело-дровосека. Он поклялся себе, что больше никогда, ни при каких обстоятельствах не забудет взять с собой хотя бы нож...

Он опять придвинул глаз к замочной скважине – пленница сидела, низко опустив голову, и – не послышалось? – продолжала бормотать:

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна...

Быть горным колдуном ещё не преступление, вот и отец был женат на горной колдунье.

Так или иначе, придется поискать какой-нибудь инструмент, хоть что угодно, и лучше сейчас, пока нет ни Каюба, ни отшельниц – вдруг придётся ненароком зашуметь. А пленница ни в счет.

Глаза уже мало-мальски привыкли к темноте, все-таки она была не кромешной. Кажется, в коридоре – ничего, никаких шкафов или полок на стенах, но в дальнем углу что-то темнело, и Ардай двинулся туда.

Коридор оканчивался тупиком, а в углу стоял сундук, который, к огромному разочарованию, оказался наполненным старыми пыльными мешками. Ардай разом выгреб все мешки и прошелся пальцами по дну сундука. Ага, вот...

Пальцы нащупали что-то у одной из стенок. Сундук был старый, разошедшийся, это «что-то» застряло между стенкой и дном. Ардай покачал стенку сундука, отчего она угрожающе затрещала, но щель расширилась, и он сумел подцепить ногтем свою находку, а потом, поминая то Провидение, то лесных демонов, вытащил. Что-то металлическое и длинное.

Он вернулся к двери и первым делом заглянул в замочную скважину. В комнате ничего не изменилось, девушка сидела и продолжала бормотать, но теперь она смотрела на дверь. Напряженно смотрела, с ожиданием. Услышала всё-таки шум?

Следовало рассмотреть находку, Ардай поднес её к свету, что шёл от щели под дверью. И разочарованно вздохнул, хотя уже и подозревал нечто подобное. Это была женская шпилька для волос – тонкий витой стержень, увенчанный затейливым листочком. К тому же, кажется, шпилька была золотая – прочность её оставляла желать лучшего. Жаль, что не гвоздь...

Теперь следует дождаться ночи, когда Каюб увезет девушку. Тогда, может, какие-то замки отопрут и появится свобода передвижения. И он сбежит, не в дверь, так в окно. Если даже ворота охраняют и ночью, не бывает заборов, через которые нельзя перебраться. Если замки не отопрут, он попробует пустить в ход шпильку.

Интересно, как отшельницы охраняют свое уединение по ночам? Может быть, спускают собак?

Интересно, а что будет, если Валента поднимет тревогу, и дядя Ильмар явится сюда ещё до наступления темноты?

Ардай и сам понимал, что просто пытается придумать достойный предлог открыть замок прямо сейчас. И оставить в дураках Каюба.

Никто не стал бы рисковать, чтобы непонятно зачем спасти неизвестно что натворившую горную колдунью. Никто не счел бы это хоть сколько-нибудь разумным. Недаром тетка Сарита считает Ардая Эстерела...

Кем там, кстати, она его считает? Околдованным, ненормальным?..

Ардай еще раз заглянул в комнату, послал мысленный привет Сарите и осторожно вставил шпильку в замочную скважину. Сразу же показалось, что замок подался, но нет – шпилька соскользнула. Он попробовал ещё раз, и ещё, пока «инструмент» не погнулся. Ардай выпрямил шпильку и опять принялся за дело.

И замок, наконец, щелкнул. Можно входить.

Ардай задержался на мгновение, чтобы опять заглянуть в замочную скважину, и встретился взглядом с девушкой – конечно, теперь она не сводила глаз с замка. А в остальном всё было по-прежнему. И он приоткрыл дверь и проскользнул в комнату, не забыв, как водится, попросить содействия у Провидения.

Пленница смотрела на него во все глаза и продолжала бормотать:

– Лиолина Дьянна, Лиолина Дьянна...

Другая дверь, та, через которую в любой момент мог вернуться Каюб, помимо замка имела плохонький засов, Ардай первым делом задвинул его – нелишняя предосторожность. Теперь – отвязывать пленницу, но перед этим он легонько шлепнул пальцем по её губам:

– Хватит, Лиолина, я понял, как тебя зовут. Сотый раз был уже давно.

Она низко опустила голову и виновато пробормотала:

– Я сбилась со счёта.

В другой ситуации это было бы смешно.

– Кто ты? – спохватилась девушка.

– Тебе не всё равно, Лиолина Дьянна? – отмахнулся Ардай, принимаясь за веревку.

Невежливо, конечно, но ничего, если надо будет – они познакомятся.

Узлов было много, сначала Ардай пробовал помогать себе той же шпилькой, однако быстро понял, что этого не требуется и сунул шпильку в карман. У него – сильные пальцы наездника, привычного управлять в небе птицей, а узлы были завязаны слабо и неумело, совершенно точно женщиной. Если бы Ардая так же примотали к стулу, он, пожалуй, скоро освободился бы.

– Сними с меня камень, – попросила Лиолина.

– Что снять? – не понял Ардай, он уже распутывал её ноги.

– Камень, – девушка взглядом показала на круглый камешек, висящий на её шее на шёлковом шнурке. – Больно дышать, не могу больше.

– Дышать больно? – удивился Ардай.

Он снял с шеи пленницы шнурок с камнем, бросил его на стол и закончил свою работу. Потом запоздало спохватился: а почему она сама не могла снять шнурок, руки ведь уже были свободны?

– Руки затекли? Шевелить можешь? – он взял её за запястья, – пошевели. Порядок?

– Да, – Лиолина подвигала пальцами.

Ардай тут же забыл про её руки. Он придвинулся к окну и осторожно, сбоку, посмотрел. Кажется, никого. Он открыл раму и выглянул. Прямо под окном обильно разрослись розовые кусты – неприятно, но ничего. В паре шагов – дорожка, посыпанная песком, но это не для них. Они проберутся через сад, вдоль забора – там дальше есть калитка, запертая изнутри, но вряд ли на замок. Кажется, не стоит медлить.

Он оглянулся на девушку – та по-прежнему сидела на своем стуле.

– Что же ты? Иди сюда, давай выбираться.

– Не могу, – с отчаянием сказала Лиолина. – Помоги мне, пожалуйста.

– Я и собираюсь. Иди сюда!

– Помоги мне встать со стула, и... наверное, тебе придется вынести меня из комнаты.

– Ты не можешь ходить? – и Ардай мысленно помянул всех демонов Приграничья.

Что он тут будет делать с девчонкой, которая не может ходить? И что за нелепость была – привязывать её к стулу?!

– Я могу, – поспешно возразила Лиолина. – Я не могу встать с этого стула и уйти из этой комнаты, потому что маг запретил. Помоги мне выбраться из комнаты, и мы сбежим.

Ардай начал понимать. Она просто не может послушаться мага, вообще ни в чем. Против воли отвечала на вопросы, имя свое твердила, как заведенная – можно бы и догадаться.

Он рывком поднял девушку со стула.

– Стоишь? Не бойся, я тебя вытащу.

– Только не в окно. Туда! – Лиолина показывала на дверь, через которую Ардай вошел.

– Там нет выхода. Совсем нет, всё заперто.

– Выход есть. Пойдем туда, прошу тебя. Пожалуйста, поверь мне, я знаю тут всё!

Она действительно могла знать. К тому же она – горная колдунья.

– Хорошо, – Ардай поднял девушку на руки.

Она оказалась совсем легкой. Когда он вынес её из комнаты в темный коридор, сразу попросила:

– Не здесь, подальше от двери, пожалуйста.

И он отнес Лиолину в самый конец коридора, туда, где стоял сундук. Она обессилено присела на пол у стены, виновато улыбнулась – Ардай теперь больше слышал её улыбку, чем видел:

– Я отдохну совсем немного, ладно? Мне надо капельку набраться сил. Послушай, ты мог бы сделать ещё кое-что? Пожалуйста, принеси тот камень, что висел у меня на шее. Для тебя это не опасно, не бойся.

– Почему нет...

Он вернулся в комнату и взял камень. Пальцы вдруг укололо острой болью. Ничего себе... Пришлось положить камень обратно и поднять за шнурок. Так боли не было.

Лиолина всё так же сидела у стены.

– Не сбежала ещё без меня через свой потайной ход? – неловко пошутил он.

Она не стала отвечать. Камень не взяла, вместо этого попросила:

– Пусть пока будет у тебя. Потом я его заберу, поменяю на что-нибудь ценное, будешь доволен. Главное – не оставлять тут.

– Что это такое? Почему он причиняет тебе боль? – спросил Ардай.

– Не беспокойся. Для тебя он безвреден, это мне нельзя к нему прикасаться.

Ардай чуть не сказал ей, что ему тоже больно. Однако не сказал. Осторожно опустил странный амулет в карман – вроде ничего...

Вдруг они услышали звуки из комнаты – сначала щёлканье ключа в замке, потом – удар по запертой на засов двери.

Лиолина в мгновение вскочила на ноги и схватила Ардая за руку:

– Пошли.

Она сказала что-то непонятное, и устремилась прямо к стене... нет, в стену. Сквозь нее. Это было, пожалуй, просто немного щекотно. Ардай и опомниться не успел, как стоял за забором обители отшельниц, неподалеку от колодца, у которого они с Валентой встретили Сариту.

– Идем отсюда, – Лиолина тянула его за руку.

Они перебежали на другую сторону улицы – там стояли дома, окруженные палисадниками, небогатые дома, где нет кучи слуг. Ардай перемахнул через низкую калитку, открыл задвижку и втащил Лиолину внутрь, она пыталась спорить, но он не слушал – из-за забора уже выбежал стражник, скоро появятся другие.

Ардай с Лиолиной пронеслись через маленький сад, перебежали задний двор, увидев распахнутую калитку в соседний двор, устремились туда и опять оказались в чьем-то саду. Сзади уже доносился шум, впереди – опять калитка, за ней мощный двор, и вдруг...

На невысокой, по пояс, башенке посреди двора сидел осёдланный рух. Сидел и дожидался своего наездника. Птица не была привязана.

Ардай принял решение в одну секунду. Рискованное, конечно, решение – от чужого руха можно ждать любых неожиданностей. Но Эстерелы – хорошие наездники, так что и на этот раз, наверное, всё получится.

– Быстрее, – он посадил девушку на башенку, и через секунду сам уже был в седле, – быстрее, садись сзади!

Если она сейчас забоится, начнет медлить, всё пропало. Но нет, Лиолина без колебаний села позади него. Теперь главное – совладать с птицей, чтобы не начала капризничать, почувствовала власть того, кто в седле, несколько мгновений решали всё – рух или поднимется, или начнет кружить по двору и сбрасывать нежеланных седоков. И, конечно, примчится хозяин.

Рух пронзительно крикнул, хлопнул крыльями, и взлетел. Взлетел почти свечой, сильно, стремительно – хорошая птица. По двору уже кто-то бегал и кричал, а они летели – над улицей кузнецов, над рынком, над мостом через Эль. Подняться бы повыше и посмотреть, что там делается в обители и возле нее. Но это ненужный риск. Если магу станет помогать стража на

рухах, беглецам не поздоровится, надо быстрее улететь подальше и сесть, и затеряться где-нибудь в шумном месте.

Башни у ратуши? Там все зрители помнят Ардая в лицо, узнают и разрисованного...

Он перелетел дальше, к Южным воротам, посадил птицу на одну из общественных башен у рынка.

– Все будет хорошо, – сказал он Лиолине. – Вот увидишь. Знаешь, чей это рух? Господина главного стражника, – это он рассмотрел, наконец, бляхи на птице.

У девушки блеснули глаза. Она довольно рассмеялась.

– Знаешь, я сейчас первый раз так летала.

– Первый? – Ардай удивился. – Очень хорошо для первого раза.

Лишь сейчас он понял, что не только не подумал пристегнуться сам, но и не накинул ремень на девушку. Хорошо, что обошлось.

Не удержался и добавил:

– Это еще не полет. Мы могли бы полетать... знаешь, как? – и он бросил взгляд на далекие облака.

– Рух может?.. – Лиолина проследила за его взглядом.

– Рух многое может. Если наездник не боится.

И тут же он подумал – глупости. Никогда больше не придется ему летать с Лиолиной Дьянной. И очень хорошо, наверное, что не придется.

Он оглядел небо вокруг – не видно ли других птиц.

– Тебе пора, – сказал он руху начальника стражи, – улетай, – и подтолкнул его к краю площадки.

Птица затрясла лохматой головой и недовольно заклекотала.

– Лети-лети, лети домой. Ты хорошая птица, лети, – Ардай толкнул сильнее.

Если рух приучен не взлетать без наездника, то это плохо. Не хотелось бы оставлять его здесь – ведь придется показаться на глаза зрителю, который может запомнить обоих, а потом, конечно, узнает, чей рух без наездника сидит на его башне. Значит, придется оставить девушку здесь, а самому улететь, и посадить руха где-нибудь внизу...

– Отойди, – попросила Лиолина.

Когда Ардай отступил на пару шагов, она «слепила» из воздуха воображаемый шарик и «бросила» его под ноги руху. Птица шарахнулась к краю площадки, чуть не упала вниз, забила крыльями, и – взлетела.

– Все забываю, что ты колдунья, – усмехнулся Ардай.

– Да не такая уж я колдунья, – девушка опустила глаза. – лучше уходи сейчас, тебе пора. Я задержусь ненадолго.

– Тебе надо переодеться, это платье приметное, заметил он. – Как считаешь, стража будет искать тебя по всему городу?

– Непременно будет, – кивнула Лиолина, – но не беспокойся. Ты и так слишком помог мне.

– А, ну да. Ты же можешь ходить сквозь стены.

– Точно. А теперь иди. Сам говоришь, мне надо переодеться.

– Я как раз думаю, где по-быстрому раздобыть тебе другую одежду. Или ты носишь её в рукаве?

– Почти угадал, – Лиолина улыбнулась. – Хотелось бы знать, как тебя зовут, но больше не буду спрашивать. Я понимаю, почему ты скрываешь свое имя. Боишься, что выболтаю его магу, если попаду к нему опять.

– Правильно, – согласился Ардай. – Но лучше не попадайся. Что ж, прощай, горная колдунья, мира и добра тебе.

Он хотел еще спросить её про Эйду, но передумал. По той же причине – поосторожничал.

– Прощай, – вздохнула девушка. – Спасибо. И тебе добра. Сохрани камешек, хорошо? Мы ещё увидимся, я щедро расплачусь.

– Посмотрим, колдунья, – в глазах Ардая заплясали демонята – Я сомневаюсь, что мы увидимся, но всё в руках Провидения.

Он ведь спас Лиолину Дьянну, как ни крути. Какая награда, согласно песням, полагается спасителю?

Он быстро притянул девушку к себе и поцеловал – та и опомниться не успела. А когда спохватилась и попыталась вырваться, он тут же отпустил.

– Это и будет мне подарком от тебя, Лиолина Дьянна...

И он сразу ушел, а она осталась в башне.

Целовать горную колдунью – ничего себе...

Хотя, что в этом особенного, если родной отец был даже женат на одной такой?

– Друг высадил меня здесь и улетел, – сказал он смотрителю башни и отдал ему пятнадцать дирремов, заработанных колкой дров.

По дороге домой Ардай спустился к реке и умылся, вернув лицу прежние краски, а потом ему удалось без ненужных свидетелей пробраться в башню и переодеться, став самим собой целиком и полностью. При виде Валенты он лишь рукой махнул – всё напрасно, дескать. И при этом не соврал, так и есть – чего хотел не получил. Придется узнавать про Эйду как-нибудь иначе. А неприятности этого дня как-то поразительно быстро стерлись и потускнели, казались забавным приключением, имевшим достойное завершение – он поцеловал девчонку, умеющую ходить сквозь стены. Когда-нибудь, пожалуй, он расскажет всё это Валенте, а она, чего доброго, решит, что половину он придумал.

О чем переживать, если всё закончилось хорошо?

Увидев его ладони, Валента ужаснулась и раздобыла у тетушки Мизины мазь, от которой болячки затягивало прямо на глазах. И стало еще лучше. А на официальный бал – как же это он забыл – и так положено надевать перчатки...

Глава 4. Неприятные последствия

На самом деле ничего ещё не закончилось, но Ардай узнал об этом позже. Близился вечер, дразнящий пряный запах из кухни давно уже щекотал ноздри. Тетушка Мизина со служанкой накрывали стол к ужину. Дядя Ильмар, видно, порядком устал от своих одиноких кабинетных занятий, и теперь сидел в зале, в кресле-качалке, бездумно поглядывая в окно на суетливых воробьев, которым Валента кинула порядочную горсть крошек. А Ардай просто дожидался ужина, потому что проголодался, и, чтобы скоротать время, перешучивался с Валентой.

И вдруг вбежал слуга, крича что-то про посыльного от господина наместника, а потом вошел стражник и, отсалютовав копьем, передал дяде бумагу.

Все, конечно, побросали свои дела и ждали объяснений – из-за безделицы вооруженный стражник в дом бы не явился. Ильмар Эстерел прочитал сообщение и нахмурился, а у его племянника противно засосало под ложечкой. И не напрасно.

– Это касается тебя, Ардай, – сказал дядя, – зачем-то велено немедленно прибыть в ратушу. А что случилось, милейший? – спросил он у стражника, – многих ли созывают?

«Милейший» был краток:

– Многих. Приказано сопровождать.

– Сопровождать? – брови Ильмара поползли вверх. – Сопровождать меня в ратушу? И это – приказ наместника?

Тетушка Мизина всплеснула руками, возмущенно переглядываясь со слугами и Валентой.

– Что же, ратуша с утра передвинулась? Поэтому именъ Эстерел может ненароком заблудиться? – добавил дядя, поднимаясь с кресла.

Стражник молчал, да никто и не ждал от него ответа. Дядя Ильмар всего лишь выразил понятное удивление оскорбительной ситуацией, но, разумеется, следующее, что следовало сделать – это отправиться в ратушу, со стражником или без.

– Я переоденусь, пожалуй, – сказал Ардай.

– Оденься в парадное, – велел дядя. – Ничего не скажешь, интересные дела творятся. И мне – парадное! – бросил он слуге.

Парадная одежда – это шелковая рубаха, кожаный жилет, широкий тисненный пояс, тяжелый нож в ножнах с гербом. Ещё серебряная цепь из крупных, тонких звеньев – поверх жилета, на ней пока лишь одна подвеска – за гонки на рухах в прошлом году. Тогда Ардай оказался первым, но это были не те состязания, которыми следует особенно гордиться...

Куртку с гербом на спине он отложил – жарко. А вот перчатки нужны, из тонкой дырчатой кожи в цвет жилета. Некоторые щеголи носят их постоянно, Ардай – почти никогда. Но сегодня они спрячут мозоли на ладонях.

Дядя Ильмар, тоже приодетый и тоже с положенными ему именъскими регалиями, придирчиво осмотрел племянника и остался доволен.

– Мы готовы, – сказал он стражнику с несколько издевательским поклоном, и первый двинулся к дверям, ни на кого больше не глядя.

Ардай уже и не помнил, когда в предыдущий раз младший брат его отца одевался в соответствии с титулом. Но оскорбительное «приглашение» от наместника – хороший повод вспомнить, кто ты есть.

Большой зал ратуши был заполнен людьми. Похоже, собралась вся знать Аша, все богатые, известные и чем-то примечательные его граждане, и чуть ли не вся многочисленная свита приезжего императорского инспектора тоже была здесь – её отличали цвета одежды. Важные персоны – наместник, городничий и прочие тоже, похоже, уже явились.

Дядя Ильмар и Ардай, войдя, сразу оказались в небольшой группе людей, со всех сторон ненавязчиво окруженной стражей. Всех их Эстерелы знали в лицо и по именам, со всеми обменялись приветствиями или рукопожатиями. И всякий раз это были отец и сын: сына вызвали в ратушу, и отец его сопровождал. Эстерелы оказались девятой парой.

Знакомцы, конечно, нашлись и за спинами стражников, с некоторыми Ардай поздоровался кивком, но, когда захотел подойти – ближайший стражник, отсалютовав пикой, преградил путь.

– Это неслыханно, – пробормотал грузный имень Гаррат.

У него от волнения дергалось верхнее веко.

– Повторяю, это неслыханно, – он взял за плечо своего сына Диена.

На тех, последних гонках, выигранных Ардаем, Диен Гаррат был третьим.

Стоявший рядом Элион Герх, тоже имень, промолчал.

Сын Герха Эдин не участвовал в тех гонках, но летал он тоже отлично.

Лишь одну пару – отца и сына – можно было назвать не слишком состоятельными людьми. Даже, сказать прямо, они были бедны, и их одежда отличалась аскетической простотой, но они тоже имели руха, и сын был весьма неплохим наездником – Ардай встречал его не раз.

– И никто не знает, что произошло? – поинтересовался дядя Ильмар.

– Обвиняют в совершении преступления, – сказал, как выплюнул, Гаррат.

– Нас всех? – изумился Ильмар.

– Нет. Кого-то из наших парней. Одного...

Дядя Ильмар повернулся к Ардаю и не без сарказма спросил:

– Ты, случайно, ничего не натворил сегодня после завтрака?

Вопрос не подразумевал ответа, поэтому Ардай лишь улыбнулся.

Кое-что он уже понял. Все парни в кольце стражи – худощавые, темноволосые, и все – хорошие наездники. Значит, дело все-таки в сбежавшей колдунье. Конечно, его видели и заметили внешность. Хорошо ещё, что удалось лицом к лицу ни с кем не столкнуться.

Кажется, зря он тогда взял чужого руха. Но если не взял бы – ещё вопрос, удалось бы им с Лиолиной сбежать...

Имень Гаррат придвинулся к дяде Ильмару и тихо сказал ему на ухо:

– Это затеял столичный инспектор. Наместник был против, он бы решил всё по-тихому.

Но инспектор не стал слушать, дал ход нелепому расследованию.

Ухо Ардая тоже было рядом, он прекрасно всё слышал, но имени Гаррата это мало беспокоило. Он знал, что ничем не рискует. Здесь были люди, которым он доверял. Причем всем. Никто здесь не предал бы земляка для того, чтобы выслужиться перед высокопоставленным чужаком, который, похоже, решил вызвать неприязнь у всех сразу.

– Зачем? – так же тихо отозвался дядя Ильмар.

– Он недоволен тут решительно всем, – объяснил Гаррат. – Это герой с Севера, который убеждён, что все мы – быдло, на которое императору не стоит рассчитывать. Единственная его цель – оскорбить нас. Всего лишь. О якобы преступлении можете не беспокоиться.

Имень Гаррат был сводным братом городничего, неудивительно, что насчет некоторых тонкостей он был осведомлен лучше прочих.

Помолчав немного, Гаррат добавил:

– Там есть еще один прохиндей из столицы, какой-то придворный маг, из-за которого, собственно, все и началось. Это ему требуется кого-то поймать, и он обратился за содействием к городничему – даже не к наместнику! Но инспектору доложили, и он, как видите, всё испортил. Теперь о нелепом расследовании знает половина города, и преступника, если он существует, не поймают никогда, – Гаррат ядовито улыбнулся. – Выходит, можно быть героем и любимцем императора, оставаясь при этом дураком, как считаешь, Эстерел?

– Конечно, можно, хотя бы временно, – кивнул дядя Ильмар. – Если имеешь умных советчиков или просто везет. Хорошо бы нам тоже повезло.

В той части зала, где находились важные персоны, началось движение, наместник выступил вперед, все прочие отодвинулись к стенам, стража вокруг «подозреваемых» сгрудилась плотнее. Справа от наместника стоял императорский инспектор, слева – Ардай увидел его только сейчас – маг Каюб. Что ж, нельзя сказать, что это была неожиданность. Городничий почему-то держался позади всех.

Наместник ударил жезлом в пол, требуя тишины, хотя в зале и так уже было тихо.

– Приветствую достойных именей и граждан Аша, да будет с нами Провидение! – провозгласил он безо всякого энтузиазма. – Скажу сразу, нас всех привели сюда прискорбные обстоятельства. Сегодня из монастыря достойных сестер-отшельниц бежала преступница. Бежала потому, что у неё нашелся помощник, и этот помощник великолепно владеет искусством езды на рухе. Он безо всяких усилий поднял в воздух чужого руха, который случайно оказался на пути беглецов. Свидетели разглядели некоторые его приметы, что позволило выделить подозреваемых. Как вы понимаете, это не сложно, старшины улиц знают наперечет всех наездников, мы сверили их списки со списками стражи. Не мне вам объяснять, что человек неумелый не сможет взлететь на рухе, и не всякий, считающий себя умелым, справится с чужой птицей. Так же не секрет для вас, что все наездники – люди из лучших семей города и окрестностей...

«Подозреваемые» и их отцы обменялись ошарашенными и возмущенными взглядами, по залу пробежал легкий гул.

Дядя Ильмар церемонно наклонил голову в сторону важных персон и произнес:

– Господин наместник сообщил много интересного. Раньше я, например, полагал, что опасные преступницы содержатся в тюрьме Аша, а не в Обители отшельниц.

– Эту девушку только что поймали, и именно в Обители, – не слишком уверенно пояснил наместник.

– Прошу простить моё неуместное любопытство, она воровала на кухне? – подал голос имени Герх, тоже не забыв поклониться. – И я что-то не пойму, как наши мальчишки могли оказаться у этих уважаемых отшельниц? Говорят, к ним и мышь не проскочит. В любом случае, какое нам всем дело до сбежавшей воровки? Лучше бы стража развлекалась тем, что выловила всех воров на местных рынках и спровадила их в тюрьму, или в Обитель отшельниц, если угодно!

Теперь по залу прокатилась волна смеха.

Вдруг маг Каюб шагнул вперед, оттерев плечом наместника.

– Я прошу вашего внимания, жители Аша! – произнес он негромко, и тут же получил просимое – на зал упала тишина.

Всем было известно, что значил большой серебряный медальон этого чужака в черном. Однако маг еще и нашел нужным назваться.

– Меня зовут Дин Каюб, я верховный маг и личный советник его величества, – голос, по-прежнему негромкий, долетал до каждого уголка огромного зала. – Меня привели сюда дела государственной важности. Напомню вам: когда-то мы победили колдунов с их драконами, прогнали их в горы. Вы привыкли жить с ними рядом, страна колдунов видна с башен вашей Цитадели. И вы не желаете помнить вот о чем: чтобы сравнить с землей этот благословенный город, достаточно сил одного дракона, только одного! Вам известно это, жители Аша?

Зал молчал.

– Нам известно, что горные колдуны давно мечтают расширить свои границы. Хотите ли вы жить под властью этих демонов, которые будут кормить своих драконов вашими детьми? – здесь маг сделал многозначительную паузу.

Действительно, такой аргумент стоил внимания. Маг продолжал:

– Колдунов сдерживает лишь одно – магическое оружие против них и их драконов. Поэтому они постоянно строят козни, мечтая отнять у нас это сокровище. Девушка, пойманная и сбежавшая сегодня – горная колдунья, которая пыталась похитить старинный артефакт, спрятанный в Обители отшельниц. Но ее помощник – совершенно точно не горный колдун, потому что он удачно миновал магические препятствия, для колдуна непреодолимые. И этого молодого человека необходимо найти. Возможно, он просто стал жертвой ее колдовства, тогда моя помощь ему необходима, и я обещаю...

Ардай перестал слушать. Ему вспомнилось худенькое лицо Лиолины Дьянны, ее широко распахнутые глаза – возле его лица, вкус ее губ, которые ответили его губам – сначала, до того, как она стала сопротивляться. Нет, в её злое колдовство он не мог верить. Он поступил так и не иначе потому, что захотел этого сам. А она казалась просто маленькой мушкой, попавшей в лапы к пауку – это сравнение больше походило на правду.

– Я просто прошу этого человека признаться, и обещаю ему свое содействие, – маг обвел взглядом зал.

Да-да, именно весь зал.

Легкий шелест пробежал по толпе. Маг ждал. Только напрасно. Ардай не собирался признаваться, а больше было некому.

Вперед выступил именинник Гаррат и сказал:

– Господа, нам ясно, почему заподозрили наших сыновей. Они все отличные наездники, и все имеют некоторое, весьма отдаленное, кстати, сходство. Но оглянитесь! Решительно все, собравшиеся в этом зале – наездники! Именно сейчас в Аше как никогда много наездников! И почти четверть из них имеет то же отдаленное сходство. Почему тогда избраны эти?

Ответил наместник:

– Мы сразу исключили тех, чья непричастность очевидна. Например, тех, кто был на виду у своих товарищей. И людей господина инспектора.

– Но почему? – удивился Гаррат.

– Потому что я доверяю своим людям! – громко заявил инспектор. – Каждому!

– Господин маг тоже доверяет? – спросил дядя Ильмар. – Разве человек господина инспектора не может стать жертвой колдовства? Разве любой, даже плохой наездник, не попытается в минуту серьезной опасности завладеть чужой птицей? А может, чары колдуньи и здесь могли ему помочь? И потом, Дин Каюб знает, конечно, что обитель отшельниц – это дом Моля. Это особый дом, в котором горные колдуны теряют силу, особенно в некоторых его комнатах...

Маг посмотрел на дядю Ильмара и согласно кивнул.

– Надо думать, колдунью заперли в нужной комнате? – продолжал тот. – Это значит, что колдунья не могла заколдовать случайного человека и использовать его. Её помощник – не случайный человек, а какой-то её давний пособник, что удивительного в том, что здесь его нет? Господа, вы закинули сеть, сквозь которую уйдет любая рыба.

– А если не там ловить, то рыбе и уходить не надо, – добавил именинник Герх. – Господин наместник, может быть, наши сыновья принесут именинскую клятву, что они ни при чем, и закончим на этом?

– Да! И у наших сыновей тоже найдутся свидетели, которые могут подтвердить их непричастность!

– Нет! – крикнул инспектор. – Мы не можем доверять именинской клятве, если её произносят жители Приграничья. Они давно забыли, что такое честь имени, замешанная на крови и подтвержденная благородным оружием. Другой цены здесь быть не может! Мои люди уже поклялись. Каждый из них в сражениях подтвердил свое право на честь и достоинство. А показания ваших свидетелей – это смешно! Они подтвердят любые лживые измышления! Для всех остальных – только магический допрос, это сэкономит наше время.

Все застыли в изумлении. Большинство, должно быть, поначалу ушам своим не поверили. Наместник побледнел как полотно. Когда-то он прибыл сюда из Ита, но это было двадцать лет назад...

Только что инспектор, императорский посланник громогласно оскорбил всех здешних именов! И всё Приграничье с ними вместе. Да ещё как оскорбил! Именьская честь, святость клятвы – пустой звук для именов Приграничья?..

Услышав, как Герх сказал про клятву, Ардай невольно напрягся. Если бы от него требовали клятву, ему и в голову не пришло бы соврать. А теперь инспектор говорит, что клятва именов Приграничья – не заслуживает доверия?..

Снова по залу пронесся шум, свита наместника подтянулась ближе к своему господину, выразительно бряцая клинками. Большинство жителей Аша были не вооружены, потому что ножи в парадных ножнах – это не оружие против мечей...

– Он точно безумец? – прошептал Герх.

Господин инспектор улыбался, свысока поглядывая на толпу.

Каюб шагнул вперед и поднял руки.

– Магический допрос будет! Пусть все девять юношей снимут с себя подозрения! Зелье уже готово, – он махнул рукой, и тут же несколько слуг внесли столик с большой серебряной чашей.

– Я лично, именем императора, принесу извинения невиновному, – добавил Каюб.

– Этого не требуется, тем более именем его величества! – возразил инспектор. – Вы забыли: здесь я представляю императора. И господин наместник, конечно...

– Почти все эти молодые люди послезавтра приглашены на бал, – заметил Ильмар. – А после твоего магического допроса, Дин Каюб, лично я был не в себе неделю. Будучи невиновными, они страдают, это несправедливо.

Каюб улыбнулся.

– Это было давно, Ильмар Эстерел. С тех пор мое искусство значительно возросло. Зелье для допроса, изготовленное посредственным магом, свалит с ног надолго, после моего все будут чувствовать себя отлично и смогут быть на балу, я ручаюсь.

Инспектор рассмеялся.

– Именов Приграничья волнует не утрата достоинства, а невозможность посетить бал?

– Ильмар Эстерел, я знаю, ты можешь оценить зелье для допроса. Подойди и убедись, что с моей стороны нет подвоха, – сказал маг, подчеркнуто не обращая внимания на инспектора.

Дядя Ильмар подошел, снял со своей цепи амулет и подержал его над чашей. И кивнул.

– Да, это классическое зелье для магического допроса, в которое подмешано зелье для восстановления памяти. Господин маг, полагаю, считает, что колдунья могла лишиться своего помощника памяти?

– Такая возможность ничтожна, но она существует, – признал Каюб. – Ильмар Эстерел, я настаиваю, чтобы твой племянник Ардай Эстерел первый выпил из чаши.

– Думаю, разницы нет. Но какова причина? – удивился дядя.

– Полчаса назад мне доложили, что имя Ардая Эстерела значится в списке тех, кому запрещен вход в обитель. Это значит, что он имеет там некий интерес. Да, молодой имень? – Каюб взглянул на Ардая.

Тот уже призвал себе на помощь и Провидение, и всех прочих, наделенных силой. Потому что положение его стало аховым. Но... будь что будет. Он – имень Эстерел.

Взгляд Каюба он встретил твердо, даже широко улыбнулся.

– Благодарю, господин маг. У меня были догадки насчет Обители, но я не знал, как их подтвердить. Ты только что сделал это! Значит, моя будущая теща действительно прячет мою невесту именно там.

– Что ж, рад, что помог, – усмехнулся Каюб. – Итак, ты первый в очереди, Эстерел.

Серебряная чаша на столике. Сейчас Ардай выпьет из нее, и потеряет волю. Его язык, его разум откажутся повиноваться. Он будет по принуждению отвечать на вопросы Каюба. Расскажет про дровосека Иствена Ира, про Лиолину Дьянну...

Это и есть унижение – говорить по принуждению. И все будут ловить каждое слово...

Нет, не надо.

Ардай подошел, остановился в шаге от стола, повернулся к наместнику, и сказал – просто удивительно, насколько спокойно у него это получилось:

– Я приношу клятву имения, господин наместник, – он поцеловал клинок ножа, сунул его обратно в ножны и положил на грудь правую руку. И услышал, как бьется сердце, сильными, гулкими ударами. Дороги назад нет. Ничто больше не будет, как раньше. Но лучше сказать всё так, чем под действием магического зелья.

Хотелось бы придумать лучший выход, но ведь его просто нет.

– Я, имения Эстерел, клянусь своим именем и честью предков, что это я был сегодня в Обители отшельниц и помог бежать горной колдунье...

Ардай избегал смотреть на дядю Ильмара, но вокруг глянул – на всех лицах было написано неприкрытое потрясение. Никто подобного не ждал. Наместник стоял с приоткрытым ртом, императорский инспектор и тот вытаращил глаза. И чего, спрашивается? Они же все хотели признания. Всё-таки в этом, должно быть, немного чести – признаться, когда приперли к стенке.

Вот и все. Что было – он знает. Что-то будет – он узнает потом. Совсем небольшой промежуток времени между "было" и "будет" принадлежал сейчас ему, Ардаю Эстерелу, и жаль было потерять его просто так. Потому что потом...

Не слишком хотелось думать о "потом". Он может сейчас вспомнить. Мать, Эйду, сестренки...

Нет, это он и после сможет.

И до Ардая дошло, наконец, что он испытывает сейчас. Как ни странно, самым очевидным его чувством было любопытство. И еще – пожалуй, он испытывал жажду. Да, вот именно. В горле пересохло.

Что сделает с ним это зелье в чаше? Выпить его по принуждению – это одно. Выпить добровольно, чтобы понять – другое...

Лиолина Дьянна тоже была под чарами, когда отвечала на вопросы Каюба и твердила свое имя. А если выпить это, и попробовать не подчиниться? Получится? Он ничего не теряет и ничем не рискует. И так уже во всем признался, скрепив признание клятвой имения. А этим зельем его и так напоят, потом, насильно. Но тогда придется отвечать на вопросы, а сейчас – вопросы пока не заданы. Он скажет, что захочет.

– Что ж, Эстерел, – начал Каюб, а Ардай тем временем шагнул к столику с чашей и взял ее в руки.

– Господин маг, ты пообещал, что он этого не будет болеть голова, – звонко сказал он и приник губами к чаше.

– Нет, что он делает? – крикнул кто-то.

Это было как команда "отомри" в детской игре – поднялся галдеж, круг сжался, все пытались подойти ближе.

На вкус зелье было даже приятным, похожим на кислое разбавленное вино. Ардай выпил не менее половины чаши, поставил ее на место и взглянул на Каюба.

– Оно действует сразу, господин маг?

– Тебе бы хватило трех глотков, – усмехнулся Каюб, хотя в его глазах мелькнула растерянность. – Да, уже действует.

Итак, теперь?.. Попробовать солгать – должно не получиться? Он не сможет выговорить не слова, или?..

Что касается ощущений – пока ничего особенного.

– Я никогда не был в Обители отшельниц, – медленно и четко, словно пробуя слова на вкус, сказал Ардай.

И не испытал при этом не малейшего затруднения.

– Я не помогал бежать никакой колдунье, – добавил он, уже не без удивления прислушиваясь к себе.

Оказывается, зелье не мешало лгать. Так в чем же смысл?..

– погоди! – Каюб выхватил из кармана желтый камень на ленте, и раскачал его перед Ардаем.

– Отвечай мне, Эстерел. Ты был в обители отшельниц сегодня?

– Нет, господин маг. Я не был там никогда.

Вот, опять получилось.

– Ты помог сегодня бежать из Обители девушке, горной колдунье? Может, ты ждал её снаружи, под стенами?

– Нет. Я ничего не знаю ни о какой колдунье и никогда никому не помогал бежать из Обители отшельниц, – выпалил Ардай.

Вот это да! Он сам был потрясен. Впрочем, не он один, но остальные – по иной причине.

Круг все сужался, присутствующие – имени и сыновья именей, почтенные граждане Аша и их сыновья, а также свита императорского инспектора и стража, подчиненная городничему, и свита наместника – все, решительно все боялись пропустить хоть слово.

– Ты мог бы взлететь на чужом рухе, Эстерел? – спрашивал Каюб.

– Конечно, я делал это не раз.

– Что, по-твоему, нужно для этого?

– Смелость, быстрота и твердая рука. Птица сопротивляется только сначала.

Зал загалдел одобрительно и с уважением. Тут действительно все были наездники.

Значит, правда тоже произносится безо всякого усилия. Зелье как будто вообще не подействовало, что пил он его, что не пил.

– Скажи, Эстерел, ты помог бы девушке, за которой гонится стража? – бесстрастно продолжал Каюб.

Зачем он задает такие вопросы? Ну, что ж, спросил, получай...

– Не знаю, – Ардай пожал плечами. – Я ни разу не видел девушку, убегающую от стражи. Помог бы ей, наверное, если бы мне понравилась девушка.

Сердце в груди, словно спохватившись, опять тревожно застучало. Чем же теперь закончится все это?..

Половина народу в зале одобрительно смеялись над его последним ответом, другие переглядывались и переговаривались.

Каюб молчал, опустив голову. Ардай ждал, когда же он спросит про клятву. Если все верят тому, что Ардай сказал якобы под действием зелья, то получается, что его клятва – ложная. Если признаться, что он лжет, выпив зелье...

– Ты знаешь наездников, которые могли бы легко взлететь на чужом рухе? – спросил Каюб.

– Конечно, господин маг. Я знаю многих. Любой хороший наездник при необходимости может взлететь на любом рухе.

Зал опять шумно выразил свое согласие.

Каюб вздохнул, бросил скольльзящий взгляд на наместника с инспектором, и задал, наконец, тот самый вопрос.

– Почему ты принес ложную клятву, имени Эстерел?

Ответа не было. Никакого. Хотя бы потому, что не было ложной клятвы. Но ответить следовало, причем не медля.

И Ардай понял, что надо сказать. Может, это безумие, может, глупость, но ничего лучшего всё равно не приходило в голову. Что ж, пить зелье – это тоже вряд ли было разумно.

И он сказал:

– Я принес клятву, которая ничего не стоит. Ведь господин инспектор только что объяснил это всем нам. Так какая разница, ложная она или нет?

Тишина, а потом – словно шумный выдох. Шорохи, покачивание головами, иногда улыбки, и всегда недоумение – ну, он дает, дескать...

Нет, ответить на оскорбительные речи инспектора хотелось, должно быть, всем – кроме приезжих из столицы, разумеется. Но ответить таким образом? Демонстративно принести ложную клятву, чтобы тут же ее опровергнуть? Превратить клятву в фарс? На это мало кто решился бы.

– Я сожалею! – вдруг громко сказал инспектор, пробежав взглядом по тесному кольцу людей, почти каждый из которых был против него.

Он понял. Насмехаться над чересчур мирными, а значит – трусливыми именами Приграничья считалось хорошим тоном в его кругу, но это всегда были лишь слова. Он только что увидел, к чему это может привести на деле...

Тысячи и тысячи именей Приграничья, как правило – богатых и влиятельных, непременно хорошо вооруженных – пусть даже все они хуже северян. Они вовсе не слабы, и их много. И если они не будут почитать традиционные ценности, особенно свою клятву, а ведь именно её каждый давал в свое время императору... Тысячи именей, не почитающие императора! Это значит, что Приграничье легко и просто может перестать принадлежать империи. И привести сюда войска, чтобы подавить бунтовщиков с помощью оружия тоже нельзя – рядом горные колдуны. Они вмешаются, а воевать с колдунами – никому не нужное бедствие, на других границах и без того хватает неприятностей. И потерять Приграничье тоже нельзя, слишком опасно – именно потому, что рядом страна колдунов...

Да, это было бы бедствие. И повинен в нем был бы лишь он один, вернейший слуга императора, потому что поддался минутному порыву и прилюдно высказал то, о чем можно лишь пересмеиваться с друзьями за кружками пива. Он действительно забылся. И этот нахальный мальчишка утер ему нос...

– Я сожалею, имени и граждане Аша! – громко повторил он. – Я неверно выразился. Я солдат, и умение говорить – не моя сильная сторона. Простите меня. Я здесь потому, что император бесконечно ценит именей Приграничья и их умение поддерживать мир здесь, рядом с горными колдунами.

В душе он сильно сомневался, что император что-то там особенно ценит, но был готов повторить сказанное сколько угодно раз. Да-да, просить прощения у этой толпы деревенщин. Ради императора и империи. Кто знает, понимает ли сам император то, что понял сейчас он?

– Верность священной именьской клятве, которой дорожим все мы – величайшая ценность, на которой держится империя, – добавил инспектор. – Давайте закончим на этом. Господин маг, здесь нет того, кого ты ищешь. Он уже далеко...

Каюб кивнул, резко развернулся и ушел из зала, и остальные персоны последовали его примеру.

Это было все. Невероятно, но обошлось!

Ардаи обступили со всех сторон, хлопали по плечам, пожимали руки.

– Когда-нибудь будешь у нас заместителем! – пообещал, тоже пожимая руку, не без труда протиснувшийся к нему имень Горх. Рядом с ним был и дядя Ильмар, только не так благодушно расстроенный.

– Ничуть. Он не доживет, если позволяет себе подобные выходки, – процедил дядя. – Такое сходит с рук только шутам...

Он за руку вытащил племянника из толпы:

– Идем, давно пора ужинать...

Ардай охотно подчинился. Он вовсе не чувствовал себя победителем, скорее наоборот – был в смятении.

Половину дороги до дома дядя молчал, потом вдруг сказал:

– Кажется, тебе есть что объяснить мне. Может, сделаешь это?

Поколебавшись, Ардай решил не скрывать.

– Моя клятва была настоящей. Просто потом оказалось, что зелье мага на меня совершенно не действует. И я, получается, опроверг клятву. С тем зельем точно все было в порядке?

Дядя Ильмар остановился, окинул племянника внимательным взглядом. И ещё, Ардаю показалось – он побледнел. От волнения?

– Вот как, значит? – пробормотал он. – Да, зелье было качественным, не сомневайся.

И продолжил путь. Только теперь он отстал на шаг, так что Ардай пошел впереди.

У дверей в дом Эстерелов, когда Ардай уже взялся за ручку – массивное кольцо, свисающее из медной пасти диковинного зверя, он вдруг услышал:

«Остановись!» – и остановился.

И лишь мгновением позже осознал – это прозвучало в его мыслях. Так, словно говорил дракон. Или горный колдун.

«Ты слышишь меня, Ардай Эстерел?»

Он поспешно оглянулся, чтобы встретиться взглядом с дядей Ильмаром. С кем же еще! На него смотрел дядя Ильмар, а больше поблизости не было никого.

«Закрой рот, – сказал тот же голос насмешливо. – Да, это я говорю с тобой».

«Дядя?!» – Ардай и сам не заметил, что на беззвучную речь ответил так же, в мыслях.

Мысленные голоса, оказывается, различались так же, как и обычные. Голос дяди Ильмара нельзя было перепутать ни с каким другим.

«А ты еще кого-то видишь? – сказал дядя. – Открывай дверь, наконец».

Конечно, все – экономка, Валента, служанки – изнывали от любопытства, и дядя Ильмар сам вкратце поведал, что произошло. Конечно, тетушка Мизина схватилась за голову, а Валента изумлено и обиженно уставилась на брата. Она знала больше других и одна в полной мере поняла, что произошло. Он ответил ей неловкой улыбкой – не сердись, дескать, так было нужно. По правде говоря, ему было не до сестриных обид. Все стало пустяком по сравнению с тем фактом, что дядя Ильмар тоже говорил по-драконьи.

Не слушая бурных протестов тетушки Мизиной по поводу ужина, они вдвоем поднялись в кабинет. Дядя Ильмар опять поставил на стол каменную пирамидку, охраняющую тайну беседы, но заговорил по-драконьи:

«Давно ты умеешь?..»

«Совсем недавно...»

«Когда ты был младше, я пытался говорить с тобой. Бесполезно, ты не слышал. Я со всеми вами, детьми, пробовал говорить, но ничего не добился. Теперь ты говоришь. Это приятный сюрприз».

«Но почему?! Откуда это у нас?»

Дядя Ильмар уселся в свое кресло, показал Ардаю на стул напротив.

«Всего лишь от твоей пробабки, – улыбнулся он. – Бабушка, мать нашего отца, была дочерью горного колдуна. Ты удивлен?»

Да уж, удивлен! Ардай просто дар речи потерял.

Неяркие золотистые лучи заходящего солнца лежали на старинной карте, написанной на доске, что висела прямо напротив окна, старые краски как будто светились.

Дядя встал с кресла и подошел к карте.

«Бабушка была родом издалека, из Калля, вот он, видишь?» – его палец нашел точку на карте, у северных отрогов Драконьих гор, и Ардай сразу прикинул – дней шесть полета на рухе, с ночлегами и остановками.

«Она рассказывала, что отец не жил с ними постоянно, но приезжал и оставался надолго. Он был законно женат на её матери. Для той это был второй брак, ранее она была бездетной вдовой имения, так что все мужнино наследство прошло мимо и ей жилось несладко. А тут – чужеземец, имения, приехавший в Приграничье повидать родню и залечить раны. Земель у него не было, но деньги водились. Он понравился женщине, понравился родне, ссудил кое-кого деньгами, прикупил себе усадьбу и женился. Вроде бы от жены не таился, кто он – она на все согласилась, любила, наверное. То и дело он где-то пропадал, но был щедр и жену с дочкой не обижал. А когда родился сын, лишь год позволил жене воспитывать его, а потом с ребенком случилось несчастье, его то ли в реке нечаянно утопили, то ли еще что. Так бабушка опять осталась единственной дочкой. И лишь перед её свадьбой отец представил ей брата и объяснил, что он должен был жить у его родни. А потом началась война с Итибом и Ролливером, бабушка с мужем уехала в Ит, муж её воевал в Императорской гвардии и погиб, и она вышла замуж за имения Эстерела, нашего деда. В Калль больше никогда не возвращалась. Мать её умерла, а про отца она больше не слышала».

Солнце опустилось ниже, лучи его погасли. Сумерки в комнате сгустились, и неплохо было бы уже зажечь лампу, или позвонить, чтобы принесли готовую. Дядя Ильмар зажег сам, серебряную лампу старинной работы, украшенную рисунком из листьев, и подвинул на середину стола. Теплый огонек мягко закачался за натертым до блеска зеленоватым стеклом. Ильмар Эстерел вернулся в кресло, поерзал, усаживаясь поудобнее – как перед долгим разговором. И заговорил обычно, голосом.

– Вот вкратце и все. Так что в нас есть кровь горных колдунов. Конечно, она разбавляется с каждым следующим поколением, как ты понимаешь. Из-за этой крови на тебя не подействовало зелье Каюба. Бабушка тоже говорила, что на неё зелья не действуют. Про тетку не знаю, она не подвергалась. А вот на меня, увы, действуют зелья, хоть я когда-то и надеялся на обратное. Считай, что тебе повезло.

Ардай молчал. Ему ведь не послышалось всё это, нет? Прабабка из Калля... Когда-то она жила в этом доме, вышитые ею гобелены развешаны тут всюду.

Знахарка Зиндана говорила, что кто-то из членов семьи может ему объяснить. Не только отец. Вот, объяснил дядя Ильмар.

Они все, вся семья, на какую-то долю горные колдуны? Не вполне люди, даже, скажем – настолько нелюди, что даже нечувствительны к обычной магии? И не поверить невозможно – доказательства он видел сам. Собственно, он сам и есть доказательство. Мог бы со временем и без разъяснений додуматься.

– Ты не бойся, – сказал дядя Ильмар. – Ничего страшного в этом нет, поверь.

Он улыбался. Неудивительно – он-то к этому знанию давно привык.

– Это даже бывает полезно, – добавил дядя. – Во-первых, ты сейчас здесь, а не в застенке. Во-вторых, мы можем разговаривать с тобой таким способом на глазах у других, и они ничего не услышат. Это и забавно, согласен? Только помни, что никого, а особенно твоих знакомых магов, в это маленькое обстоятельство посвящать не надо.

– А отец? Он тоже?..

– Мой брат Гай? Нет, ему этот дар не достался. Но он обо всем знает, конечно. В общих чертах. В семье не было принято заострять внимание на этой нашей, так сказать, особенности. Бабка нам кое-что рассказывала, но очень мало и вскользь, на "мысленном" языке она говорила об этом больше, но слышали её только я и моя тетка Рена, её младшая дочь. Наш с Гаем отец, твой дед, "мысленным" языком не владел. Из четырех детей бабушки лишь двое унаследовали

его, Рена и старший, Ильмар, но он погиб незадолго до моего рождения, и мне досталось его имя. А вот среди моего поколения такой оказался один я, как и ты пока один.

– Почему?

Дядя Ильмар опять улыбнулся.

– Не знаю. Кстати, бабушка владела и другими способностями. Например, её слушались некоторые птицы и животные, но она сама не понимала, почему одни слушаются, а другие нет. У тетки Рены с животными контакта не было, а вот у ее брата – был. Что касается меня, я могу лишь говорить мыслями. Хотя немало времени я потратил, пытаюсь приманить на руку птицу или заставить подойти собаку или лошадь. У бабушки это получалось легко. Она была дочерью колдуна, а я всего лишь правнук.

– Отец умеет, – сказал Ардай, – птиц приманивать. Я видел.

– Гм. Вот видишь. Я хочу сказать, что все наши родственники по линии бабушки могут, и не владея мысленной речью, обладать какими-то способностями. Почему нет? Но могут и не обладать. Просто считаю нужным тебя предупредить.

– Спасибо за предупреждение, дядя, очень вовремя, – Ардай невесело усмехнулся. – А ты давно знаешь про себя? Когда ты впервые заговорил мыслями?

– Случайно. Мне было шесть. Тогда у нас гостила тетя Рена с детьми, её младший был еще грудным. Так вот, этот младенец спал, и нам, детям, строго-настрого запретили шуметь. Мы играли поблизости, за углом дома. Я забрался на лестницу и... в общем, упал вместе с ней. Свалился, ушибся, но не завопил, чему был горд. Многие не сообразили, в чем дело, а тетя Рена вскочила и прибежала ко мне, и бабушка вышла на балкон – она отдыхала у себя в комнате. Оказывается, я всё-таки заорал, но на "мысленном" языке. Так для меня началась жизнь с этой тайной. Я мог разговаривать с бабушкой и тётей, иногда даже за общим столом, и никто не слышал. А я поначалу был страшно доволен, что умею что-то, недоступное моему брату Гаю. Как-то я проговорился ему, но он не поверил. И не верил до тех пор, пока Валента не подтвердила это. Его жена Валента.

– А как вообще вышло, что отец женился на ней? – решил спросить Ардай.

Теперь странная женитьба отца стала представляться в ином свете.

– Да очень просто, он влюбился, – усмехнулся дядя Ильмар. – Поначалу, казалось, у них ни единого шанса не было пожениться. Валента пришла в дом как-то вечером, попросилась в помощницы на кухню. Помощницы были не нужны, но ей позволили остаться на ночь. Ардай потом говорил, что, едва её увидев, потерял разум от любви. Он под разными предлогами задерживал её, потом она и сама захотела остаться.

– Это похоже на колдовство, – заметил Ардай осторожно.

– Многое на свете похоже на колдовство, – дядя глянул на него исподлобья. – Ты тоже вопреки всему пробрался сегодня в обитель отшельниц. Так и быть, я не буду выпытывать подробности. И сегодня удачно выпутался из очень неприятной истории, не так ли?

Ардай поспешно кивнул – конечно, так. Дядя продолжал:

– Тогда семья не была в восторге от его женитьбы. Валента перед свадьбой объяснила Гаю, кто она, его это только раззадорило, из-за бабки, наверное. И мы, когда узнали, тоже не пришли в ужас, теперь ты понимаешь, почему. Кстати, Валента призналась, что сбежала от жениха. Родные хотели выдать её за какого-то знатного старика. Спустя пару месяцев её родичи явились. Были недовольны, но их закон не позволяет забирать женщину из дома мужа. Погостили день, поговорили с Гаем и уехали. Меня тогда не было в Аше, так вышло, что я уехал в Ит сразу после свадьбы, а вернулся, когда она со дня на день ожидала родов. Знаешь, как она была потрясена, когда я заговорил с ней на мысленном языке? Потом долго расспрашивала про бабушку, рассматривала её вещи, и ещё – ожерелье. Оно хранится где-то у Гая. Ожерелье из разноцветных камней. У Валенты было похожее, она носила его под платьем, чтобы не привлекать внимание. По цветам камней и их сочетанию можно определить семью

женщины. Валента сказала, что отец бабушки был очень влиятельной персоной у её народа, и что её несостоявшийся жених – наш родственник. Ничего себе совпадение, как считаешь?

– Да уж, – буркнул Ардай.

У него голова шла кругом.

– А когда ты заговорил на "мысленном" языке? – полюбопытствовал дядя Ильмар. – Это тоже совпало с каким-то потрясением? И самое главное, с кем ты говорил?

– Это случилось ночью, в небе. За мной погнался дракон, хотел напугать меня. Я сначала услышал дракона, а потом ответил... Нет, я говорил с наездницей. А вообще, не помню, дядя. Но в следующий раз я говорил именно с драконом, точнее, с драконицей. Мы летали на них посмотреть, просто посмотреть...

– С драконом... с драконицей?.. – дядя Ильмар был изумлен, он даже привстал. – Ты действительно говорил именно с животными? Не с колдунами?

– Да, совершенно точно с ними. Знаешь, дядя, я даже думаю, что этот язык затем и существует, чтобы разговаривать с драконами. Люди между собой могут поговорить и голосом, а пасти драконов вряд ли способны издавать человеческие звуки... – это Ардай придумал только что.

Дядя Ильмар вскочил, заходил по комнате.

– Да... да, наверное. Это... неслыханно. Просто потрясающе. Валента... она не упоминала об этом! И как же разговаривают драконы? Как?..

– Кажется, обыкновенно, – Ардай не вполне понял вопрос, и вообще удивился, что дядя так разволновался.

Впрочем, он недавно и сам не мог поверить, что драконы разговаривают.

– Мне важнее другое, дядя. Драконы правда пьют кровь девственниц?

– Что?! А почему это для тебя важно? – Ильмар остановился, вытаращив глаза.

– Да потому что если дракона надо поить кровью, мне он даром не нужен. А вообще... хотелось бы занять такую зверушку. И как ты считаешь, они все-таки демоны? Колдуны, а не драконы. А может, и драконы, кто их разберет...

– Я не знаю, не знаю! – дядя досадливо вздохнул. – Хотя, понимаю, конечно, твои опасения. Насчет демонов. Про кровь действительно не знаю.

– Об этом написано в книгах.

– Не всё там правда!

– Тогда зачем их читать?

– Читать надо. Чтобы понимать. Научиться отличать истину от вымысла. Научиться видеть самому. Тогда тебя никто не обманет. Я знаю много, мой мальчик. Я посвятил жизнь тому, чтобы знать. Ирония в том, что чем больше я узнаю, тем больше сомневаюсь. А демоны... Всегда помни: физическая сущность дается человеку от рождения, никто не вправе выбрать её на свой вкус. Так какой смысл беспокоиться о том, что он тебя не зависит? Тебе дано не меньше, чем любому из людей, вот что главное. А естество у колдунов обычное, человеческое, раз у них с людьми может быть общее потомство. Значит, они люди. Их отношение к магии нам не понятно, ну так и не забывай себе этим голову, – он тронул Ардая за плечо. – Ничего, ты успокоишься. А пока пойдем ужинать.

– Не хочется, – покачал головой Ардай.

– Как знаешь, – согласился дядя. – Можешь посидеть здесь или пойти к себе. А мне, знаешь ли, не так-то просто испортить аппетит.

Ардай ушёл к себе в комнату, и зря – почти тут же прибежала тетушка Мизина, принесла тарелку подогретых пирожков и принялась щупать ему лоб. Выпроводив её, он запер дверь изнутри, а когда постучалась Валента, открывать не стал. Опять она обиделась. Ничего, потом он ей расскажет. Маленьким пока знать не надо, а Валенте можно. Пожалуй, даже нужно. В ней ведь тоже – кровь колдунов...

А Сарита, выходит, в чем-то права. Про проклятье госпожи Валенты она твердит ерунду, но она права, хоть, может, сама не знает, почему. Какое дело им всем до Валенты и её умершего ребенка, которых давным-давно похоронили где-то в Драконьих горах? Но он должен будет перед свадьбой рассказать Эйде, чем отличается обычных людей, да еще как отличается! Или не должен?..

Когда, позже, в дверь постучал дядя Ильмар, Ардай открыл ему.

– Вот, держи, – дядя протянул ему большой нож в красивых, отделанных серебром кожаных ножнах, и на вопросительный взгляд племянника криво улыбнулся, – подарок тебе от городничего, сейчас принесли. Будем надеяться, других последствий не будет.

– Почему отец не говорил мне?.. – спросил Ардай, взяв нож.

– Не всё стоит рассказывать ребенку, особенно если подходящий момент не настал, – спокойно ответил дядя и прикрыл за собой дверь.

Ночью Ардаю приснился странный сон. Он летел в небе, в золотисто-голубом и прохладном утреннем небе, и ему было очень, очень хорошо. А потом он увидел свою Эйду, внизу, на зеленой траве. Она махала ему рукой и звала, и он очень хотел спуститься вниз, к ней. Но почему-то никак не мог, раз за разом – не мог.

Он проснулся с чувством огромной горечи и боли, и обрадовался, что это лишь сон. Вспомнил: у него нет предначертанной судьбы. Это значит, как он сам захочет, так и будет. И он успокоился.

Глава 5. Что может случиться на балу

Всякий день наступает в свой черед, и день бала тоже, конечно, настал. Сколько бы Ардай ни ворчал, что приходится заниматься всякими глупостями, надеть новый костюм было приятно. Темно-синий тяжёлый шелк, оттенивший глаза, серебряная тесьма, мягчайшая черная кожа – было неловко и думать о том, сколько это стоило. И покрой, не совсем привычный, был тем не менее удобен – портниха заверила, что такова последняя мода. Лучше всего оказались сапоги, очень легкие и удобные, тщательно отделанные, их просто жаль было бы трепать по городским мостовым, о прочих тропках-дорожках и говорить нечего. Впрочем, до этого ещё нескоро, не раз и не два гулять этим сапогам только по дорогому вошённому паркету. Цепь для знаков отличия Ардай, надев было, тут же чуть не снял: одна подвеска – гордиться нечем. Но нельзя без цепи.

Вот через день – гонки, потом смотр. Если не получится заслужить ещё пару подвесок, он просто перестанет себя уважать. Не говоря уж о том, что останется без руха. Отец потом купит, конечно, но это ведь не то.

Будет трудно. Последнее время, летая на Баке, то выжимая из него все силы в гонке на скорость, то выписывая фигуры и пируэты, Ардай каждый раз с радостью убеждался: рух в великолепной форме, просто как никогда. А ведь Бак не какой-нибудь середнячок, отец когда-то себе отличную птицу купил, лучшую из тех, что нашел. В другое время можно бы не волноваться, но сейчас слишком много в Аше приезжих наездников с отличными птицами. Ардай видал некоторых, летая по утрам. Было от чего тревожиться.

Он взглянул последний раз в зеркало и отвернулся. Ничего, сойдет. Блистать и всем нравиться сестре Валенте нужно, не ему.

Валента не подвела. Когда она, полностью готовая, появилась из своей комнаты, все захлопали в ладоши, а Адай – тот даже одобрительно прищёлкнул языком.

Сестру с раннего детства отличал хороший вкус. Её ни за что не заставить было надеть то, что она считала некрасивым или просто лишним. Другая на радостях нацепила бы всё содержимое шкатулки, что Ардай привёз из Варги, а Валента надела лишь несколько украшений, зато каждое казалось совершенно необходимым.

Портнихи постарались, разумеется. Верхнее платье на Валенте тоже было синим, с серебряной каймой – родовые цвета Эстерелов, но шелк платья выбрали светлее и ярче, чем на Ардае, а серебряная кайма кое-где переплеталась с золотой. Синий цвет верхнего платья был разбавлен нежным жемчужно-жёлтым и голубым нижнего, по поясу и вороту петляли, сплетаясь в узор, нити мелких жемчужин. Волосы ей заплели совсем просто – не иначе, сама настояла, разве что в них поблескивали жемчужины и мелкие синие камешки.

Да, сестра была хороша необыкновенно, и на себя обычную совсем не похожа. А Ардай вдруг опять вспомнил Эйду, как та покупала дешевые синие бусы на ярмарке. Бусы из камня, который называется "глаз дракона". Была бы она его официальной невестой, тоже получила бы приглашение на этот бал. Во что бы она оделась, интересно? Наверняка её родня позаботилась бы, чтобы не ударить лицом в грязь. Да какая, в конце концов, разница! Эйда в любой одежде самая красивая. Она действительно самая красивая девушка в Варге, а может, и в Аше, а может, и во всем Приграничье. Вот выйдет за него замуж, тоже будет надевать на праздники синее с серебром платье и те украшения, что хранятся у матери в шкатулке с гербом Эстерелов. Мать их не носит, а Эйда будет, наверное.

А что, если Эйда всё-таки окажется на балу, с другими ученицами школы? Почему они решили, что Сарита непременно запретит? Может, ей довольно того, что Эйда заперта в школобители. Это было бы хорошо. Они могли бы поговорить, он объяснил бы...

А что объяснил бы? Про драконьша, которого увидела её матушка? Чтобы перепугать?..

Он что-нибудь придумал бы. Ещё неизвестно, что сказала ей Сарита.

На Валенту надели длинный плащ с капюшоном, тетушка Мизина сама застегнула все застёжки.

– Смотри мне, без баловства, господин имени! – строго сказала она Ардаю. – Не хватало ещё, чтобы девочка прибыла на бал растрепанной.

– Буду лететь тихо-тихо, медленно-медленно, – пообещал Ардай.

Валента прыснула, дядя скептически улыбнулся.

– Да уж постарайся соответствовать моменту. Удадь ещё покажешь, скоро уже. Ну, удачи! – он вздохнул. – Идите уж, чего медлить!

– Да-да, Провидение с вами, мои дорогие, – залепетала тетушка Мизина и прослезилась, словно им предстояло не танцевать и веселиться, а нечто более серьезное.

Руха Ардай приготовил заранее, ещё до того, как пора пришла мыться и одеваться к балу. Вдвоем со слугой они почистили его, смазали душистым бальзамом перья, чтобы блестели, надели праздничные седло и упряжь. Прибытие на бал – довольно долгое представление. Пешком можно не торопясь дойти до дворца за полчаса, но это совершенно невозможно. Никто не поймет. Надо торжественно прилететь на разукрашенном рухе, и не просто прилететь! Сначала придется сделать несколько кругов над площадью, а потом сесть по сигналу распорядителя, который машет флажком каждому наезднику по очереди – это для того, чтобы не было столпотворения. Но даже если рух на тот момент в небе единственный, покружить всё равно придется, такой обычай.

Они с Валентой вдвоем поднялись на башню – ступени узкой лестницы, и так обычно чисто выметенные, сегодня застелили рогожной дорожкой.

Когда оказались на верхней площадке башни, где стоял расфуфыренный Бак, сразу стало ясно, что в бальный зал они попадут нескоро. В небе над площадью кружилось не менее сотни птиц. Те, чьи наездники желали попасть во дворец быстрее, летели ниже, образуя почти правильный круг – их было большинство, остальные парили выше, некоторые и вовсе почти под облаками – на других смотрели и себя показывали.

Валента глянула туда, наверх, и, угадав мысли брата, улыбнулась.

– Мы не торопимся, да? Вся ночь впереди.

Ардай сделал круг над домом – чтобы Валента могла помахать домашним, толпившимся у рушью башни. И – верх!

Эти обещания лететь тихо и медленно – смешно. Их дают не затем, чтобы выполнять. Благо, что с Валентой этого и не нужно, она не трусиха.

Они поднялись над площадью и принялись наматывать круг за кругом.

– Выбирай, с кем будешь танцевать! – повернув голову, крикнул он Валенте, и она счастливо рассмеялась.

Мимо главного подъезда дворца очень медленно двигалась череда карет, каждая ненадолго останавливалась, выпускала своих хозяев, они шествовали по ковровой дорожке к главной лестнице – все те, кто не летал на рухах. Нарядная толпа заполняла площадь и прилегающие улицы, кое-где уже выступали артисты и музыканты. Немногие из этой толпы смогут попасть собственно на бал – те, кто имеет приглашения, в основном прилетают или приезжают в каретах. Но на площади тоже будут танцы и веселье до утра. Всё внизу казалось маленьким, а вокруг кружили, носились, играли в воздухе нарядные птицы с нарядными наездниками. Видно было, что многие гуляющие стоят, задрвав головы, и любуются зрелищем.

Рушью башни у дворца пестро разукрасили флагами и цветными фонариками, фонарики зажгут, когда стемнеет, на всю ночь. Толстенький человечек в зеленом костюме распорядителя то и дело махал флагом, и какой-нибудь рух из очереди устремлялся к одной из башен...

Но ведь они не торопятся.

Наездник на большом рухе не спеша, по широкой спирали поднимался выше и выше, настолько высоко, что уже привлек внимание. Судя по цветам одежды – один из Горахов.

– Давай и мы так, – попросила Валента.

Атмосфера праздника, всеобщего безудержного куража и веселья подействовала на сестренку – ей тоже захотелось безумств.

– Ты растреплешь волосы! – крикнул Ардай, повернув голову назад.

– Ничего! – тут же отозвалась сестра, – давай!

Он не полетел. Если уж лететь следом, надо подняться не ниже. Это вряд ли удастся хотя бы потому, что на той птице один наездник, а их на Баке двое.

Вот встречный рух приблизился, на нем тоже сидели двое. Передний наездник поприветствовал Ардая поднятой рукой, тот ответил, не сразу сообразив, кто это, в красном с черным. И только когда разлетелись и наездник оглянулся, Ардай его узнал – это Итин, сын имения Клита. Позади него – девушка. Её одежда – зелёная с черным, значит, не сестра, не родная, во всяком случае. Надо всё-таки полистать сборник геральдических знаков в ратуше, чтобы запомнить цвета хотя бы местных семей. Когда-то отец заставлял все их вызубрить, но плохо заставлял...

Отпустив упряжь, Итин сделан знак обеими руками, означающий: вверх и вместе. И тут же Валента крепко ухватила его за пояс, крикнула прямо в ухо:

– Давай!

Ардай не ожидал, что она сразу поймет знак. Что ж, всё правильно – дочь имения! Хотя поняла ли она верно, что предлагает Итин?

– Давай... – твердила Валента.

– Кто из нас разгильдяй, а кто умница?.. – пробормотал Ардай.

Они не раз такое проделывали забавы ради, но не с девчонками же за спиной!

Илин летел рядом, ожидая, и Ардай сделал ответный знак. Они тут же устремились в самый верх птичьего роя – чтобы никто не мешал, там не спеша разлетелись в разные стороны, и стали сближаться, все быстрее и быстрее. Многие из летающих ниже поняли, что сейчас произойдет, и тоже подались в стороны – чтобы лучше видеть. Два руха неслись навстречу друг другу, когда между ними осталось чуть более десяти стетов, Бак издал громкий возмущенный клекот – дескать, с ума сошёл, хозяин?

Ещё мгновение, и он сам уйдет от столкновения. Рухи – птицы разумные и проделывают в небе лишь то, что не превышает их возможности.

Ардай резко откинулся назад и потянул на себя поводья, принуждая птицу устремиться вверх, Итин проделал то же самое одновременно с ним. Теперь они оба летели почти вертикально вверх. Валента громко вскрикнула, девчонка за спиной у Итина вообще завизжала. А Валента... Ардай не сразу понял, что она хохочет.

Это от страха, или ей нравится?

В общем, неважно. Всё, что не касалось руха, Ардай замечал лишь краем сознания. Птицы летели вверх и сближались, большинству зрителей внизу, наверное, казалось, что они сейчас столкнутся, но этого не случится – оба наездника настороже, да и рухи не дураки, слишком не сблизятся...

Вот линии подъема пересеклись, Ардай отпустил поводья и толкнул Бака коленом, тот тут же полетел горизонтально, раскинув крылья. Он заслужил отдых. Второй рух парил неподалеку, на той же высоте. Снизу донесся гул – люди на площади хлопаньем и криками благодарили за представление.

Рухи – лучшее из того, что создано Провидением. Никакие больше птицы так летать не могут.

– Как здорово! – услышал он сзади голос сестры. – Почему ты никогда раньше не катал меня так?

Ага, подумал он. Она не догадывается, почему?

– Давай как-нибудь повторим?..

– Ты не растрепала волосы? – бросил он в ответ, поглаживая жесткие перья на шее Бака.

– Смотри! – Валента дернула его за рукав.

Откуда-то со стороны Южных башен в толпу над площадью влетел рух, на котором сидела... женщина. Одна. Это было редкостью, во всяком случае, здесь, в Приграничье – наездница на рухе, без мужчины. Она уверенно управляла птицей, кружа, поднималась выше и быстро оказалась в самом верху роя, над Ардаем и Илином.

Многие, должно быть, сейчас размышляли – кто это? Её широкий, с капюшоном плащ – жемчужно-серый, с темно-серой каймой по низу, Ардай решительно не помнил, чьи это цвета. Но она точно не здешняя. Впрочем, об этом можно было бы догадаться, и не видя её одежды – такую наездницу Ардай точно не забыл бы, встретить он её раньше хоть раз. Она чья-нибудь гостья, а может, приехала из столицы.

Вдруг незнакомка что-то уронила, большой шелковый платок, ветер охотно подхватил его и понес, и тут же некоторые наездники изменили направление, с явным намерением поймав вещицу. Но сделать это пришлось Ардаю, именно так рассудил бродяга-ветер – он бросил платок ему прямо в лицо. Ардай успел схватить невесомую скользкую ткань, и Бак резко нырнул вниз, уворачиваясь, потому что прямо на него неслось несколько птиц, которые спустя мгновения с клекотом разлетелись в стороны.

Первым порывом было подняться к наезднице и вернуть платок, и заодно и разглядеть её получше. Помешала Валента – она больно вцепилась ему в бока где-то под жилетом и прокричала в ухо:

– Не вздумай!

И когда он невольно послушался и направил птицу в сторону, ехидно пояснила:

– Ты, брат, из дикого леса, да, ничего не понимаешь? На балу отдашь. Она же нарочно бросила платок! Теперь ты можешь позвать её на любой танец, и она пойдет, даже если уже приглашена!

Ардай почувствовал, что щеки стали горячими. Да уж, чуть не облажался, потешались бы над ним потом! Из леса, не из леса, но когда это он интересовался... ну, вот всеми этими штучками и выкрутасами!

– Не хочешь тоже бросить?.. – небрежно спросил он сестру.

– Вот ещё, очень нужно!..

Платок был такой же жемчужно-серый, с темно-серой каймой, как и плащ незнакомки. Ардай обмотал его вокруг запястья, чтобы не потерять. Значит, пригласить на любой танец, вернуть... Ладно, это даже забавно.

Тут Ардай заметил птицу, которая быстро поднималась. Большой рух летел почти вертикально, голубой с синим плащ столичного гвардейца, отброшенный назад, вился за плечами наездника. Он пролетел мимо, так близко, что Ардай легко рассмотрел лицо – парень был его ровесником или около того.

Рух гвардейца, не прекращая движения вверх, вдруг откинулся назад, и полетел дальше горизонтально и вниз, то есть, описал окружность спиной вперед. Петля, сделанная назад! Такой трюк Ардай видел впервые.

Гвардеец легко вышел из петли, полетел, слегка планируя. У него это получалось именно легко, как будто без усилий. Снизу донесся одобрителный гул толпы.

Ардай ничего не чувствовал, ему казалось, даже не дышал. Вот так трюк! Если итчане будут проделывать это на смотре, у них не будет конкурентов. Ардай такое делать не умел, да и никто здесь не умел. Отец когда-то объяснял, что посылать руха затылком вперед нельзя, рухи так не летают. Птица может потерять ориентацию, обезуметь и даже рухнуть. Ардай помнил это правило и всегда ему следовал. Рухи не летают затылком вперед! А, оказывается, летают. Это эффектный трюк, который принесет победу... кому-нибудь другому.

Он враз почувствовал усталость и опустошение, и вкус крови во рту – что за незадача, прокусил себе губу и не заметил. Вкус рухнувшей надежды.

Бал... Что ж, бал так бал.

И он полетел вниз, туда, где кружила очередь...

Они оказались во дворце, когда до открытия бала осталось несколько минут. Распорядитель громко выкрикнул их имена, и сине-серебряный флажок Эстерелов скользнул по тонкому шнуру вверх, под потолок, и присоединился к множеству поднятых флажков.

Ардай не ожидал, что их появление будет замечено, несмотря на флаг и громкое объявление – это было обычно, а в зале, помимо музыки, которая то прерывалась, то начиналась опять, ещё звучал ровный нестройный гул – люди прохаживались, разговаривали, разыскивали знакомых, собирались группами. В глазах рябило от ярких нарядов, от блеска старинных фамильных драгоценностей. Сюда никто не решился бы надеть камни, купленные по случаю на ярмарке. И, конечно, на вновь входящих почти не обращали внимания.

Их заметили. На них смотрели, улыбались, приветствовали издали, некоторые подходили поздороваться. Валента была удивлена и счастлива. Но ведь она впервые на таком балу, она не знает, как бывает всегда. Вообразила, что тут все расточают друг другу улыбки и приветствия?

Ардай предпочел бы обойтись без этого внимания. Он ведь понимал, в чём причина. Его считают чуть ли не отважным героем, после того случая с зельем. А он не чувствовал себя героем, скорее уж – дураком, которому повезло. Конечно, повезло, всё замечательно вышло – он не попал в лапы Каюбу, сохранил при себе свои секреты и кое-что узнал. Но он был бы рад, если бы о нём уже забыли.

И предстоит смотр, на котором придётся проиграть...

Они присоединились к семье имени Герена, одного из друзей отца, и только успели поздороваться, только Валента и лира Геренна обменялись положенными вежливостями, как музыка стихла, гул смолк, вышел наместник при всех регалиях, и, стукнув в пол отделанной серебром тростью, объявил о начале бала.

Сейчас он скажет короткую речь, одобренную давно известными шутками, затем выберет даму для первого танца и пройдет с ней круг в медленном чинном фарроте, потом остальные кавалеры разберут дам и бал помчится своим чередом, а сам наместник будет сидеть в углу и наблюдать за действием. Во всяком случае, в прошлом году, на празднике по случаю Осенней охоты, где Ардай был с отцом, всё получилось примерно так. Отец говорил, что всегда бывает одно и то же. Это Валента в первый раз на большом балу. Но при этом она знает, что следует и чего не следует делать с брошенной дамой платком...

Речь наместника Ардай не слушал. Он поискал глазами женщину в сером и не нашёл. Занятно было бы заранее на неё взглянуть, какая она? Зато он увидел в дальнем углу зала группу девушек в одинаковых платьях, а рядом с ними трех пожилых дам, тоже на первый взгляд одинаковых. Понятно, что это воспитанницы школы при Обители в сопровождении своих надзирательниц. Эйду он пока не заметил, но она могла находиться и за спинами своих товарок. Решено, если Эйды нет, одну из этих одетых в розовое с белым девчонок он пригласит на танец и распросит. И как Сарита не учла, что уж это ему никто не запретит?

Он спохватился, когда увидел, что по залу внутри широкого круга идет приезжий инспектор, не спеша, с легкой улыбкой, и вокруг – тишина, ни шороха. Правильно, праздник ведь в его честь, так что он, почётный гость, а не наместник, будет танцевать первый танец и теперь выбирает себе даму.

Ардай не без удивления отметил, что инспектор молод. Тогда, издали, он показался Ардаю мужчиной средних лет, но нет, ему лет двадцать пять самое большее. Волосы вот у него почему-то с густой проседью – в этом, должно быть, дело.

Возле них инспектор остановился. На Ардаю даже не взглянул, смотрел мимо, словно не узнал. Мимо – на Валенту. И вдруг шагнул к ней и протянул руку. Лира Геренна всплеснула руками и обняла за плечи девушку, которая стояла неподвижно и непонимающе смотрела на протянутую руку...

Валента опомнилась, тоже подала руку инспектору, тот поклонился жене имения, приняв её за опекуницу девушки. И сразу грянула музыка.

Фаррот – медленный, тягучий, но весьма сложный танец, легко сбиться в чередовании фигур. Наверное, не слишком весело танцевать его посреди пустого зала, к тому же любую оплошность заметят все. Заметят и не простят, потому что каждая девушка или молодая женщина в глубине души мечтает об этой чести – открыть бал. Ардаю запоздало подумал: а если это тоже способ посмеяться над здешними именами, дочки которых не умеют правильно танцевать? Поэтому он и пригласил такую молоденькую, да ещё понял по одежде, что она – Эстерелла, сестра того наглеца, что пару дней назад выставил его в неприглядном свете перед городом. Ардаю не знал пока, что сделает, если инспектор допустит что-то... такое, испортит сестре её первый бал. Но что он этого так не оставит, это точно...

Он не спускал напряженного взгляда с танцующей пары. Но всё было в полном порядке. Валента знать не знала о его опасениях. Она отдалась музыке и танцу, ни разу не сбилась, они со столичным щеголем двигались легко и слаженно, как будто танцевали вместе в сто первый раз, а не в первый. Они, кажется, даже разговаривали, Валента то и дело улыбалась.

– Как замечательно – твоя сестра открывает бал! – шепнула Ардаю лира Геренна. – Жаль, что ваша мать не смогла приехать. Это ведь первый бал у девочки, да?

Ардаю кивнул. Неужели всё в порядке?..

Музыка смолкла, инспектор церемонно поклонился Валенте. И Ардаю облегченно вздохнул. Нет, он зря, конечно, вообразил себе невесть чего...

Толпа в зале перемешалась – теперь кавалеры приглашали дам, через несколько минут начнется общий фаррот. К сестре Ардаю даже не успел приблизиться – её пригласил какой-то местный имень, она счастливо улыбнулась брату из-за его плеча. Что ж, замечательно. И он направился туда, где бело-розовой стайкой толпились девушки из Обители.

Ни одной такой бело-розовой пока не было в длинной шеренге готовых к танцу пар. Ардаю ещё раз пробежал взглядом по лицам девушек, надеясь найти среди них одно, лишь одно лицо, но нет – Эйда не приехала на бал.

Он отмахнул поклон в сторону ближайшей сестры-отшельницы и чуть не пригласил было крайнюю воспитанницу, но передумал: у той взгляд был – брр... Точь-в-точь как у её добрейшей наставницы. Можно представить, как они поговорят! Он прошел ещё пару шагов и выбрал симпатичную темноволосую девушку с весёлыми глазами. Эта подойдет.

Поначалу он старательно следил за фигурами танца, считал про себя шаги и повороты, чтобы не ошибиться – не так уж часто Ардаю Эстерелу приходилось танцевать. Если честно, то совсем редко. Лишь несколько освоившись, он осторожно начал:

– Ты замечательно танцуешь.

– О, благодарю! Ты тоже, – охотно откликнулась девушка.

– Я не люблю танцевать. Разве только с такой, как ты...

– Правда?

– Конечно. Тебе нравится в Обители отшельниц?

– О да! Там веселее, чем дома.

Ардаю, услышав такое, чуть не споткнулся. Значит, в этом месте кому-то даже бывает весело?

– Туда недавно поступила подруга моей сестры. Эйда Рикка, знаешь такую?

– Разумеется. Она подруга твоей сестры?..

– Ну да. Почему же её тогда тут нет?

- О, не могу сказать, не знаю. Но она не наказана. Должно быть, по другой причине.
- Ей тоже у вас весело?
- Она не жаловалась!

Ага, так я и поверил – подумал Ардай. Чтобы Эйде нравилось быть запертой в этом «курятнике» и носить одинаковую одежду?

– Что ж, рад за неё. Я пришлю к тебе сестру, хорошо? Если она передаст Эйде записку, ты будешь не против?

– Конечно, сколько угодно, – легко согласилась девушка.

Она просто сокровище.

– Наверное, Эйде не нужно на бал, потому что она выходит замуж? – предположило «сокровище», приближаясь к нему во время очередной фигуры. – Я хочу сказать, что, может быть, её жених возражает?

Ба-бах! Музыка словно ударила Ардая в уши. Замуж?.. Жених? Да откуда он взялся?..

– А разве она выходит замуж? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал небрежно.

Громкая музыка и необходимость двигаться выручали, помогая скрыть волнение.

– Да, выходит. Помолвка, правда, ещё не объявлена, но скоро придет её жених, тогда и объявят. Он старый, но очень богатый. Какой-то родственник.

Это походило на правду. Эйда упоминала, что престарелый троюродный кузен не прочь к ней посвататься. Значит, вот как! Сарита решила окончательно обезопасить Эйду от него, выдав замуж за богатого родича, который давно «не прочь».

– Странно, – бросил он. – Я ведь слышал... А, ладно, не важно, – он отстранился, медленно обходя девушку по кругу, чего требовал танец – раз, два, три, четыре... семь тактов, семь шагов.

Рыбка проглотила наживку.

– Что ты слышал? – спросила девушка, едва снова оказалась рядом.

Она любопытная, и, может быть, любит сплетничать. То, что надо.

– Я слышал, у неё вроде был другой жених. Не старик.

– Да, был, Эйда говорила. Но он отказался от неё. Даже письменно, ты только представь! Задушить бы эту Сариту, она того заслуживает. Вот уж кто – сумасшедшая лесная ведьма!

– А я другое слышал, – сказал Ардай. – Тот парень ни при чем. Это её мать потребовала письменный отказ.

Снова они разошлись, потом опять сошлись...

Девушка изумилась:

– Но почему?!

– Говорили, что ей что-то гадалка нагадала, – нашёлся он, пожимая плечами и изображая полную непричастность. – Только тот парень вряд ли от неё не отступится. Так что ещё вопрос, выйдет ли она за старика!

– О, надо же! – глаза девушки ярко заблестели.

Да, вот именно – подумал Ардай. Расскажи это в школе. Расскажи Эйде. Это же такая глупость – поверить, что он мог подписать отказ от неё.

– Ладно, неважно, – сказал он. – Ты лучше никому не говори.

– Разумеется!

Если он хоть что-нибудь понимает в девчонках, то первое, что она сделает, вернувшись в эту свою школу – побежит рассказывать Эйде.

– Моя сестра точно захочет поболтать с тобой. А потом ты не против станцевать со мной ещё один танец? – предложил он.

Перед этой девушкой он по меньшей мере в долгу. И явно танцевать ей больше нравится, чем стоять под стенкой. Только не фаррот, больше ни в коем случае, надоело считать шаги...

– О, да, конечно! – с готовностью откликнулась она.

Он обрадовался, когда музыка стала стихать. Хотелось подумать, как быть, но вряд ли здесь это удастся. Проблема свалилась неожиданно, и надо было её решать. Когда о помолвке объявят, всё станет сложнее.

Едва он отвел воспитанницу отшельниц на место, как появилась Валента, повисла на его локте, весело заявила:

– А я видела твою даму, ту наездницу. Она, оказывается, вдова.

– Что?..

– Брат, ты оглох? Я говорю, твоя прекрасная дама – вдова.

Сестра из нудного фаррота вынырнула румяной и довольной.

– Не слишком хоть престарелая?..

– Вовсе нет, – Валента прыснула. – Молодая и симпатичная. Не бойся.

– Ага, погибаю от страха...

– С кем ты танцевал?

– Понятия не имею.

– То есть?! – удивилась Валента.

Здесь все были одеты в семейные цвета и имели при себе множество вещей с гербами – как раз затем, чтобы было понятно, кто они такие. Не все в этом зале были именами, но побрякушки с гербами или какими ни на есть семейными эмблемами были у всех. Кроме девушек из обители. Ардай лишь теперь запоздало удивился, что на его недавней партнерше не было никаких украшений, кроме ленты с жемчужиной на шее. Видно, в их школе так принято.

Кто-то рядом кашлянул, Ардай обернулся и невольно вздрогнул – возле них стоял маг Каюб. Он улыбался, но его глаза! О Провидение, как можно улыбаться, сохраняя глаза такими прохладными и бесстрастными? В руках маг держал маленькую книгу в обложке с серебряным тиснением – не самая, кажется, нужная вещь на бале.

– Я вижу, Эстерел, моё зелье не повредило твоему здоровью? – осведомился маг. – Искренне рад. Но всё равно в следующий раз не пей больше положенного, – маг перевел взгляд на Валенту. – Рад познакомиться с тобой, дочь имения. На месте твоего отца я бы гордился такой дочерью.

Заметно побледневшая Валента поклонилась, а Ардай, спохватившись, сказал:

– Прошу прощения. Господин Каюб, это моя сестра Валента Эстерелла. Валента, это императорский маг Каюб...

– ...давний знакомец вашего отца и дяди. Скажу больше: одно время мы с ними были добрыми друзьями. Валента... Какое красивое, редкое имя.

– Разве редкое? – поддержал разговор Ардай. – Может быть, я просто к нему привык.

– Да-да, чрезвычайно редкое. Но я слышал, что в некоторых весьма знатных семьях это имя дают женщинам из поколения в поколение. Это очень древние и почтенные семьи, да. Только живут они по ту сторону границы, в Содде.

– В Содде? – Ардай переглянулся с Валентой. – Но где эта страна, господин маг?

– Ты не знаешь? – удивился маг. – Почему-то у нас не принято использовать это название. Но так горные колдуны называют свою страну. Ту самую страну, окраины которой ты не раз наблюдал со спины своего руха, молодой имения. Ничего удивительного, здесь, в Приграничье, не только имена горных колдунов кажутся обыденными, но и многое другое, принесенное оттуда. Что ж, желаю вам славно повеселиться, молодые люди, – он развернулся и ушел, не дав возможности брату и сестре как-то ответить на его пожелание.

– Это про него дядя говорил, что они не друзья? – тихонько спросила Валента.

– Вот именно...

Некто, жаждущий пригласить Валенту на очередной танец, уже маячил рядом. Танец начнется вот-вот. Где же эта девочка из обители? И надо на этот раз хоть имя у неё спросить, что ли. Она ведь не ведьма, у неё можно имя спрашивать...

Ардай подумал так и досадливо поморщился. Это что ещё за ерунда лезет в голову? Вспомнилась Шала, босая и простоволосая, как она огорчилась, когда он нечаянно придавил жука. Здесь, в этом зале, она смотрелась бы занято.

Раздались первые аккорды гайса, простого и быстрого танца, который всегда следовал за фарротом – наверное, затем, чтобы гости не умерли от скуки в самом начале бала. А недавняя партнерша Ардая уже стояла в паре с Горатом, который насмешливо ему улыбнулся – не зевай, дескать. Ну и ладно. Не очень хотелось.

Он вышел из круга, огляделся, вспоминая. Вот под этой аркой – лестница, ведущая наверх, на балкон. Там накрывают столы с напитками, а это было бы кстати сейчас – в горле пересохло.

Поднявшись по лестнице, он толкнул первую же дверь, которая со скрипом открылась. В полутёмной комнате стоял стол, накрытый парчовой скатертью, совершенно бесполезный сейчас – кроме письменного прибора, стопки бумаги в кожаном чехле и огромной толстой книги, на нём не было ничего. Ардай недоуменно огляделся.

Он ошибся дверью, это ясно. В прошлый раз... Да, точно, именно эта, первая дверь была заперта. Можно бы сразу и уйти, но он задержался.

Комната была квадратная, всю противоположную двери стену закрывала тяжелая бархатная портьера, две боковые стены сплошь покрывала разноцветная мозаика. За портьерой – бальный зал, почти вся стена открыта, и перила, как на балконе, поэтому музыка прекрасно слышна, как будто и не уходил из зала. А свет – только тот, что падает из открытой двери. На одной из стен – изображение летящего дракона, дракон – ярко-зеленый, словно светящийся изнутри, фон – тёмно-синий. Неудивительно, изображений драконов по всему дворцу полно. И в ратуше их тоже немало. Эти здания, наверное, ещё из построенных колдунами.

На другой стене, как раз над столом – не рисунок, а какой-то текст. Ардай подошел ближе.

«Всякий идущий на этот подвиг готов к поражению и его неминуемым последствиям, не станет скорбеть о потере жизни и свободы».

Под этим тоже были буквы, но мелкие, не разглядеть.

Что за ерунда? Скорбеть о потере собственной жизни и так никто не станет, скорбят лишь оставшиеся в живых. Смириться с потерей свободы? Невозможное дело. Никто не станет с этим смиряться, несмотря ни на какую готовность.

– Сегодня-то что тебя сюда привело, Эстерел? – насмешливо спросил знакомый голос.

Ардай чуть не подскочил от неожиданности: возле стола сидел маг Каюб. Этот угол оставался тёмным, и Ардай, хоть и находился в паре шагов, разглядел лишь фигуру на стуле, но голос мага ни с каким другим не перепутаешь. Зачем он тут?..

– Я пришел отдохнуть, заодно взять кое-что из шкафа, – пояснил маг, и в голосе его, кажется, даже проскользнули добродушные нотки. – Я, знаешь ли, быстро устаю от яркого света и от шума. Шума, правда, и здесь достаточно, но хотя бы света нет.

Он показал рукой на шкаф в углу, совсем небольшой, Ардай поначалу и внимания на него не обратил.

– Тут хранятся кое-какие раритеты, которых нет даже в библиотеке при вашей ратуше. Кстати, в Императорской библиотеке в Ите их тоже нет. Но теперь я позабочусь, чтобы с них сделали списки. Это ведь смешно, Эстерел? Бесценные тексты, интересные людям магической науки, пылятся тут ради последнего вразумления молодых людей, которым уже не требуются вразумления. Наместник сказал, что здесь это никого не интересует. Но я вижу, что интересует, оказывается. Например, тебя.

– Прошу прощения, господин маг, – у Ардая прорезался голос. – Я не понимаю, о чём речь, и вообще, что это за комната...

– Ты не знаешь, куда пришел? – маг усмехнулся. – Вот оно что. Ты заблудился. Это комната прощания, сын имени. Уходящий сражаться с драконом должен здесь последний раз взвесить свою решимость, и написать, так сказать, расписку в том, что знает, на что идёт. Здесь, на стене – её полный текст. А писать надо в этой книге. Книга особая, даже маг не сможет изменить написанное, и невозможно вырвать страницу. Сражаясь с драконом, можно или победить и получить при этом всё, что пожелаешь, или проиграть – и всё потерять. Побежденный никогда не возвращается, тебе ведь это известно?

Ардай кивнул. Но все равно спросил:

– Почему? Ведь возможно, чтобы дракон не убил своего соперника?

– На месте поединка никогда не находили ни живых, ни мертвых, – уклончиво ответил маг. – А что, ты хотел бы попытать счастья?

– О нет, вовсе нет...

– Я так и думал, – маг издевательски улыбнулся. – Вам, Эстерелам, свойственна приземленность. Я хочу сказать, что вы не испытываете несбыточных, и даже просто чрезмерных желаний. А с драконами сражаются те, кто желает несбыточного. Ведь можно получить действительно все! Замок, должность, отмену любого приговора – один из победителей потребовал отменить смертный приговор своему отцу, государственному преступнику. Кучу денег – а что, однажды попросили именно это. Любую женщину, наконец, даже замужнюю, но при условии, что она бездетна. Хоть супругу императора. Правда, этого не просил пока никто, и правильно, я считаю.

– Ты шутишь, господин маг?! – не поверил Ардай.

– Насчет супруги императора? – Каюб засмеялся. – Нет, не шучу. Это оговорено в своде законов. Но её величество нынешнюю императрицу это не касается, ведь она уже мать. Ты все-таки плохо образован, сын имени. Впрочем, это свойство твоего поколения. Так вот, Эстерел, за последние сто лет драконов вызывали на бой двести пятьдесят четыре раза. Из них шесть раз дракон был побежден. Это много или мало, как ты считаешь?

– Очень мало...

– Я же говорю, ты Эстерел, и в этом все дело, – не без удовольствия заметил Каюб.

– Это я уже понял, господин маг, – не слишком почтительно ответил Ардай. – Но мне хотелось бы знать, от чего зависит исход поединка? Мне думается, не только от ловкости и умения сражаться?

– Совершенно верно, – охотно согласился Каюб. – А поди-ка сюда, сын имени. Я кое-что тебе покажу, если ты пока не замечал.

Маг подошел к портюере и отвел её в сторону.

– Ты когда-нибудь разглядывал мозаики на этих стенах, Эстерел?

– Я не так часто бывал здесь, господин маг.

– Тогда смотри вон туда, – острый палец мага показывал куда-то в верхний угол. – Драконы. Видишь?

Ардай пригляделся. Там была довольно большая мозаика, изображавшая нескольких летящих драконов.

– Читай, что написано сверху, – велел маг.

Буквы были крупными, но переплетались, и читать их было не слишком просто.

Он прочел:

«... каждого есть единственный дракон».

Явно только часть надписи, в то время как картина была обведена цветной каймой, что должно говорить о её законченности. Мозаика слева от этой уже изображала небо с облаками, а справа – какой-то замок среди гор.

– Что это значит, господин маг?

– Я выяснил кое-что. Это старое здание, ещё с тех времен, как город был соддийским. Лет сто пятьдесят назад здесь хотели надстроить пару этажей, и крыло рухнуло, эти стены были повреждены. Потом, что смогли, восстановили, но не все мозаики не удалось сохранить. Тут всюду обрывки надписей, – палец мага переместился левее, – вон там есть два слова: «можно прилететь». Что это значит, по-твоему?

Ардай только пожал плечами.

– У каждого есть один собственный дракон, – повторил он, дополнив высказывание по своему разумению.

– Да, смысл ясен, – кивнул Каюб. – Каждый может владеть одним драконом, а не двумя и не десятью. И, может статься, чей-то единственный дракон не может сменить хозяина. Твое мнение?

– Плохо, если так, – сказал Ардай. – Это значит, что каждый колдун может приручить лишь одного дракона за всю свою жизнь? Наверное, они приручают маленьких, детёнышей, как мы птенцов рухов.

– Возможно, – не стал спорить маг. – Что ж, Эстерел, если захочешь, мы ещё вернемся к этому разговору. А пока иди и танцуй, ты ведь за этим здесь. Твои дела пока впереди, – Каюб отпустил портьеру и быстро вышел из комнаты, как будто разговор наскучил ему настолько, что стало просто невмоготу.

Интересные манеры у императорского мага.

Мечтать о несбыточном. Одним махом получить всё. Да, это неплохо, но риск велик и не оправдан...

Почему бы не взглянуть сверху в зал, на танцующих, кто там с кем и где? Ардай зашел за портьеру и оказался над балом. Пока они с Каюбом разговаривали, начался следующий гайс, так что пары вновь поменялись. Валента – ничего себе! – опять танцевала с императорским инспектором. И видно было, что они, кружась, весело болтают и очень довольны друг другом. «Его» девушка из обители тоже танцевала, а вдовы в сером, которой придется возвращать платок, что-то не было видно.

И тут Ардай услышал голоса, настолько близко, что музыка их не заглушала – двое стояли у перил так же, как он, только в соседней комнате, в паре шагов от него.

– Дантан потерял совесть, вот что, – возмущенно сказал один. – Ухаживать за моей сестрой и при всех волочиться за этой деревенщиной!

– Остынь, он всего лишь с ней танцует. Это же бал. И потом, ты сам говорил, что твоя сестра не желает его видеть.

– Это неважно. Они помолвлены. Он оказывает внимание этой девке, чтобы унижить мою семью.

Ардай не знал, кто такой Дантан, и тем более не собирался слушать дальше, но тут до него донеслось вот что:

– Если он императорский инспектор и мой командир, это не значит, что он может забыть все благодеяния нашей семьи и насмехаться над нами, оказывая внимание коровнице!

Ардай сразу передумал уходить. Дантан – это, стало быть, императорский инспектор. С ним сейчас танцует Валента.

– Она дочь имения, а это просто бал, надо же ему с кем-то танцевать? – пытался урезонить обиженного его собеседник.

– Что за ерунду ты несешь? – вспыхнул тот. – Здешние дочери именей доят коров, а имени сами убирают навоз. В Приграничье нет настоящей знати, все эти гербы и флаги гроша ломаного не стоят. Хочешь, я покажу всем, какая она глупая корова? Обычный фокус, я сделаю так, что она споткнется и растянется посреди зала, а я буду совершенно ни при чем.

Ардай стоял, не шевелясь, и почти не дышал – может, от осторожности, а может, от бешенства. Он действительно с трудом верил своим ушам. Это все говорил молодой имень из свиты императора, человек, от которого можно ждать гнусности в самую последнюю очередь... Да нет, вовсе нельзя ждать! Ардай ведь привык думать именно так. Расскажи про это сейчас кому-нибудь – сразу поверят, интересно?..

– Ты не понял разве, кто она? – спросил второй. – Её брат – придурок, что выпил тогда из чаши мага. А вдруг догадаются? Если тебя не накажет Дантан, тот парень точно не стерпит, а ведь он наверняка сумасшедший.

Ага, молодец, вот это правильно – подумал Ардай. И стал слушать дальше.

– Ты точно издеваешься. Предлагаешь мне его бояться?

– Просто я говорю, что Дантану это не понравится...

– Да повторяю, никто ничего не поймет. А знаешь, почему Дантан присматривает себе коровницу? Он вот-вот попадет в немилость, и тогда, конечно, уедет куда-нибудь на границу, а там ему точно нечем будет платить служанкам. Его ведь в наказание послали сюда с проверкой, а ты думал, почему? Мой отец так говорит. Давай ещё по стакану, и пойдем вниз, я должен сегодня повеселиться.

– Прошу тебя, не трогай эту дурочку.

– Ну да, конечно. А как же тогда веселиться?

Ага, подумал в ответ Ардай, прямо сейчас и повеселимся. Поохочем вместе, тебе понравится...

Он выскользнул из мягких объятий тяжелого бархата, вышел из злосчастной комнаты и прикрыл за собой дверь. Соседняя дверь, за которой находились те двое, была открыта. В той комнате стол ломился от разной вкусной снеди, свет люстры дробился в гранях хрустальных кувшинов с напитками на любой вкус. Вокруг стола расхаживала пожилая дама и переставляла стаканы. Она тоже была наряжена в шелк и сверкала драгоценностями, как все на балу, но помимо прочего на ней был длинный кружевной передник. Ардай знал, кто это – теща наместника, которая тоже жила во дворце. Пару лет назад его представляли ей на каком-то празднестве, она потрепала его за ухо и сказала: «Какой ты стал большой!». Ардай был уверен, что видит её впервые в жизни. Потом ему объяснили, что эта лира часто бывает не в себе, с ней принято быть вежливым и ничему не удивляться.

Старуха улыбнулась Ардаю и сделала радушный жест – проходи, дескать, угощайся. Ну уж нет, сейчас она опять примется нести вздор, в то время как те двое за портьерой... Их не видно, но они вон там, в том углу.

Ардай поспешно поклонился и ретировался. Устроился внизу лестницы за колонной, так ему были хорошо видны все двери – удобное место, чтобы подождать техприятелей.

Мимо мальчик-служка тащил поднос, уставленный высокими стаканами с чем-то прохладительным, Ардай взял стакан, сделал один большой глоток и присел на ступеньку. Нет, всё-таки хорошо, что он вовремя оказался в нужном месте и услышал...

Они скоро вышли, оба в голубых с серым гвардейских мундирах, и Ардай сразу узнал того, что шёл чуть впереди – именно этот парень проделал диковинный кувырок на рухе.

Они разговаривали.

– Нет, ты видел? Почему за этой сумасшедшей никто не присматривает?

– Она, кажется, безобидна...

Вот и всё стало ясно – Ардай узнал голос. Лихач-наездник и есть недруг, задумавший обидеть Валенту. Желание припечатать кулак к его физиономии стало еще больше. Хотя в другом случае такой мастер вызвал бы уважение, желание подружиться, пожалуй. Но теперь – только злость.

Они прошли бы мимо, спускаясь вниз, в залу, и даже не взглянули бы на Ардая. Он резко выкинул ногу вперед, и тот, недруг, споткнулся и чуть не упал. Ардай тем временем вскочил на

ноги, намереваясь выплеснуть ему в лицо содержимое своего стакана, но второй, державшийся сзади, разгадал маневр и успел толкнуть...

Вода из стакана всё равно вылетела, но не в физиономию гвардейца, а угодила ему на штаны ниже пояса. Точнее, как раз на то место, которому уж точно лучше быть сухим.

Специально Ардай этого делать не стал бы, но на результат случайности посмотрел не без удовольствия. Даже желание подраться чуть уменьшилось, хотя совсем не пропало, конечно. Второй гвардеец опустил взгляд и улыбнулся...

– Уж прости, – сказал Ардай недругу, – не хотел. Я же мужлан и придурок, сам понимаешь, и навоз сегодня весь день выгребал. Ну, ты знаешь, мы тут все такие. Я не слишком близко стою, что говорит тебе твой достопочтенный нос? Может, сместим его чуть влево, чтобы он не так страдал от присутствия стольких мужланов?

– Ты знаешь, в каком я звании? – тихо, угрожающе спросил недруг.

– Мне нет до этого дела, – ответил Ардай спокойно. – Я ведь не служу в Гвардии. Так что считай, мы тут в одном звании, – он хлопнул ладонью по гривне на шее.

И отметил про себя, что у гвардейца гривна другая, он просто сын имени, не наследник. Именем он не станет. Значит, если смотреть по титулу, положение Ардая выше.

Гвардеец сначала побледнел, теперь его щеки пошли пятнами. И вдруг он кинулся на Ардая. Тот увернулся, тоже ударил, в следующий момент кулак гвардейца достал его скулу.

– Эй, нет, идите в сад! – крикнул тот, второй.

Но эти двое уже упали на ступени, пытаясь мутузить друг друга. Ардай, правда, в основном старался вывернуться и остановить драку, но не тут-то было...

О демоны, вот идиот невыдержанный! Разве можно – здесь? Спуститься в сад – чего проще...

Сожалеть было уже бесполезно, виноватых искать – тоже. Тем более что зачинщик, безусловно, не гвардеец. А вот говорить гадости начал именно гвардеец, и узнай об этом гости в зале, может статься, что напрасно его командир накануне извинялся перед именами и жителями Аша...

Тем временем музыка стихла, наверняка кто-то сейчас появится на этой лестнице.

Гвардеец был подвижный и сильный, и умел драться. Даже, так скажем, умел это делать лучше Ардая. Лестницу из зала не видно, портьеры мешают, но сейчас они, Ардай и гвардеец, просто скатятся вниз, или их заметит стража. В любом случае драка на балу может дорого обойтись обоим.

Дальнейшее случилось очень быстро – чьи-то сильные руки растащили Ардая и гвардейца в стороны. Ага, стражники. И... Вот демон! Здесь был этот инспектор, Дантан. Откуда он взялся, когда успел?

– Что здесь происходит? – спросил инспектор.

Как будто не понятно.

– Это недоразумение, мой капитан, – выпрямился гвардеец. – Вот, господин имени, кажется, споткнулся... – он покосился на Ардая, – я помогал ему встать и тоже споткнулся.

В это поверил бы только идиот, а у инспектора вид был совершенно не идиотский.

– Ты согласен? – он посмотрел на Ардая.

– Да, господин, – с готовностью улыбнулся тот.

Его губа предательски саднила – должно быть, свёз об ковер. А физиономия гвардейца была гладкая и чистая, что обидно – так и не удалось ни разу его достать.

– Я верю, – хмыкнул инспектор. – Такие скользкие ковры во дворце господина наместника, – он задержал взгляд на штанах гвардейца.

Эх, как удачно получилось пролить это пойло! Стражники тем временем не пускали кого-то за портьеру, чтобы не афишировать происшествие.

– Или к себе, Асамал, – сказал инспектор. – Через полчаса заступишь в караул у моего хранилища. Появляться на балу я тебе запрещаю.

– Готов заступить в караул, мой капитан, – скривился Асамал.

– И смени штаны, – с легкой усмешкой добавил инспектор, он же и капитан, оказывается.

– Молодой имень, я сожалею, что не могу назначить тебе наказание за неловкость, – сказал он Ардаю. – Но это сделает наместник, которому я, конечно, сообщу.

– Да, господин инспектор, – следуя этикету, Ардай наклонил голову.

Все демоны на вас – подумал он.

– Ах, мой дорогой Дантан, я всё видела, – раздался вдруг веселый голос, и они недоуменно уставились на старую даму в переднике.

Казалось, её только что здесь не было, а может, была? Ардай не смог бы поручиться, как и остальные, должно быть.

– Я видела, – радостно повторила она. – Они вели себя по-дружески, они хорошие мальчишки. Не надо на них сердиться.

Инспектору оставалось лишь учтиво поклониться теще наместника.

– Ты еще здесь? – скользнул он колючим взглядом по будущему родственнику.

– Подожди, мой хороший, – старая дама придержала Асамала за рукав и погрозила ему пальцем, – если будешь обижать девочек, я лично надеру тебе уши, понял?

Все замерли на месте – такую реплику никто не ждал.

– Понял? – повторила старуха и потянулась к уху Асамала.

Тот поспешно кивнул.

– А ты, – она повернулась к Ардаю, – не забудь вернуть девочке платок. Это было бы нехорошо. Понял?

– Да, лира, – поспешно согласился Ардай, взглянув на обмотанный вокруг запястья кусок шелка.

Дантан окинул обоих заинтересованным взглядом и повторил, но уже немного по-другому:

– Вы еще здесь?

И тут же, словно сразу забыв о существовании этих двоих, он сказал, взяв под руку старую даму:

– Достопочтенная лира, мне хотелось бы подробнее услышать про девочек, которых нельзя обижать, – и они двинулись дальше по коридору.

И тут Ардай заметил...

Он моргнул, посмотрел опять – да, именно так. Старуха, разодетая в шелк и сверкающая драгоценностями, была без обуви. Совершенно непринужденно она шла босиком по толстому ворсистому ковру, сверкая розовыми пятками. Ардай отвел глаза...

Стражники развели их с гвардейцем в разные стороны. Того, второго гвардейца, с ними уже не было, куда он подевался, Ардай не заметил.

– Тебе надо умыться, имень, – дружески посоветовал Ардаю «его» стражник, и проводил до самого умывальника.

На этом инцидент как будто был исчерпан, по крайней мере, пока. Ардаю не помешали вернуться на бал, в отличие от этого гвардейца, Асамала.

– Что случилось? – изумилась, увидев его, Валента. – И где ты был, скажи на милость?

Он сейчас будет отчитываться перед младшей сестрой, ага...

Ардай отвёл её в сторонку и вкратце посвятил в свой план насчет записки Эйде, и показал ту девочку из Обители. Валента отнеслась по-деловому:

– Неплохо придумано, – признала она. – Записку уже написал? Так пиши быстрее! У тебя есть бумага?

Бумаги не было, письменного прибора тоже – как-то не принято брать эти вещи на бал. И бумагу, и перо с чернильницей можно поискать во дворце, где-нибудь в ближних комнатах. Да он же видел всё это недавно. В комнате прощаний, или как там её... И о чем только думал, спрашивается?

– Я сейчас, подожди меня здесь, – попросил он Валенту. – Я быстро.

– Только смотри, не пиши лишнего и не подписывайся полностью, понял?

– Знаю я, – буркнул он и бросился наверх, в ту комнату.

Оставил дверь открытой настежь, чтобы осветить темную комнату хоть немного, иначе как же писать? Вытащил из футляра лист, макнул перо в чернильницу и поспешно нацарапал:

«Мы скоро увидимся. А.»

Как они увидятся, пока непонятно. Но это необходимо. Значит, как-нибудь увидятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.